

Кира Стрельникова

ДИЛОГИЯ

СКАЖИ
МНЕ "да",

18+

Кира Стрельникова

Скажи мне «да»

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Стрельникова К.

Скажи мне «да» / К. Стрельникова — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Снежинки не могут быть отверженными? Триинэ тоже так думала. Но жизнь сложилась так, что ей пришлось отказаться от рода, от клана и стать наёмницей без дома и прошлого. А бесхозная Снежинка - слишком лакомый кусочек для жаждущих добраться до магии Льда Саламандр... И ещё, где-то есть обиженный жених Огненный, его друг, когда-то ухаживавший за Трин, и маг из враждебного клана, просто захотевший ещё одну Снежинку в дополнение к первой жене. В общем, жизнь Трин с некоторых пор стала очень насыщенной и полной приключений. Как вернуть себе свободу? Как вернуть имя рода и клана? И самое главное - как найти себя и вновь научиться верить?.. В тексте есть отношения мжм.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	20
Глава 3	31
Глава 4	42
Глава 5	54
Глава 6	66
Глава 7	77
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Пролог

Сквозь рваные облака просвечивала мутная, желтоватая луна. Влажный туман стелился по траве, ветер шелестел в кронах, а где-то далеко ухала сова. Трин скакала в ночь, и едва сдерживала рыдания – злые слёзы текли по щекам, а грудь жгла обида и боль. За что они так с ней? Зачем? Что плохого она сделала? И кто, родная сестра и жених... А отец, отец даже не захотел проверить, кто прав, Триинэ или Нерас! Ну что ж, она сделает так, что секрет рода не уйдёт к Лэйрам, а Нелю не придётся терпеть её рядом. Нет предмета сделки – нет самой сделки. Искусанные губы скривила невесёлая усмешка. Просто убежать не получится, Снежинку будут ловить всем родом точно, а то и вообще клан подключат. Как же, Огненный маг не должен остаться без ключика к своей магии. Поймают, и будут уговаривать, чтобы простила, приняла, и так далее. А как простить, если нет больше веры? Если своими глазами видела, и своими ушами слышала...

Трин не удержалась и всхлипнула, зажмурившись и прикинув к шее лошади. Больно, Покровитель, как же больно!

– Триинэ!..

Раздавшийся за спиной гневный и одновременно встревоженный голос Нелиама заставил беглянку вонзить пятки в бока лошади, подгоняя животное. Нет, она ни с кем не хочет говорить, зачем? Выслушивать нелепые оправдания? Что-то объяснять? Её не услышат, как не услышал отец. Трин отёрла щёку, и вгляделась в сумрак впереди – там уже смутно белела цель её сумасшедшей скачки.

– Трин, стой!

Ну конечно, ага. Снежинка зло сощурила глаза, и крепче сжала поводья. Поздно останавливать её, раньше думать надо было. Деревья проносились мимо, плащ полоскался за спиной, а несколько серебристо-белых прядей выбились из косы и щекотали шею. Выход из леса всё ближе, и уже никто не успеет догнать Триинэ.

– Да стой же, девчонка!

Голос вроде как стал чуть ближе, и раздражённых ноток в нём прибавилось. Да ну и пусть. Её это уже не тревожило. Лес неожиданно закончился, и копыта звонко застучали по мраморным плитам. Снежинка резко натянула поводья, отчего лошадь негодуя заржала и чуть не встала на дыбы.

– Прости, – пробормотала Трин и похлопала взмыленное животное по шее.

Потом прыгнула, и почти бегом поспешила к широким ступеням, тоже из мрамора.

– Три-и-и-и-ин!..

Она переступила порог Храма, и эхо шагов гулко отозвалось под каменными сводами. Из украшений только резьба по камню, освещение – ровный желтоватый свет магических светильников, огонь в которых никогда не гас. Но Триинэ некогда было любоваться строгой красотой Храма, она торопилась вперёд, в большой круглый зал, где когда-то получила свой клеймор. Пальцы Снежинки невольно коснулись рукоятки над плечом, и на глаза снова навернулись слёзы. Она прикусила губу, сжала меч и медленно вытянула его, крепко сжав обмотанную полоской кожи рукоять. Последний раз... Триинэ невольно споткнулась, и на секунду остановилась перед тонкой чертой в полу – узкая полоска светлого металла, прямо в мраморе. Раз перешагнув, дороги назад уже не будет. Всего лишь дважды в жизни членам клана позволялось зайти за неё. Первый раз это делали все, при посвящении и Клятве, когда будущие воины получали оружие. Второй... Трин запрокинула голову, загоняя слёзы обратно. На второй раз решались только те, кому уже нечего терять. Как ей. С пальцев Снежинки сорвалось несколько пушистых хлопьев, и растаяли, не достигнув пола.

– Не смей, Триинэ!

Она вздрогнула, и быстро посмотрела через плечо. В проёме появилась широкоплечая фигура Нелиама, совсем недавно любимое лицо выражало тревогу пополам с досадой. Огненный поднял руку, и сделал шаг к ней, а она... Трин отвернулась, и тоже шагнула. Вперёд. За спиной раздался гневный вопль, и звук торопливых шагов, но поздно. Просторное помещение перегородила серебристая полупрозрачная завеса, выраставшая прямо из пола, из той самой полоски металла. Вот теперь можно обернуться, что Тринэ и сделала.

Он злился. И понимал, что ничего уже поделать не может. Их взгляды встретились, и Снежинке пришлось стиснуть зубы до хруста, чтобы сдержать горестный стон. Несмотря на предательство, чувства ещё были живы. Любовь не может исчезнуть сразу, тем более такая, которая жила в сердце целых восемь лет, с того дня, как высокий, рыжеволосый юноша подошёл к ней на балу в замке агора Уингерда... Пальцы начало покалывать, тепло стремительно покидало тело, и магия Льда дала о себе знать – кожа покрылась инеем, а изо рта вырвалось облачко пара. Тринэ отстранённо подумала, что придётся потом менять одежду – иней растает, и рубашка промокнет точно. Но сейчас ей не хотелось сдерживать магию, Трин отпустила Лёд, позволив ему выйти наружу снегом, инеем на коже, а вскоре появится и тонкая прозрачная корочка застывшей воды. Растопить которую сможет или её желание, или Огонь Неля.

– Трин, ну что же ты, а, – прошептал Нель, и протянул руку, почти коснувшись подушечками пальцев полупрозрачной преграды. – Зачем...

– А зачем ты обманывал меня? – с обидой спросила она, руки сами сжались в кулаки. С них снова сорвались снежинки, и теперь уже не растаяли на полпути. – И не только ты!..

Она решительно развернулась и опустилась на одно колено, держа перед собой родовой клеймор на вытянутых руках. Глаза жгли невыплаканные слёзы, внутри всё заледенело, и в душе мела вьюга, но Тринэ держалась. Негоже осквернять Храм Покровителя рыданиями.

– Трин, НЕТ! – рявкнул Нель. – Давай поговорим, стой, не делай этого!..

Снежинка сглотнула, зажмурилась, и негромким, ясным голосом начала говорить.

– Я, Тринэ нэр’Оннорд ил Рефферд, Снежинка клана Рефферд...

– Да что же это... Прекрати, слышишь?! Не надо, пожалуйста, Трин, послушай! Мы всё решим...

– ...находясь в здравом уме, отказываюсь от рода Оннорд и клана Рефферд... – голос позорно дрогнул, но Трин взяла себя в руки.

Она всегда доводила начатое до конца. И даже новый голос не остановил девушку.

– Снежинка, не надо! Не делайте глупостей!

Мелькнула отстранённая мысль, что это, кажется, Ингор, Огненный Лэйров. Тот самый, которому её собиралась продать родная сестра. Вот интересно, а как он собирался сделать Снежинку второй женой? Лёд не позволил бы Ингору притронуться к девушке, на что он рассчитывал? Знает же, что магия Льда подчиняется им с рождения, и против желания Снежинки никто к ней не сможет прикоснуться. Впрочем, она подумает об этом позже. Тринэ набрала в грудь воздуха, и продолжила.

– ...и да будет мне свидетелем Покровитель Эзор, и не ступит более моя нога на земли Рефферд.

За серебристой преградой раздался слаженный стон, голоса звучали с одинаковым отчаянием. Клинок в руках Трин с тихим звоном рассыпался на сотни осколков, и в Храме наступила оглушительная тишина. Плечи девушки поникли, она стряхнула металлические крошки вместе со снегом с ладоней, и медленно выпрямилась. Спину жгли два взгляда, и поворачиваться было очень страшно, но Трин никогда не считала себя трусихой. Она упрямо вздёрнула подбородок, и развернулась. Серебристая завеса упала, более не защищая, и девушка смело сделала шаг вперёд. Двое мужчин, так непохожих друг на друга, смотрели на неё один с яростью, другой с тоской. Трин, демонстративно не глядя на бывшего жениха, не сдержала кривой ухмылки.

– Что, лэрд, неужели вас так расстроила потеря возможной новой игрушки? – язвительно поинтересовалась она у Ингора. – Или думали, две Снежинки увеличат вашу магию? И кстати, мой Лёд подчиняется только мне и вот ему, – девушка небрежно махнула в сторону напрягшегося Нелиама, – точнее, подчинялся бы в ближайшем будущем его Огню. Как вы собирались сделать меня второй женой? Вы бы даже притронуться ко мне не смогли, – в её тоне проскользнули издевательские нотки, она вытянула руку, на которой поблёскивал уже не иней, а тонкая, казавшаяся хрупкой, корочка Льда.

– Леди... – начал было широкоплечий, могучий мужчина со светлой шевелюрой, но Трин перебила его.

– Я больше не леди, – резко ответила она.

И направилась к выходу из зала. Однако, Огненный маг Лэйров, похоже, не собирался так просто сдаваться. Триинэ краем глаза заметила быстрое движение, и тут же в полумраке блеснуло лезвие. Она с удивлением оглянулась, и застыла: Нелиам держал меч у горла Ингора, и в прищуренных зелёных глазах тлели оранжевые угольки.

– Не смей к ней подходить, – тихо, с угрозой, произнёс бывший жених. – Трин моя Снежинка!

– Я больше ничья, – с хриплым смехом отозвалась Триинэ. – Слышишь, ничья!

Она почти выбежала из Храма, веселье отчётливо пахивало истерикой. Девушка не чувствовала тела, Лёд полностью захватил власть над ним, и выморозил внутренности. Губы побелели, и едва шевелились, и за ней оставался вьюжный, искрящийся под луной снежный шлейф от растрёпанной косы. А у ступеней уже собрались нежелательные свидетели: отец, Сол, ещё несколько людей... Хорошо хоть, подлой сестрички не было. Иначе Трин бы не удержалась.

– Ты что натворила?! – заорал отец, но в его взгляде девушка заметила неподдельную тревогу.

– То, что следовало, – холодно ответила Снежинка и пристально посмотрела в глаза отцу. – Ты знал, что Нерас спит с моим женихом? – прямо спросила она.

И хотя лэрд Оннорд всего на секунду отвёл взгляд, Трин успела это заметить. Бледные губы искривила горькая улыбка.

– Можешь не отвечать. Всё понятно... – Снежинка отвернулась и направилась к лошади.

– Я думал, это всего пару раз было! – выкрикнул Гейбран. – Что в этом такого? Ты ещё девчонка, а Нелиам – взрослый мужик!

– Шлюх мало? – огрызнулась Трин, не желая поворачиваться. – Или это так удобно, приехал, потискал невестушку, да заодно к старшей под юбку залез, зуд в штанах успокоить! – она сильно прикусила губу, чуть не сорвавшись на истеричный смех.

– Трин!.. – раздался гневный вопль Неля.

– А что, нет? – она всё-таки оглянулась. – Впрочем, уже неважно. Лэрд Оннорд, доброго вам здравия. Счастливо оставаться, – Триинэ церемонно поклонилась.

– Триинэ!.. – Гейбран сделал шаг вперёд. – Ну хорошо, ну спал он с ней, зачем из-за этого от клана отрезаться?!

– А зачем оставаться в клане, который мне не верит? – тихо спросила она. – Нерас хотела продать меня Лэйрам за горсть семян гвинерии, лишь бы остаться здесь и выйти замуж за Неля. А ты решил, что я наговариваю из какой-то непонятной зависти, и что это вообще могут быть происки врагов, чуть ли не заговор против союза Лэйров и Реффердов. Мой совет, лэрд, перед тем, как отдать Нерас Рахерду, возьми с неё Клятву Огня, если не хочешь, чтобы секрет абора стал известен и им тоже, – Триинэ пристально посмотрела в глаза отцу. – Прощайте. И не пытайтесь найти меня, я не пойду в Обитель и не вернусь в клан.

В звенящей тишине она повернулась к животному, проверила, хорошо ли затянута подпруга, и надёжно ли прикреплён дорожный мешок. Взгляд молчаливого Сола обжигал не хуже

кипятка за шиворот, но Трин больше не оборачивалась. Что сделано, то сделано, она больше не принадлежит ни роду, ни клану. Остаётся только один путь – клан Мерхилд, наёмники. Они дают новую жизнь всем, кому не нашлось места в старой... Триинэ Оннорд – она потеряла право называться нэр', едва её клеймор рассыпался в пыль, – легко взлетела в седло, и направила лошадь к дороге. По большому счёту, она и Оннорд уже не могла называться. Прямо сейчас её никто не посмеет остановить, да даже притронуться: отныне она отверженная, и достойна только презрения. Возвращение в клан после отречения возможно только в единственном случае, но Трин не собиралась совершать никаких паломничеств. Тем более что решение о нём отрёкшийся должен принять добровольно и самостоятельно, а у неё вряд ли появится такое желание. В родной клан она не вернётся.

– Триинэ! – резкий окрик заставил вздрогнуть и бросить взгляд через плечо.

Нель стоял на ступеньках, и вышедшая из-за облаков луна позволила разглядеть и упрямый прищур зелёных глаз, и плотно сжатые губы, которые так сладко было целовать...

– Я тебя найду, – негромко и уверенно произнёс он.

– А вот это вряд ли, – спокойно отозвалась Триинэ.

Только никто не знал, чего ей стоило это спокойствие. И никогда не узнает. Внутри выюга намела уже целые сугробы, хотя на коже лёд потихоньку таял, доставляя не слишком приятные ощущения. Повлажневшая рубашка неприятно липла к телу, прохладный ветерок забирался под распахнутую куртку... Кстати, надо бы утром сменить одежду. Носить цвета клана она теперь тоже не имела права.

– Найду, слышишь?! – полетело в спину.

Снежинка сглотнула горький смешок.

– А зачем, Нель? – бросила она через плечо. – Я тебе не поверю, никогда, и моего «да» ты не услышишь. Твой дух Огня не подчинится тебе, и будешь везде ходить за ручку со своим приятелем, – она мазнула взглядом по Солу.

Он наверняка знал, что Огненный бегаёт к её сестре, знал и молчал. Значит, тоже виноват в предательстве, и пусть катится со своими знаками внимания, куда подальше. Невнятный звук, который издал Нель, больше походил на рычание. Триинэ ударила пятками лошадь, и та сорвалась в галоп. Преследование вряд ли будет, но поиски – точно. Рыжий упрямый, не отступится.

– А мне всё равно, – прошептала она едва слышно дрожащими губами. – Всё равно!..

Трин уже не видела, как из Храма вышел Ингор нир'Ортол ил Лэйр. Он тоже не привык отступаться, а хрупкая, изящная Снежинка Оннорд крепко запала ему в душу с первого взгляда, даже несмотря на то, что он уже был женат. Ингора такие мелочи никогда не оставляли, и если Огненный Керстен прохлопал своё счастье, это его проблемы. Губы Лэйра дрогнули в усмешке. Теперь Триинэ никому не принадлежала, и можно не соблюдать условности и правила. А деваться ей некуда, кроме как ехать в земли Мерхилдов. Туда-то он и направится, как только Рахерд покинет замок Оннордов. К тому же, Огонь Ингора ему подчинился, и маленькая Трин зря думает, что он не сумеет растопить её Лёд. Она станет его, это решено.

– Узнаю, что ищешь её, убью, – неестественно ровным голосом сказал вдруг Нелиам, даже не глядя на Ингора.

– Она уже не твоя, – парировал тот, и спустился по ступенькам. – А значит, у нас равные права на Трин.

Не дожидаясь ответа, Ортол вскочил на лошадь, и поехал обратно в замок. Следовало выпастись, и подготовиться к пути. Может, удастся перехватить Снежинку раньше.

Глава 1

Сгорбившись над небольшим костерком, Триинэ вспоминала тот злополучный день, когда налаженная жизнь пошла кувырком. Последняя неделя выдалась трудной, приходилось постоянно скрываться и петлять, потому что Снежинка знала – за ней идут. И даже несмотря на то, что она больше не принадлежала роду Оннорд, проклятый знак Неля позволял ему всегда знать, где Трин. По крайней мере, чувствовать направление точно. А за Керстеном шёл Ингор...

Трин поёжилась и натянула капюшон плаща. Плотная, непромокаемая, но при этом лёгкая и тёплая ткань – *абор*, – идеально подходила для походной одежды. Главная статья дохода клана Рефферд, секрет которой знали всего несколько родов, и Оннорды в том числе. А Нерас вот так просто, в угоду прихоти, готова была продать его Лэйрам, с которыми Рефферды враждовали с незапамятных времён... Триинэ издала невесёлый смешок. Ещё неделю добираться до земель Мерхилдов, наёмников. И прятаться, прятаться, путать следы, носить парики – чтобы никто не увидел серебристые волосы, и тщательно следить, чтобы одежда скрывала узоры на коже – татуировку Снежинок, которую они носили с самого рождения. Как и Огненные свои оранжевые языки пламени. Трин прикрыла глаза, и погрузилась в полудрёму и воспоминания...

Замок с самого утра стоял на ушах. Слуги суматошно бегали по этажам, кастелянша гоняла горничных с кипами свежего белья, управляющий загнал на лестницы молодых парней, чистить смесью мела и тонкого речного песка большие бронзовые люстры. У лэрда Гейбрана, конечно, были Огненные, но заставлять магов весь вечер работать, когда такой праздник, мягко говоря, невежливо. Вот и собирались обойтись обычными свечками. Нерас заперлась в своей комнате сразу после завтрака, вместе с горничными, и готовилась к встрече с женихом. Правда, Триинэ подметила, что старшая сестра выглядела не очень-то счастливой. Ну конечно, на целых десять лет ей придётся отказаться от удобных штанов, меча, и участия в охране границ и стычках с Лэйрами. За одного из которых ей и предстоит выйти... Но такова воля агора Уингерда ил Рефферда, так что Нерас некуда деваться. Этот брак важен для кланов, столько лет враждовавших между собой, и сейчас появился шанс наконец эту вражду закончить. Нерас уедет к Лэйрам, а кто-то из их дочерей перейдёт к Реффердам и станет женой одного из воинов клана Триинэ. Такова жизнь, время от времени женщинам всё же приходилось выходить замуж по долгу, а не по велению сердца.

Снежинке было стыдно, но она радовалась, что подобная участь ей не грозит. У неё уже был жених, и сегодня он должен вернуться с границы. На лице Трин расцвела мечтательная улыбка, она остановилась на открытой галерее и уставилась вдаль невидящим взглядом. Нелиам нир'Керстен. Высокий, широкоплечий, с огненной шевелюрой и яркими, зелёными глазами. Истинный Огненный. Смуглую кожу покрывала вязь татуировки, тёмно-оранжевые языки пламени, сплетённые в прихотливый узор. Обаятельная, насмешливая усмешка заставляла сердечко Снежинки сладко замирать каждый раз, как она видела её. Многие заглядывались на красивого мага, но принадлежал он только Триинэ, с того дня, как его знак отозвался на Снежинку.

На дороге вдруг появилась группа всадников, и Трин очнулась от воспоминаний. Это был Нель, со своим другом Солом и ещё несколькими людьми. Она сразу узнала огненную шевелюру любимого. С радостным возгласом девушка сбежала по лестнице и выскочила во двор, с нетерпением ожидая, когда отряд въедет во двор. Как же она соскучилась! Нелиама не было всего неделю, а Трин казалось, что весь месяц. Едва патруль оказался во дворе, Снежинка

с радостным смехом подбежала к спрыгнувшему Нелю. Он ловко поймал невесту в объятия, и закружил.

– Привет!.. – задыхающимся шёпотом сказал Триинэ, уткнувшись носом в шею Огненного, и с наслаждением вдыхая знакомый еле уловимый свежий аромат, смешанный с запахом пота.

Но ей нравилось. Она любила всё в этом человеке, её Огненном маге. И всего через пять месяцев, в день восемнадцатилетия, Трин скажет ему «да» на церемонии!.. И будет уже безраздельно принадлежать любимому... Щёки Снежинки вспыхнули, она смутилась от собственных мыслей.

– Привет, Льдинка, – широкая ладонь ласково потрепала шелковистые пряди необычного серебристого оттенка – как у всех обладательниц магии Льда, – и Нель осторожно поставил невесту на землю. – Я тоже скучал.

Нель чуть отстранил её и обвёл большим пальцем контур приоткрытых губ Триинэ. От такой простой ласки её дыхание прервалось, а сердце забило ещё быстрее. Шум во дворе отступил, превратился в неясный гул, Снежинка забыла, что вокруг много людей и на них с Нелем смотрят. Она медленно погружалась в таинственную зелёную глубину любимых глаз, и с нетерпением ждала, когда же он поцелует.

– Сильно?.. – выдохнула Трин и облизнула внезапно пересохшие губы.

Вместо ответа Нель наклонился и прижался к её рту. Восторг вспыхнул в крови огненными искорками, и они отразились в искристом узоре на коже Трин – полупрозрачные рукава платья позволяли разглядеть необычную перламутровую татуировку. Словно узоры изморози покрывали её от шеи до лодыжек и запястий. Триинэ с готовностью ответила на нежный поцелуй, растворяясь в ощущениях, наслаждаясь осторожными прикосновениями к плечам, спине, волосам... Внутри разливалось приятное тепло от рук Неля, и она бы вечно вот так стояла, в его объятиях...

– Мне прямо аж завидно, – раздался откуда-то сбоку насмешливый голос, и Триинэ, смутившись, дёрнула головой, прервав поцелуй.

Рядом стоял Проводник Неля, Соррел нир'Танберт, и самым наглым образом смотрел на них в упор. Весёлая ухмылка на его лице говорила о том, что делал он это специально, а синие огоньки в глубине льдисто-голубых глаз заставили Трин покраснеть и отвернуться.

– Что, меня не будешь так целовать, Снежинка? – лениво протянул нахал, и девушка почувствовала, как его пальцы ухватили светлую прядь и легонько потянули.

Она с досадой поджала губы, и покраснела ещё больше, однако... сердце отчего-то сбилось с ритма, едва Триинэ представила, что Сол её целует. Нет, конечно, она знала, что после свадьбы им предстоит провести ночь втроём – по-другому нельзя, иначе Огонь Неля сожжёт их обоих, а Проводник помогал в момент пробуждения магии контролировать силу. Но Трин надеялась, что всё ограничится присутствием Сола в спальне не дольше, чем несколько минут. А потом он уйдёт. Для усмирения Огня между Проводником и магом требовался телесный контакт, да хоть просто за руку подержать. А ещё, Снежинка рассчитывала, что Сол хотя бы отвернётся, иначе... иначе будет сложно. Осознав, куда свернули мысли, Триинэ решительно выпуталась из объятий Неля и почти спряталась за его спиной.

– Сол, даже не думай, – так же лениво, но с нотками предупреждения, отозвался Керстен прежде, чем Трин успела отбрить нахала. – В щёчку ещё можно, но не больше.

Проводник хитро прищурился.

– Договорились, в щёчку, – его взгляд остановился на Трин. – Иди сюда, Снежинка, я тоже соскучился по тебе.

Девушка настороженно посмотрела на безмятежную улыбку Сола. Вокруг по-прежнему сустились люди, и на них не обращали внимания – после обеда должны уже приехать гости. Те, кто вернулся вместе с Нелем, уже зашли в замок, а слугам и своих дел хватало.

– Трусись? – светлая бровь Проводника изогнулась, улыбка стала шире.

– Нет, – Трин поджала губы, и вышла из-за спины Нелиама.

Гордо вздёрнула подбородок, и приблизилась к Солу, не заметив, что пальцы сами сжались в кулаки от волнения. Демонстративно повернувшись щекой, Триинэ чуть не зажмурилась совсем по-детски, но мысленно шикнула на себя. Ну что сделает Проводник, на виду у всех, да ещё и перед глазами своего приятеля? Он, конечно, нахальный, но ссориться с Нелиамом вряд ли захочет. А Огненный – собственник тот ещё. По крайней мере, на тех, кто выказывал Снежинке благосклонность, из мужчин, он смотрел косо и крайне недружелюбно. Это Трин веселило и немного смущало: она до сих пор иногда ловила себя на пугливо-недоверчивой мысли, неужели Нелиам нир'Керстен действительно её жених? Неужели его знак отозвался именно на её магию?

Пальцы Сола ухватили Трин за подбородок, он нагнулся, и тёплые, немного шершавые губы коснулись её щеки. Она чуть не вздохнула с облегчением – Проводник даже не попытался обнять её, и позлить таким образом приятеля, – но в следующую секунду поняла, что рано радуется. Соррел крепче сжал её подбородок, нагло прошёлся губами по скуле, до самого уха, и слегка прикусил мочку. Триинэ ахнула и отпрянула, едва не вlepив ему пощёчину, Сол тихо засмеялся, а Нель с раздражением одёрнул приятеля:

– Танберт, прекрати! Она моя невеста!

– Никто не спорит, – Соррел выпрямился и посмотрел на Огненного. – Только с каких пор ты стал таким собственником, а, Нель?

Трин подметила, что последнюю фразу Танберт, хоть и сказал с прежней улыбкой, но в глазах веселья не было. Снежинка с лёгким недоумением оглянулась на жениха. Нелиам смотрел на друга чуть прищуренным взглядом, его губы были плотно сжаты.

– А с каких пор ты стал оказывать знаки внимания Трин? – сухо поинтересовался он. – И зачастил со мной сюда?

– Потому что я должен всё время находиться рядом с тобой, если помнишь, потому и зачастил, ты же тоже тут пропадаешь последнее время, – спокойно ответил Сол, не опустив глаз. – Что же касается Трин, почему нет? – голубые глаза снова насмешливо блеснули. – Она красивая, между прочим. Почему твоя Снежинка не может и мне понравиться?

– Потому что она – *моя* Снежинка, как ты правильно заметил, – отрезал Нелиам, и ухватил Трин за руку. – Пойдём.

Не дожидаясь, что ответит Проводник, Огненный широкими шагами направился в замок, девушке пришлось почти бежать за ним, подобрав юбку. Триинэ не удержалась от смешка.

– Нель, он же просто дразнит тебя, – произнесла она. – Ты что, Сола не знаешь, что ли?

– Вот именно, что очень хорошо знаю, – проворчал Нелиам. – Но пусть даже не надеется, вторым мужем он тебе не станет! – твёрдо добавил он.

– Да я сама не хочу! – немного поспешно отозвалась Трин. – Мне тебя хватит, – тише добавила она и прижалась к Огненному.

Признаться самой себе, что мысль о Сорреле как о втором муже, взволновала, Снежинка постеснялась, и предпочла загнать ненужные эмоции поглубже. Сол с ней просто играл, дразнил, желая позлить Неля, вот и всё. Ну и что, что он начал это делать всего-то пару месяцев назад, вряд ли его знаки внимания действительно говорят об интересе. Вокруг много других женщин, старше, опытнее, и незанятых. Вот пусть на них и обращает внимание.

– Вот и отлично, – улыбнулся Нель и обнял Трин за плечи.

Пока её жених приводил себя в порядок и готовился к торжественной встрече гостей – с того вечера, как состоялась их помолвка на ежемесячном балу в замке Уингерда, Керстену отвели покои в доме Триинэ, – Снежинка тоже вернулась к себе, и терпеливо перенесла причёсывание. Она бы вообще оставила волосы, как есть, Нелю очень нравилось перебирать шелковистые локоны цвета серебра, но отец строго приказал выглядеть достойно. Лэйры вчерашние

враги, и негоже выглядеть перед ними растрёпой. Так что горничная соорудила на голове Трин что-то сложное, переплетённое с нитками жемчуга и живыми бледно-лиловыми цветами. Снежинка чуть поморщилась – шпильки неприятно царапали кожу, но придётся потерпеть пару часиков. Отпустив служанку, Тринэ разгладила узорчатый шёлк юбки, вздохнула и вышла в коридор.

Постепенно вся семья собралась на первом этаже, в большом зале, убранном свежими букетами. Столы к обеду накрыли в соседнем, где обычно и проходили трапезы, и оттуда сквознячок доносил умопомрачительные запахи. Мужчины косились в сторону приоткрытых дверей и звучно сглатывали, леди просто украдкой поглядывали, не так явно выражая желание познакомиться замечательную стряпню повара Оннордов. Тринэ стояла у самого входа, слева от отца, рядом – Нель, а за спиной дышал в затылок Сол. Последнее немного нервировало Снежинку, но обернуться и сделать замечание она не рисковала – зная вредный характер блондина, наверняка не послушается и не отодвинется, а то и выкинет что-нибудь в своём стиле. Поэтому Трин терпела, старалась не прислушиваться и не обращать внимания на колкие мурашки, гулявшие по спине.

Нерас стояла с другой стороны, рядом с матерью, и Тринэ отметила отстранённое выражение лица сестры и стиснутые пальцы. Старшая дочь Гейбрана выглядела прекрасно в платье из переливчатой тафты мшисто-зелёного – кланового – цвета, иссиня-чёрные волосы покрывала золотая сетка с мелкими изумрудами. Трин украдкой вздохнула: иногда она завидовала яркой красоте Нерас, рядом с которой Снежинка самой себе казалась бледной тенью. С её-то почти белыми волосами, светлой кожей, и перламутровой татуировкой. Привидение, да и только. Непонятно, что там Сол нашёл привлекательного. Да и слова Неля о том, что она красивая, вгоняли в краску смущения.

Неожиданно во дворе послышался шум, и в зал вбежал запыхавшийся мальчишка:

– Едут!.. – выдохнул он, и юркнул на кухню.

Собравшиеся встрепенулись, мужчины подтянулись и убрали улыбки с лиц, женщины торопливо поправляли выбившиеся локоны. Взгляды стали настороженными, а руки потянулись к рукояткам клейморов и обычных мечей. Всё-таки, совсем недавно с теми, кто теперь приехал, как почётные гости, рубились на границе, мстили за набеги, разоряли их деревни – как и люди Лэйров. А теперь предстояло мириться... Мужчины опомнились, и торопливо опустили руки. Негоже выказывать гостям такое откровенное недоверие. Они – именно почётные гости, а не враги. Так сказал агор Уингерд, его слово – закон. Гейбран звучно прочистил горло, бросил взгляд на Нерас, и приосанился. В зале воцарилась тишина, нарушаемая только шорохом ног, шелестом юбок, да иногда шепотком. С той стороны двери донеслось ржание, стук копыт по брусчатке, громкие голоса – прибыли гости. Трин невольно затаила дыхание, и крепче сжала ладонь Неля, и даже вытянула шею, хотя перед ней никого не стояло, кто мог бы загородить обзор. Огненный тихо усмехнулся, и Снежинка получила ответное пожатие.

Двери распахнулись, вперёд выступил управляющий замком, господин Мороф Исанир. Высокий, худощавый, с аккуратной бородкой, тронутый серебром седины, он выглядел очень представительно в строгой, без украшений, одежде кланового тёмно-коричневого цвета и с толстой золотой цепью на груди – символом его должности. Исанир с достоинством поклонился присутствующим, и громко объявил:

– Лэрд Рахерд ил Лэйр со свитой!

Трин мысленно присвистнула: надо же, сын самого агора Арруна ил Лэйра. Неплохую сделку заключил Уингерд. Отец на все вопросы, кого же им ожидать, отмалчивался, он сам ездил в Иртан к главе клана, на переговоры с давними врагами. И всему семейству пришлось изнывать от любопытства весь месяц. Снежинка осторожно скосила глаза на сестру, какое впечатление на неё произвело положение будущего жениха? Леди Нерас нэр’Оннорд только слегка

побледнела, но больше ничем не выдала эмоций. А Исанир уже отошёл в сторону, пропуская гостей.

Первым, как полагается, вошёл сам жених, Рахерд. Триинэ не нашла в его внешности ничего необычного: высокий, широкоплечий, темноволосый, карие глаза смотрели с лёгким превосходством, лицо – привлекательное. На виске начинался длинный тонкий шрам, и тянулся до самой челюсти. Из-за плеча виднелась рукоятка клеймора со знаком Лэйров, головой лохматого волкодава. Рахерд уверенной походкой подошёл к Гейбрану, склонил голову, и негромко произнёс:

– Рад встрече, лэрд Оннорд. Леди, – гость почтительно взял узкую ладонь матери Трин и коснулся губами. Женщина в ответ медленно, с достоинством кивнула. – А это моя очаровательная невеста? – наследник Лэйров с улыбкой посмотрел на Нерас.

– Именно, лэрд, – подтвердил Гейбран. – Леди Нерас нэр’Оннорд ил Рефферд.

– Восхищён, – похоже, гость говорил искренне, так, по крайней мере, показалось Триинэ.

Нерас опустила глаза, присела в реверансе, и молча протянула руку. Снежинке показалось странным, что бойкая сестра вела себя так заторможенно. Ну, понятно, она не в восторге от того, что её выдают замуж, да ещё за вчерашнего врага. Но жених вроде не страшный, молодой, с таким наверняка получится найти общий язык. Могли и за старика ведь сосватать, для политического брака возраст – не главное... Трин заметила, как мать незаметно толкнула Нерас в бок, и сделала большие глаза. Сестра слегка вздрогнула, и пробормотала, по-прежнему не отрывая взгляда от пола:

– Благодарю, лэрд.

– Моя младшая дочь, Триинэ нэр’Оннорд ил Рефферд, – продолжил Гейбран знакомство, и гость подошёл к Снежинке.

– Леди, – улыбка Лэйра, обращённая к Трин, была просто вежливой, но руку он поцеловал.

Триинэ склонила голову, и так же вежливо ответила:

– Рада знакомству, лэрд.

– Позвольте представить моего друга и советника, лэрда Ингора нир’Ортола, Огненного мага, – Рахерд отошёл в сторону и махнул рукой в сторону свиты.

Вперёд выступил мужчина, увидев которого Трин почувствовала себя вообще миниатюрной. Он возвышался над гостями на целую голову, в грубоватых чертах лица проскальзывало что-то хищное, а куртка на широченных плечах, казалось, просто лопнет при очередном движении мага. Ингор не стал собирать русую шевелюру в хвост, а оставил распущенной. Глаза цвета розового неба смотрели пристально и немного настороженно. И они сразу остановились на Трин. Она подавила желание поёжиться и спрятаться за Неля. Взгляд Ингора медленно прогулялся по ней, с ног до головы, и на какие-то секунды Снежинка почувствовала себя голой. Внутри заворочалось глухое раздражение, и магия Льда рванулась на волю – Трин поймала её в последний момент, не позволив просыпаться снегом или того хуже, выступить инеем на коже. Да что он себе позволяет?! Тем более, когда рядом стоит Нель и открыто держит Трин за руку?

Ингор, словно почувствовал, тут же отвернулся, и в точности повторил действия Рахерда: поклонился Гейбрану, поцеловал руку матери, Нерас, и остановился перед Триинэ.

– Леди, – кратко произнёс он густым, низким голосом, и склонился над рукой девушки.

Она едва удержалась, чтобы не вздрогнуть от прикосновения твёрдых, на удивление прохладных губ. И хотя Ингор тут же выпрямился и отошёл, кожа ещё долго зудела, и Трин украдкой то и дело вытирала тыльную сторону ладони о юбку. После и гости, и жители замка прошли в соседний зал, большую столовую, и расселись за столами. Закуски и салаты радовали глаз и нюх, напряжение заметно спало, и все приободрились и оживились. Гейбран с женой, как полагается, сел во главе. Трин с Нелем – справа, Нерас, Рахерд и его свита – слева. Столы стояли буквой П, сёстры с женихами оказались напротив друг друга, а Ингор сидел рядом с

лэрдом Лэйром. Сол же – по другую сторону от Нелиама. Обед шёл своим чередом, Нерас даже немного оживилась, и пару раз улыбнулась Рахерду. А ещё, Трин заметила косые взгляды сестры на Неля, и такие же – Огненного мага Лэйров на неё, Снежинку. Всё бы ничего, за столом обычно все переглядываются со всеми, и наблюдают друг за другом, но... Показалось, или нет, во взгляде Нерас мелькнула странная тоска? Тёмно-серые же глаза Ингора выражали откровенный интерес, который он, похоже, и не собирался скрывать. Наглец.

– Как-то он слишком пристально смотрит на тебя, – раздался рядом тихий, недовольный голос Неля.

Трин хмыкнула.

– Пусть смотрит, – девушка пожала плечами. – На тебя тоже глазеет половина присутствующих здесь дам, – она хитро прищурилась и улыбнулась уголком губ. – Я же не устраиваю сцен ревности.

– А может, зря, Снежинка? – тут же отозвался вредный Сол. – Или ты так веришь Нелю? Между прочим...

– Заткнись, – не слишком дружелюбно осадил Проводника Нелиам.

– Да ладно, – продолжал насмешливо Соррел. – Трин, ты же не думаешь, что этот рыжий жил монахом всё то время, что считается твоим женихом?

Снежинка почувствовала глухое раздражение.

– Сол, на подобные темы за столом не говорят, – процедила она сквозь зубы, даже не посмотрев на Проводника. – И уж тем более, с девушкой!

ДО неё донёсся довольный смешок.

– Хорошо, поговорим после, – раздался невозмутимый ответ.

Нель со свистом втянул воздух и негромко, с угрозой сказал:

– Дошутишься, Сол. Не посмотрю, что мы с детства вместе, начищу морду так, что никакой лекарь не поможет твоим синякам! Перестань уже!

– Ладно, ладно, замолкаю.

Триинэ снова бросила взгляд на другую сторону стола – Рахерд что-то говорил на ухо улыбавшейся Нерас, а она... Она в упор смотрела на Неля. Снежинка вздрогнула, сердце кольнула ледяная иголка ревности. А когда сестра медленно облизала ложку, да так, что Трин кровь бросилась в лицо, настолько неприлично это выглядело, стало как-то совсем не по себе. С чего бы Нери так открыто строить глазки чужому жениху? Она осторожно скосилась на Неля: он смотрел в тарелку, но брови его хмурились. Трин сглотнула. Что всё это значит, что происходит? В груди стало холодно, словно сердце вдруг превратилось в кусок льда.

– Нель? – тихо позвала она. Огненный вздрогнул и вопросительно посмотрел на невесту. – Всё в порядке? – Триинэ коснулась его руки и заглянула в непроницаемую, зелёную глубину.

– Конечно, – Керстен улыбнулся, и взгляд потеплел. – Почему ты спрашиваешь?

«Потому что моя сестра откровенно флиртует с тобой, и ты это заметил!» – но Трин промолчала. Выяснить отношения за столом неприлично. Тем более, когда мать внимательно, хоть и украдкой, наблюдает за ней.

– Н-нет, ничего, показалось, – отмахнулась она и сосредоточилась на нежнейшем мясе молочного поросёнка, с грибами и в сливочном соусе.

Она старалась лишней раз не смотреть на ту сторону стола – и чтобы не заметить очередной попытки Нерас построить глазки Нелю, и наглых взглядов Ингора. Где-то в глубине души поселилась неуверенность и лёгкое беспокойство, происходившее Трин не нравилось. Но гости здесь ещё три дня, а значит, придётся терпеть. Завтра отец совершит торжественную церемонию, и Нерас станет женой Рахерда, а потом они уедут. Всего каких-то три дня, разве это много? И Трин усилием воли уняла тревожные эмоции.

Обед закончился. Гости и обитатели замка до вечера оказались предоставлены самим себе. Ежедневные занятия Трин с остальными Снежинками – всего их было пять человек в замке, – на три дня праздников отменили, и она совершенно неожиданно поняла, что у неё образовалось свободное время. Первое, что сделала, вернувшись в свою комнату, это избавилась от шпилек и жемчуга в волосах. К вечеру можно новую причёску сделать, а пока позволить себе некоторую вольность. Всё равно матушка не увидит, да и гости все отдыхают. Нель, Сол, и начальник отряда с границы уединились с отцом в кабинете, и Трин решила отправиться в город, прогуляться. Мурлыча под нос, она вышла из комнаты, прошла по коридору и свернула за угол... И нырнула обратно. Потом осторожно высунулась и проводила прищуренным взглядом спины удалявшихся Нерас и Рахерда. В общем-то, ничего необычного, сестра имела полное право уединиться с женихом, тем более что девственность не являлась для обычных девушек обязательным условием женитьбы. Это касалось только Снежинок. Но Трин отчего-то почувствовала смутную тревогу: как-то слишком резко Нерас поменяла отношение к жениху. И потом... А почему бы собственно сестре не принимать Рахерда у себя? Или она предпочитает сама ходить в гости к мужчине?..

Прежде, чем поняла, что делает и зачем, Снежинка решительно направилась за парочкой. Они уже свернули, и не могли её увидеть, так что невольная свидетельница встречи ускорила шаг. Шли недолго – до ближайшей свободной гостиной, как убедилась Трин, услышав звук закрывшейся двери. Девушка нерешительно замерла, опасливо косясь по сторонам: подслушать, не подслушать?.. А если они будут *тем самым* заниматься?..

– Тогда уйду, – едва слышно произнесла Трин, и, нагнувшись, приникла к замочной скважине.

И вовремя. Раздался голос Нерас, деловой и сухой – совсем не так говорят женщины, настроенные на любовные утехы. И не то, что услышала Тринэ...

– Я правильно поняла, лэрд Ингор заинтересовался моей сестрой?

– Вы наблюдательны, – не стал отрицать Рахерд. – Да, она ему понравилась.

Снежинка прикусила губу и нахмурилась. Какое дело Нерас до того, кому нравится Трин?

– Для вас сильно важно, кто и за кого выйдет замуж, я за вас, или моя младшая сестра за вашего друга? – продолжила собеседница Рахерда.

Невольная свидетельница разговора неслышно охнула, едва не ворвавшись в комнату с возмущённым воплем. Да как такое вообще могло прийти ей в голову?! У Трин уже есть жених, это раз, а второе – никакой другой мужчина не сможет прикоснуться к хранительнице магии Льда, это же всем известно! Даже инициированный Огненный! Только тот, чей знак отозвался на Снежинку, и больше никто... Какое право имеет Нерас предлагать такое Рахерду?!

– Он же инициированный, я правильно понимаю? – голос молодой леди Оннорд оставался холодным.

– Да, у Ингора есть жена, – подтвердил ил Лэйр, и с нотками интереса спросил. – А почему вы спрашиваете, леди? Я неприятен вам в качестве мужа? Я не собираюсь обижать вас только потому, что между нашими кланами не так давно существовала вражда...

– К вам нет претензий, лэрд, но, простите, я не горю желанием покинуть этот замок, – перебила его Нерас. – У меня к вам предложение. Пусть ваш маг забирает Трин, и делает своей женой. И условия мира будут соблюдены, она – Рефферд, он – Лэйр, и вы в накладе не останетесь.

Снежинка застыла, чувствуя, как внутри опять поднимается вьюга. Да... да как она... Во рту почувствовалась едкая горечь, а глаза жгли злые слёзы. Да, между ними особой любви никогда не было, но... но вот так?!

– Занятно, конечно, леди, но едва обнаружат пропажу вашей младшей сестры и Ингора, за ними отправят погоню. И мира точно не видать, – насмешливо отозвался Рахерд.

У Трин немного отлегло от сердца – а этот ил Лэйр вроде вменяемый, не стал сразу соглашаться. И, скорее всего, не согласится: лучше уж не слишком любимая жена, чем ссора с одним из главных родов клана Рефферд.

– И потом, у неё есть Огненный, насколько я понял.

Смех Нерас, мурлыкающий, неприятный, Тринэ совсем не понравился.

– Да, есть, но она пока только его невеста. Ей восемнадцать будет через пару недель. Невеста ещё не значит жена...

Снежинка отстранённо посмотрела на упавшие на каменный пол хлопья – Лёд опять норовил выйти на защиту. Усилием воли Трин уладила вьюгу в душе, и холод нехотя отступил. Как бы ни было гадко и горько, разговор следовало дослушать до конца.

– Она девственница, и Лёд не позволит никакому другому мужчине прикоснуться к ней, – напомнил Рахерд прописную истину. – Вы забыли, леди Оннорд?

– Ну-у-у, неужели лэрд Ингор настолько неопытен, что не сможет соблазнить мою маленькую наивную сестрёнку? – от тона, каким это было сказано, Трин передёрнуло.

Да уж, кто бы знал, что Нерас окажется такой дрянью! «За что? – бился в голове девушки вопрос. – За что, Нери?!»

– В этом случае, она уже не будет представлять для Огненного интереса, – вкрадчиво продолжила та, которую у Трин больше язык не поворачивался назвать сестрой. – И лэрду Ингору достаточно будет добраться до Храма Покровителя Эзора и там, перед алтарём, назвать её своей женой.

В комнате воцарилась напряжённая тишина. Тринэ кусала кулак, сдерживая рвущиеся эмоции. Потом, всё потом. Сначала дослушать.

– Я уже понял, что по каким-то причинам вам очень не хочется уезжать отсюда, и ваша сестра вам мешает, – наконец ответил Рахерд. – Только вот, скажите, очаровательная леди, а мне-то какая выгода со всего этого рискованного предприятия?

Ответ последовал незамедлительно, и услышав его, Трин поняла, что надо идти к отцу. И плевать, что кроме неё свидетелей нет.

– Вы получите семена гвинерии.

Секрет рода, который тщательно охраняли, и не только рода. Гвинерия – залог процветания всего клана, с добавлением порошка из этих семян к овечьей шерсти получался абор. А Нерас собиралась вот так просто отдать этот секрет вчерашнему врагу, и конкуренту... Чем же Трин так сильно мешала ей?!

Снежинка медленно выпрямилась, с трудом веря только что услышанному. В памяти вдруг всплыла картинка, как Нерас откровенно строит глазки Нелю... Неужели только из-за того, что ей приглянулся рыжий маг, сестра готова продать родной клан и сестру в придачу?! Но ведь Нелиам даже не смотрел в её сторону, и ему не нравилось внимание сестры – Трин помнила нахмуренные брови жениха. И как, интересно, Нери себе представляет, что этот противный Ингор соблазнит Снежинку всего за одну ночь? Не дожидаясь ответа Рахерда – конечно, он согласится, ведь это давняя мечта Лэйров, заполучить хотя бы одну щепоть драгоценных семян! – самая младшая леди Оннорд поспешила к кабинету отца. Тринэ надеялась, что Гейбран уже освободился, и с ним можно поговорить. Захваченная эмоциями, она даже не подумала, что отец может не поверить...

Однако отец ещё не закончил, дверь в кабинет оставалась закрытой, и из-за неё доносились приглушённые голоса. Кусая губы, Трин сначала ходила перед дверью, заложив руки за спину, потом подумала, что тут могут заметить слуги, или ещё кто-то, и Нерас может случайно узнать, и заподозрить что-нибудь. Просто ждать в комнате – страшно, а вдруг этот Огненный сразу начнёт действовать?! Лёд, конечно, защитит от его приставаний, но... Нери так уверенно говорила про опытных мужчин... Трин же кроме поцелуев и смутного представления, что происходит между мужчиной и женщиной в спальне, толком не знала об этой стороне жизни. Мать

не торопилась посвящать младшую дочь, и обещала рассказать всё в день её рождения и одновременно свадьбы. Так что идти к себе не стоит.

Снежинка отправилась на дальнюю открытую галерею, из которой были видны окна кабинета отца, и даже сам лэрд Оннорд – точнее, его затылок и одно плечо. Здесь её точно не найдут, несмотря на тёплое начало лета, на высоте третьего этажа дул прохладный ветерок. А Трин холода никогда не боялась, холод всегда жил внутри неё. Она нетерпеливо прогуливалась по галерее, поглядывая на окна кабинета, и едва дождалась, пока наконец отец не встал из-за стола, проводить гостей. Сорвавшись с места, девушка сбежала по ступенькам, преодолела несколько коридоров, и снова остановилась перед деревянной дверью, обитой полосками железа. Тринэ несколько раз глубоко вздохнула, успокаивая дыхание, и постучала. Получив позволение войти, Снежинка открыла дверь и переступила порог кабинета.

Ей нравилась эта комната, отделанная дубовыми резными панелями, в которой витал запах кожи, воска и книг. Маленькая, она любила сидеть на широком каменном подоконнике, на мягкой подушечке, и наблюдать, как отец работает. Он не возражал против присутствия младшей дочери.

– Трин? – Гейбран с некоторым удивлением посмотрел на неожиданную посетительницу. – Что-то случилось?

– Да, – Снежинка собралась с духом, помолчала, подбирая слова, и продолжила. – Папа, Нерас не хочет замуж за Рахерда.

Лэрд Оннорд пожал плечами.

– Это сейчас не хочет. Я понимаю, мы давно враждуем, и они наши конкуренты по продаже шерсти, но агоры Рефферд и Лэйр приняли решение, – Гейбран нахмурил кустистые тёмные брови. – Соглашение подписано, Трин, и что там хочет Нерас, меня не волнует. Ей давно пора замуж, а Рахерд – не самый худший вариант. Как-никак, наследник клана Лэйр!

– Я слышала их разговор, Нери предложила Рахерду сделку, – Трин смотрела прямо на отца, не замечая, что в волнении комкает юбку. – Его маг женится на мне, а Лэйр получает семена гвинерии.

Рот лэрда Оннорда неприлично широко распахнулся, он с изумлением и недоверием уставился на младшую дочь.

– Трин, ты с ума сошла?! – наконец обрёл он дар речи. – Да с чего бы Нери затевать такое?! И у этого Огненного жена уже есть, он же инициированный! А у тебя жених! Нерас знает, что кроме Нелиама никто к тебе не сможет прикоснуться!

Трин сжала губы и вздёрнула подбородок.

– Отец, я говорю то, что слышала. Она хочет избавиться от меня, и не хочет замуж за Рахерда, потому что положила глаз на Неля! – выпалила девушка, с трудом сдержавшись и не топнув ногой. – И готова даже продать секрет рода за возможность стать его женой!

Гейбран не сдержался и фыркнул.

– Я, конечно, могу поверить в то, что Нери нравится Керстен, он мужчина видный, но не настолько же, Трин! Может, ты чего-то не так поняла?

– Так позови её и спроси сам! – выкрикнула, чуть не плача Тринэ. – Она весь обед глазки строила Нелю, я видела!

– Так и сделаю, – невозмутимо кивнул лэрд Оннорд, и взял со стола большой бронзовый колокольчик.

Явился слуга, получил приказание привести леди Нерас Оннорд. Пока дожидались, отец и дочь не разговаривали, в кабинете висела напряжённая тишина. Гейбран расхаживал перед столом, Трин кусала губы и рассматривала ногти. Было немного обидно, что отец ей не верит, но с другой стороны – кому будет приятно услышать такое о родной дочери? «Я должна, должна его убедить! – мелькнула отчаянная мысль. – Иначе... да ирс с ней, с моей девственностью, семена же попадут в руки Лэйров!!»

Дверь открылась, и на пороге появилась Нерас. Трин оглянулась, и поразились кроткому и невинному виду, который напустила на себя сестра. Конечно, она и раньше не обладала ангельским характером, между старшей и младшей дочерью Гейбрана всегда были напряжённые отношения. Правда, Трин не понимала причину неприязни Нери, хотя теперь, кажется, начала догадываться. Нелиам нир'Керстен, Огненный маг. Интересно, давно ли дражайшая сестричка положила на него глаз, желчно подумала Трин, тайком разглядывая Нерас. Красавица. Тронутая лёгким загаром кожа, смоляные локоны, уложенные в сложную причёску, мягкий изгиб алых губ. Тонкая талия, высокая грудь, всё, как полагается. Нери была старше Снежинки на пять лет, и конечно, на фоне младшей выглядела ярко, притягательно, совсем взросло. Сердце обхватили колючие ладони ревности, и Триинэ сильно прикусила губу. Нель её любит, свою Льдинку, и нечего думать о всяком. А у Нерас жених есть уже!

– Вы звали, отец? – спокойно спросила она, даже не посмотрев в сторону сестры.

Гейбран хмуро оглядел старшую дочь.

– Нери, до меня дошли странные вести, – медленно произнёс он. – И я хочу знать, правда ли это.

Та смело посмотрела ему в лицо, ни один мускул не дрогнул. Трин про себя восхитилась выдержке – она бы так не смогла.

– Ты обещала Рахерду ил Лэйру семена гвинерии в обмен на сестру для его мага? – отрывисто поинтересовался лэрд Оннорд, пристально глядя на Нерас.

Голубые, как сапфиры, глаза широко распахнулись, лицо старшей выразило такое удивление и недоумение, что не услышь Трин злополучный разговор собственными ушами, поверила бы.

– Отец, что вы такое говорите? – пробормотала Нери, и её губы задрожали. – Как вы могли такое обо мне подумать?! И потом, всем известно, чужой Огненный не сможет прикоснуться к ней!

Триинэ стиснула зубы, с трудом сдержав желание вмешаться в разговор. Вот когда отец спросит, тогда будет отвечать.

– Трин? – Гейбран вопросительно глянул на младшую.

– Она говорила, что умелый Огненный... сможет растопить Лёд, – каким-то чужим голосом ответила Снежинка. Эмоции рвались на волю, но сейчас нельзя психовать, или выказывать возмущение. – Тем более, инициированный.

Против спокойствия Нерас её вспышка была бы очень некстати. Несмотря на живущую в теле магию Льда, Трин ничуть не оправдывала прозвище, оставаясь горячей и эмоциональной. Все только удивлялись, а мать говорила, что младшенькая характером в отца пошла.

– И сказала, что хочет остаться в замке, – ровным тоном добавила Триинэ.

Не удержалась, и скосила взгляд на сестру: та стояла, вздёрнув подбородок, тонкие ноздри гневно раздувались, а губы были плотно сжаты. Нерас столь правдоподобно излучала негодование, что Снежинка на мгновение сама усомнилась, а правильно ли слышала их разговор с Рахердом.

– Отец, я прекрасно понимаю, в чём состоит мой долг, как старшей рода, – тихо, с достоинством ответила Нерас. – Да, может, я и не стремилась замуж в ближайшие годы, но это не значит, что из-за своих желаний я подведу весь клан! А Трин, – она повернулась и посмотрела на Снежинку – всего лишь на одно мгновение их глаза встретились, и Триинэ обожгла такая волна ненависти, что она чуть не вскрикнула от неожиданности. Потом сестра улыбнулась, снисходительно, и перевела взгляд на отца, – Трин могла просто не так понять то, что услышала. Или даже, – в голосе Нерас появились нотки беспокойства, – кто-то мог специально подстроить этот разговор, чтобы бросить тень на меня и Рахерда.

– Я видела, как вы вместе с ним уходили! – Снежинка едва держалась, гнев клокотал внутри, не давая вьюге захватить власть. – Я *ваш* разговор слышала, не притворяйся!

Нери склонила голову на бок и прикрыла хитро блеснувшие глаза ресницами.

– Ну, Трин, мне что, уже нельзя прогуляться с женихом? – усмехнулась она. – И потом, ты слышала, а ты *видела*, что это именно мы разговаривали? – тон её голоса стал холодным. – Зачем мне избавляться от тебя, глупышка? Нам нечего делить.

– А как же Нель, которому ты весь обед глазки строила? – сквозь зубы процедила Триинэ, ненавидя сейчас ушлую сестрицу всем сердцем.

Леди Оннорд театрально изумилась, но, похоже, эту наигранность заметила только Снежинка – быстрый взгляд на отца показал, что он поверил. Нахмуренные брови, и недовольно поджатые губы, и осуждение в его глазах – вот что увидела Трин.

– Уж не знаю, что ты там углядела, но я не настолько бесстыдная, чтобы рядом с собственным женихом заглядываться на чужого, – сухо отозвалась Нерас, однако в глубине её глаз мелькнул нехороший огонёк.

– Так, я понял, – прервал Гейбран их разговор. – Иди, Нери. Трин, подожди.

Едва дождавшись ухода сестры, Снежинка почти выкрикнула:

– Папа, она врёт всё, ты не видишь, что ли?!

– Милая, – мягко прервал её лэрд Оннорд и внимательно посмотрел на младшую дочь. – Ты точно видела, что это была Нерас с Рахердом? Ведь есть амулеты, с помощью которых можно изменить голос. А у этого союза достаточно противников и в нашем клане, и в клане Лэйров. Не подумала, что это может быть провокация? Именно для того, чтобы рассорить нас и оскорбить подозрениями гостей?

– Они враги, какие гости, папа! – Трин чуть не плакала. – Ты не задумался, почему агор Лэйр выбрал из всех родов клана Рефферд именно наш? Что, только у Оннордов что ли есть незамужние девушки? Зато в двух других родах, где выращивают гвинерию и хранят её семена, только сыновья, а у агора Лэйра дочерей нет! Им не мир нужен, они на наш абор давно зарятся!

Гейбран нахмурился и смерил Триинэ суровым взглядом.

– Это слишком серьёзное обвинение, леди, и оно требует более серьёзных доказательств, чем непонятный разговор, который вы подслушали. И к тому же, не видели, кто именно говорил.

Девушка задохнулась от жгучей обиды, и до боли стиснула кулаки.

– Ладно, – прошептала она. – Простите, что потратила ваше время, лэрд, – Трин церемонно поклонилась, и не дожидаясь ответа Гейбрана, почти бегом выбежала за дверь.

Глава 2

Трин пронеслась по коридорам замка, никого не замечая, слёзы застилали глаза. В голове крутились обрывки разговора сестры с её женихом, с отцом... Взгляды, которые бросала Нери на Огненного... И становилось ещё холоднее, Лёд не желал подчиняться хозяйке, и норвил оставить на коже дорожки искристого инея. Снежинка сильно прикусила губу, загоняя магию обратно, не давая ей вырваться. Ведь тогда все сразу догадуются, что с ней что-то не то, а Трин хотела сейчас побыть одна, уложить сумбур в голове, и подумать, что делать дальше. Она выскочила во двор, путаясь в платье, пробежала наискосок, звонко стуча каблучками, и вышла через каменную арку в небольшой сад – вотчину мамы и её помощниц. Пышные цветущие кусты, небольшой фонтанчик в центре, уютная беседка в углу, и несколько скамеечек – всё здесь дышало уютом и спокойствием, Трин любила иногда здесь сидеть. Ещё, в саду было отведено место под лекарственные травы, но Снежинка в них мало что понимала, хотя леди Оннорд пыталась обучить младшую дочь азам травоведения. Однако Триинэ гораздо больше внимания уделяла урокам по управлению магией Льда, чем занятиям, положенным знатной даме. Ну и, конечно, фехтованию, и ещё Трин любила скакать верхом наперегонки... Истинная дочь своего отца, настоящая Оннорд. Мама же слишком давно не брала клэймор в руки, чтобы понять, и потому все усилия направила на старшую, Нерас, надеясь наравне с умениями воина воспитать в старшей женщину. И, похоже, ей это удалось...

Трин всхлипнула и присела на скамейку, разгладив дрожащими пальцами тонкий шёлк платья. Тоже зелёный с золотом, хотя Снежинке эти цвета никак не подходили, она в них выглядела слишком бледной. Что теперь делать? К кому идти, кто ей поверит? Нелю рассказать? А он что сделает? И поверит ли?.. Ведь даже отец заподозрил, что кто-то мог намеренно ввести Трин в заблуждение. Керстен тоже наверняка отправится напрямиком к Лэйру, выяснять, или того хуже, к его Огненному... Вспомнив пристальный взгляд чужого мага, Триинэ вздрогнула и поёжилась, изнутри тонкими усиками зашекетала прохлада. Ингор Ортол её откровенно пугал, чего уж там. Слишком большой, и слишком уверенный в себе. И наглый, конечно же. Нет, ну как только может прийти в голову, заглядываться на чужую Снежинку! Она не выдержала и возмущённо фыркнула. Был бы у неё клэймор в руках, она бы показала этому... этому...

Младшая леди Оннорд не выдержала и вскочила, нервно пройдясь вдоль скамейки. Эмоции не помогут, что делать-то с заговором Нерас? Сестра упрямая, и не оставит попыток, а уж теперь... Трин замерла от пришедшей в голову мысли, изнутри облил обжигающий холод. Что же она наделала?! Теперь Нери точно приложит все усилия, чтобы избавиться от Снежинки, как от ненужного свидетеля! Ну, положим, от кинжала защитит Лёд, он только с виду хрупкий, Триинэ уже проверяла. Яд? За несколько часов Нерас вряд ли его где-то сможет достать, и еда общая на столе, для всех. Рискованно очень. Остаётся только этот Огненный Лэйр. Рахерд ведь может при всех отказаться от своего человека, и сказать, что тот действовал на свой страх и риск, и никакой ссоры не будет. Наверняка даже поучаствует в погоне...

– Трин, ты что тут делаешь? – раздался неожиданно знакомый голос за спиной, и она чуть не подскочила от неожиданности, сердце застряло в горле острой льдинкой.

Она резко обернулась, волосы взметнулись, оставив за собой серебристый шлейф из снежинок, и девушка с досадой поджала губы: Лёд всё-таки взял своё. Сол стоял в нескольких шагах, заправив большие пальцы за пояс, и с лёгким удивлением смотрел на собеседницу. Триинэ быстро справилась с эмоциями, и усмирила некстати взметнувшееся волнение. Вот уж кому-кому, а Проводнику точно не стоит рассказывать.

– Вышла воздухом подышать, – нейтральным тоном отозвалась Трин. – Прогуляться после обеда, пока все отдыхают.

– А чего глаза заплаканные? – Сорел проявил проникательность – очень некстати, к досаде Снежинки. – Кто тебя обидел, Льдинка?

– Никто, – она вздёрнула подбородок и решила уйти – почему-то наедине с другом Неля в последнее время Трин охватывали странные чувства, которые пугали девушку.

От взгляда Сола, в котором сквозило неприкрытое восхищение, ей становилось жарко, и неуютно, и хотелось спрятаться, чтобы не видеть этих наглых глаз цвета льда. Обманчиво-холодных, но только не когда он смотрел на Триинэ. Прикосновения вызывали непонятные мурашки, разлетающиеся по коже обжигающими искорками, и она старалась не подходить близко к Проводнику.

– Извини, я пойду, – Снежинка хотела пройти мимо него, и ожидала, что Сорел посторонится.

Он отодвинулся всего на полшага, и на его губах появилась хитрая улыбка. Трин сразу насторожилась, и внутренне ошетижилась. Что он задумал?!

– Не умеешь врать, Трин, – небрежно обронил Сол. – Неужели ты меня боишься, а?

Девушка резко выдохнула и уставилась на него с возмущением, задрав голову и сжав кулаки.

– Я не трусиха, заруби себе на носу, Танберт! – процедила она сквозь зубы. – И хватит уже Неля доводить, и шуточки свои двусмысленные изрекать! Почему ты не можешь вести себя нормально?! – напряжение, исподволь копившееся последние месяцы, вылилось в эти отрывистые фразы, а ещё сыграло негодование и обида на то, что отец не поверил... Всё вместе сплелось в тугой комок, и требовало выхода, и Сол попался как нельзя кстати.

– Почему? – он вдруг ухватил её за подбородок, и улыбка стала задумчивой, глаза потеплели. – Трин, хорошая моя, тебе не приходило в голову, что ты мне тоже нравишься, м-м?

Откровенное заявление Проводника оказалось для младшей дочки Гейбрана настолько неожиданным, что заставило на некоторое время позабыть про предательство сестры и угрозу со стороны Ингора. Она приоткрыла рот и захлопала ресницами, как какая-нибудь глупая барышня.

– Что?.. – растерянно пробормотала Снежинка, даже не пытаясь отвернуться.

– Ты мне нравишься, Триинэ нэр’Оннорд, – терпеливо повторил Сорел. – Это так странно? Нель правду тебе говорит, ты красивая, Льдинка.

Трин мотнула головой и поспешно отступила на шаг, кое-как взяв себя в руки. Да что они, сговорились все, что ли?! Сначала Ингор этот пялился, теперь вот Проводник чудит! Она же как все хранительницы магии Льда, светловолосая, светлоглазая, светлокожая и с татуировкой! Где красота-то, моль бледная!

– Сдурел, – сердито обронила она, исподлобья глянув на Проводника. – Мне не нужны два мужа, Сол, даже не думай! И Нель никогда не согласится, сам знаешь!

Не дожидаясь его ответа, Триинэ поспешно вышла из садика, и медленно пошла к замку, глядя под ноги. День просто изобилует сюрпризами, с неудовольствием подумала она, а ведь до вечера ещё порядочно времени! И Нерас, Нерас, что с ней и её планами делать? Кусая губы, она хмурилась, не торопясь возвращаться к себе. Вот тоже интересно, а как ушлая сестричка собралась выкрасть семена из личного хранилища отца? Ключ только у него, и он сам раздаёт строго определённое количество старостам из деревень, где выращивают гвинерию, сам приезжает туда, и при нём засевают землю. А чтобы ни у кого не возникло соблазна при сборе урожая придержать немного себе, с каждого берётся Клятва Огня, не позволяющая слова сказать про растения никому, кроме членов рода Оннорд. Поэтому до сих пор места, где расположены деревни, неизвестны Лэйрам, как бы они ни пытались вызнать.

И тут погружённая в раздумья Трин почувствовала взгляд. Пристальный, тяжёлый, отвлекающий. Она остановилась, подняла голову, и увидела недалеко от входа в замок две знакомые фигуры. Рахерд и Ингор. Оба смотрели на неё, только Лэйр с вежливой улыбкой, а его

Огненный – с откровенным интересом. Триинэ словно прилипла к каменным плитам двора, не в силах пошевелиться: проходить мимо гостей было страшно. Вряд ли Нерас наябедничала жениху, что младшая сестричка их подслушала, но... возможно, она напрямую обратится к Ингору... Снежинка звучно слотнула, ругая себя за слабость, и остро жалея, что клэймор остался в комнате. С ней только её магия, слава Покровителю, что справиться с ней может только огонь Неля, а чужой маг не сможет ничего сделать – пока сама Трин не захочет. Сила Льда Снежинкам подчинялась с рождения, в отличие от Огненной стихии мужчин. Рахерд, заметив, что она на них смотрит, чуть склонил голову в приветствии, а Ортол и того не сделал, продолжая разглядывать чужую невесту. Изнутри снова поднялся холод, на защиту хозяйки...

– Да что с тобой, Льдинка? – голос Сола вырвал из оцепенения, и в нём звучала неподдельная тревога и забота.

Его ладонь легла на талию Триинэ, и она невольно поддалась назад, прижалась, позабыв, что всего несколько минут назад хотела держаться подальше от слишком смелого Проводника.

– Сорел... – слегка осипшим голосом произнесла она, не сводя взгляда с гостей. – Проводи меня в замок, пожалуйста.

– С удовольствием, – теперь проскользнуло удивление. – Если объяснишь, почему... – он запнулся, и Триинэ осторожно повернула голову, покосившись на спутника.

Он заметил Лэйров, и, конечно, обратил внимание, как смотрел на Снежинку Ингор. И судя по прищуренным голубым глазам, ставшим похожими на осколки льда, ему это сильно не понравилось. Пальцы Сола сжались на талии Трин, и она чуть поморщилась. Потом нащупала его руку, с некоторым усилием отвела, и ухватила за ладонь.

– Пойдём, – тихо попросила Снежинка, не сводя настороженного взгляда с Лэйров.

– Нель знает? – отрывисто бросил Сорел, крепко, но аккуратно обхватив её узкую кисть.

– Он за обедом видел, как Ингор смотрел на меня, – кивнула Трин.

– Понятно, – Проводник скупно кивнул в ответ, и быстрым шагом направился к замку, глядя прямо перед собой.

Его спутница шла рядом, почти спрятавшись за Солом, и сейчас благодарная за помощь – когда надо, Танберт отбрасывал личину шутника и насмешника, и вылезала его истинная сущность. В противовес эмоциональному и горячему Нелю, Проводник был сдержанным, иногда даже жёстким, и идеально уравнивал друга. Даже если они и ссорились, то ненадолго. Такой Сорел, собранный, спокойный, вселял в Трин уверенность, что всё будет хорошо, и Ингор ей ничего не сделает. Она тихонько вздохнула, бросила последний взгляд на Лэйров, и поспешила за Проводником. Уже внутри она шумно перевела дух и попыталась высвободить руку.

– Спасибо, – искренне поблагодарила Снежинка и посмотрела на Сола.

Он не отпустил. Вместо этого, оглянувшись и убедившись, что зал пуст, неожиданно мягко толкнул Трин к стене, и прижал, опёршись свободной рукой о камни рядом с её головой. Внутри всё мгновенно перевернулось, она словно глотнула морозного воздуха, царапнувшего горло. Ладонь Триинэ тут же оказалась на его груди, в попытке оттолкнуть, конечно, безуспешной. Однако... спасительный холод, вместо того, чтобы осыпаться снегом с волос и покрыть кожу сначала инеем, а потом и прозрачной, обманчиво хрупкой бронёй, всего лишь закрутил пару вьюжных смерчей в груди, да тихонько осел, словно настороженный зверёк.

– Что ты... – выпалила она нервно, но Проводник перебил её.

– Ш-ш-ш, я всего лишь хочу поговорить, – мягко произнёс он.

Ещё одна грань Сорела, которую Трин почти не видела, хотя и подозревала о присутствии. С близкими людьми Танберт был заботливым, нежным, и таким непривычно домашним, что младшая леди Оннорд растерялась.

– Если я уговорю Неля, примешь меня, Льдинка? – тихо спросил Сол, наклонившись к самому лицу собеседницы.

Она нахмурилась, хотя сердце радостно трепыхнулось от этих слов. Второй муж... Триинэ никогда не думала, что рядом может быть кто-то ещё кроме Нелиама. Зачем ей Проводник?.. Да, он отчего-то волновал, но не настолько, чтобы... чтобы... Снежинка смутилась, но храбро не опустила головы. Керстен никогда не согласится, он собственник. Да и ей без надобности двое мужчин. Она любит Неля, её Огненного.

– Я не люблю тебя, – как можно твёрже ответила Трин. – Пусти, Сол, пожалуйста.

И совсем никакого значения не имеет, что от тёплого взгляда прозрачно-голубых глаз холод внутри отступает так же, как от прикосновений Неля... И эмоции взволнованно кружатся, мешая думать. Сорел улыбнулся уголком губ, словно видел, что творится в душе маленькой хранительницы Льда.

– Просто подумай, Трин, – его большой палец провёл по сухим губам Триинэ. – Я не прошу ответа прямо сейчас, – голос Сола стал обволакивающим, совсем тихим. – Только не надо прятаться от меня, Льдинка, пожалуйста...

Она, как зачарованная, смотрела на собеседника, даже не заметив, как участилось дыхание, и минуты растянулись, застыв, как пузырьки воздуха во льду... Пока тишину не раскололи шаги и торопливое извинение – мимо прошёл кто-то из слуг. Трин очнулась от странного оцепенения, и настойчиво упёрлась ладонями в грудь Солу. У неё тут сестра заговор учиняет, только лишних ухажёров не хватало! И никогда, никогда Нель не согласится делить Снежинку, даже с другом!

– Мне идти надо, – она упорно отворачивала голову, с каждой секундой всё больше чувствуя себя неуютно в такой близости от Проводника.

Сорел наконец отстранился, и Триинэ, мысленно переведя дух, почти бегом бросилась к лестнице. Надо отдохнуть у себя, и запереться на всякий случай. Мало ли что там ещё задумала ушлая сестрица... Но появилась мама, сказала, ей нужна помощь по подготовке к вечеру, и Трин в кои-то веки с радостью согласилась. Правда, увидев Нерас, чуть не убежала обратно к себе, но лицо сестры хранило непроницаемое выражение, она едва взглянула на младшую, ничем не выдав эмоций. Снежинка взяла себя в руки, невозмутимо скользнула по Нери глазами, и мысленно успокоила себя: по крайней мере, та на виду и никаких козней не будет строить. И меньше опасности столкнуться с Рахердом или того хуже, с Ингором... Или Солом. Трин едва подавила досадливый вздох: и что на этих мужчин нашло!

– Ингор, ты слишком откровенно пялишься на Снежинку, – негромко заметил Рахерд, когда двое скрылись в замке. – Мы здесь гости, помни.

– Она мне нравится, – Огненный Лэйр не сводил взгляда с входа. – Леди Триинэ красивая...

– У неё уже есть жених, а у тебя жена, – немного резко перебил ил Лэйр. – Не создавай проблем, ладно?

Конечно, предложение леди Нерас заманчиво, ох как заманчиво... Но семена тщательно охраняются, Снежинки слишком ценны и слишком привязаны к своим магам, чтобы их так просто можно было заполучить, да и наказ отца Рахерд нарушать не собирался. А вот когда они уедут в Боргерис... Губы Рахерда тронула лёгкая улыбка. Да, союз заключён, и открыто его нарушить он не имеет права – у Реффердов останутся девушки клана Лэйр, выданные замуж точно так же, как леди Нерас. Но леди может знать много чего интересного, в том числе, где и как хранит старый Гейбран семена. И можно спокойно приезжать в гости, ведь жена наверняка захочет навещать родственников, и... видеть того, из-за кого не желает уезжать из замка. Рахерд усмехнулся шире. Она думает, он не заметил страстные взгляды, которые невеста бросала на Огненного Керстена. А он, похоже, не слишком был доволен таким откровенным вниманием. Ну да, Снежинка же наверняка не догадывается, что её старшую сестру и жениха

что-то связывало. Огненные очень осторожные до инициации, боятся обидеть ненароком своё сокровище.

– Я постараюсь, – пробормотал Ингор.

– Через пару месяцев у неё день рождения, – понизив голос, произнёс Рахерд. – Ради Покровителя, приезжай потом с нами, и увивайся вокруг неё, сколько угодно. Но сейчас не смей, слышишь? Отец по головке не погладит, если помолвка сорвётся! – ил Лэйр посмотрел на друга чуть прищуренным взглядом. – Даже если к тебе будут подходить и делать... всякие предложения, – добавил жених Нерас.

Наверняка, леди попытается другим способом избавиться от сестры, если уж жених не согласился. А Рахерд поставил себе галочку насчёт Огненного, надо бы как-нибудь аккуратно узнать, было у них что-то или нет, или это просто мечты его упрямой невестушки...

– А что, могут? – заинтересованно спросил Ингор и глянул на собеседника.

– Я сказал, не смей! – холодно осадил его Рахерд, и обжёг яростным взглядом. – Нам нужен мир с Реффердами! И союз с Оннордами, – понизив голос, выразительно добавил Лэйр. – Так что придержи свои желания, хотя бы на пару месяцев, Инг.

– Хорошо, – Огненный вздохнул.

– И что ты в ней нашёл, ведь такая же, как твоя Илени, – не удержался и пренебрежительно фыркнул Рахерд. – Бледная, светловолосая, с узорами. Все Снежинки на одно лицо.

– Это для тебя, – парировал Ингор, ничуть не обидевшись. – Снежинки разные, просто не все это видят.

– В общем, ты понял, – подвёл итог беседе Лэйр. – Прекрати поедать глазами леди Триинэ каждый раз, как она появляется. Иначе нарвёшься на драку с её женихом самое малое, – со смешком добавил Рахерд.

Ортол самодовольно усмехнулся, поднял ладонь, и на ней заплясали оранжевые язычки живого пламени.

– Мне Проводник уже не требуется, чтобы управлять магией, – заявил он. – Так что у Керстена нет шансов против меня. Разве что на мечях он сильнее. Ладно, ладно, не сверли взглядом, я понял, – Инг убрал огонь с ладони. – Подожду... А танцевать с ней можно? – с надеждой спросил он.

– Нет, – отрезал Рахерд. – Пока мы здесь гости, держись от неё подальше.

– Жестокий ты, – вздохнул Огненный. – Пойдём в город тогда, что ли? До вечера здесь как-то скучно.

– Хорошая идея, – невозмутимо кивнул Рахерд.

Чем дальше его друг от замка и Снежинки, тем меньше соблазна.

Вечер наступил для Трин быстро, на удивление. Оказывается, проверка, всё ли приготовлено для вечера, начищено ли серебро, поменяли ли скатерти, занимает много времени. Потом леди Оннорд отправила дочерей переодеваться к вечерней трапезе и церемонии помолвки. И, конечно, обязательные танцы. Триинэ даже перестала каждые пять минут возвращаться к некрасивой сцене после обеда, в кабинете отца. Ладно уж, Рахерд не согласился на условия Нерас, и то хорошо. Ну а чтобы избежать мести сестры за сорванный план Трин просто будет держаться весь вечер рядом с Нелем. Вряд ли он будет против. Снежинка улыбнулась отражению, пока служанка заново укладывала волосы в сложную причёску. Может, всё и обойдётся, завтра Нери станет женой Рахерда, и они уедут. «Два дня, всего два дня», – твердила она, как заклинание. Даже если старшей нравился Огненный, он ведь даже не смотрел на Нерас. Так что, надо просто успокоиться и не поддаваться панике на пустом месте.

Ингор... Он не посмеет что-то сделать в доме невесты его сюзерена. Рахерд не допустит ссоры и разрыва союза, о котором договорился его отец. А Нель не допустит, чтобы с его Сне-

жинкой что-то случилось. Трин вздохнула, расправила плечи, и кивнула замершей рядом горничной.

– Можешь идти.

Едва горничная вышла, раздался стук в дверь, и заглянула мама. Окинула придирчивым взглядом, довольно кивнула, и они вдвоём уже вышли из комнаты. Нерас спустилась в общий зал раньше. Переступив порог, Трин тут же нашла взглядом Нелиама, и поспешила к нему, на её лице расцвела улыбка. Которая чуть увяла, когда Льдинка заметила рядом Сола. Тут же завожилась мысль, а говорил ли Сорел с Огненным о возможном союзе втроём, однако судя по безмятежному лицу Керстена, вряд ли. Нель ведь даже на шуточки насчёт Трин и Проводника реагировал не слишком спокойно. Она бросила на Сорела косой взгляд и поспешно прижалась к жениху, вцепившись в его ладонь.

– Привет, – Сол улыбнулся, в льдисто-голубых глазах промелькнула нежность.

– Привет, – Триинэ подумала, и немного застенчиво улыбнулась в ответ.

– Милая, не отходи сегодня далеко от меня, ладно? – Нель высвободил ладонь и, не стесняясь, обнял Льдинку. – Сол рассказал про Ортола, и я видел, как он смотрел на тебя за обедом. Не стоит давать ему лишнего повода подойти к тебе.

Трин поспешно кивнула – она и сама собиралась так сделать.

– Увы, они гости, а так бы я поговорил с ним... по душам, – с явной угрозой добавил Нелиам.

Снежинка прижалась к нему и тихонько погладила по груди.

– Они уедут через два дня, – напомнила она. – И не будут затевать скандал.

Младшая леди Оннорд осторожно оглянулась через плечо, и заметила мелькнувшую среди гостей знакомую широкоплечую фигуру и светлые волосы. Слава Покровителю, достаточно далеко от них. И появился отец, значит, сейчас начнётся официальная часть. Трин встрепенулась, и потянула Нелиама вперёд, к возвышению, куда вышел Гейбран, Нерас и Рахерд. Снежинка в волнении крепче сжала ладонь Неля, ожидая, когда же отец при всех объявит сестру и Лэйра женихом и невестой. Как бы Нери ни противилась. Отец прочистил горло, и гул голосов стих, взгляды всех обратились на помост. Трин пристально наблюдала за сестрой, но как ни старалась, не заметила ни одной эмоции. Взгляд отстранённый, на лице – безразличное выражение, она была похожа на мраморную статуэтку. Рахерд смотрел на неё и улыбался уголком губ, сжимая тонкие пальцы Нерас в своих ладонях.

– Итак, – звучным, хорошо поставленным голосом, начал Гейбран. – Мы все собрались здесь по радостному и долгожданному поводу, заключение союза между моей дочерью леди Нерас нэр’Оннорд из клана Рефферд и Рахердом ил Лэйром. Завтра я назову их мужем и женой перед алтарём Покровителя в Храме, а сегодня они поставят свои подписи под соглашением о помолвке, – глава рода Оннорд развернул свиток с печатью, и положил на стол рядом, где уже стояла чернильница и перо.

Трин затаила дыхание, когда пальцы сестры сжали перо. Нель тихонько погладил её ладонь, а на талию неожиданно легли ещё чьи-то руки. Снежинка осторожно повернула голову: ну конечно, кто же ещё! И не шикнешь, не одёрнешь, в тишине любой звук будет слишком громким! И Нелиам смотрит на помост, не замечая, что творит его приятель! Триинэ поджала губы, с досадой отметив, что в горле стало сухо от такого близкого присутствия Сорела. И Нель... Двое таких разных мужчин, и её такая подозрительно схожая реакция... Снежинка зажмурилась и осторожно потрясла головой. Нет уж. Это просто провокация Проводника! Трин с некоторым усилием вернулась в настоящее, и увидела, что теперь документ подписывает Рахерд. Она чуть не вздохнула с облегчением: ну, теперь Нерас не отвертится от обряда, подпись поставлена, какие бы интриги она не задумала! А вот довольная улыбка всё же появилась на лице Триинэ, и она крепче сжала ладонь Нелиама. А спина как-то сама прижалась к Солу... Додумать, что это значит, хранительница магии Льда не успела: её глаза встретились

с глазами Нерас. В глубине цвета неба полыхала такая неприкрытая ненависть, что Трин едва успела поймать взметнувшийся внутри холод – только инеем не хватало сейчас покрыться, выдавая всем, что Снежинка не так спокойна, как пытается казаться! Сестра отлично держала лицо, только глаза выражали всё, что горело в душе, и этот взгляд... Не обещал Тринэ ничего хорошего.

А ещё, откуда-то сбоку пришло ощущение ещё одного взгляда, такого же пристального и – голодного. Трин осторожно скосила глаза, и тут же перевела их обратно на помост. Лучше смотреть на сестру, чем на откровенное желание на лице Ингора. Он воспользовался тем, что внимание всех сосредоточено на женихе и невесте, и нагло поедал взглядом Снежинку... Ох, поскорее бы беспокойные гости уехали! Они тут всего один день, а уже столько проблем создали!

– Поздравляю, лэрд Лэйр, с невестой! – с широкой довольной улыбкой объявил Гейбран, и вложил руку Нерас в ладонь Рахерду. – Ну а теперь прошу всех к столу!

Нери наконец-то соизволила улыбнуться, но, похоже, только Трин заметила, насколько наиграна эта улыбка. Глаза сестры оставались пустыми и холодными. Пара спустилась с помоста за Гейбраном, их начали поздравлять, и все потихоньку направились в обеденную залу, где уже накрыли ужин. Тринэ воспользовалась моментом и поспешно отошла от Сола, даже не оглянувшись. Показалось, или нет, услышала тихое, насмешливое хмыканье? Нет, показалось скорее всего, вокруг же так шумно. Гости расселись за стол, в том же порядке – Нерас, Рахерд и Ингор оказались напротив, а вот Трин почему-то посадили между Солом и Нелем. Судя по косому, не очень довольному взгляду Огненного, Керстену это тоже не слишком понравилось. А Проводник, нахально подмигнув другу, ухмыльнулся и изрёк:

– Не надо так переживать, Нель, не съем я твою Снежинку. Просто поухаживаю за ней, – и взяв тарелку Трин, с преувеличенной заботой спросил. – Лыдинка, положить тебе того салатика вкусного?

– Я и сам могу, – огрызнулся Нелиам, но не стал выхватывать тарелку из рук Проводника – далеко тянуться.

Только наблюдал за Сорелом хмурым взглядом. Тринэ улыбнулась, опустила руку, и тихонько погладила его под столом по ноге.

– Нель, – она заглянула в любимые зелёные глаза, в которых сейчас рдели угольки. – Я тебя люблю. А Сол дразнит, как всегда.

– Послушай свою умную невесту, рыжий, – весело отозвался Танберт. – Конечно, дразню. Ты так забавно злишься, что мне просто не удержаться. Держи, Трин.

Нель фыркнул, и наконец тоже усмехнулся.

– Схлопочешь когда-нибудь за свои шуточки, Сол, – вполне добродушно отозвался он и потянулся за сочным куском мяса в пряностях.

– Меня бить нельзя, – произнёс Танберт наставительным тоном и поднял вилку. – Без меня, Нель, ты своим Огнём не сможешь пользоваться, так что лучше просто держи меня за ручку и не капризничай, – Сорел насмешливо блеснул голубыми глазами, и добавил ехидно. – И терпи мои шуточки.

Керстен вместо ответа закатил глаза и покачал головой, а Трин поймала себя на том, что улыбается во весь рот, слушая их перепалку. Конечно, они с детства вместе, и давно уже изучили привычки и характер друг друга. Проводник и Огненный маг. Больше, чем друзья, почти братья. Она вздохнула и покачала головой. Не хочется становиться предметом ссоры между ними, а так будет, если Сол не бросит нелепую идею стать её вторым мужем. Конечно, Тринэ слышала о тройственных союзах, не такая уж редкость среди магов и Проводников. И даже видела, когда ездила каждый месяц в Иртан, к главной наставнице Снежинок клана Рефферд. Но представить себя с двумя мужьями?.. Вот Нерас, пожалуй, обрадовалась бы... Трин подняла голову, и снова наткнулась на злобный взгляд сестры. Но та тут же отвела его, и с улыбкой

повернулась к жениху, что-то тихо спросив. «Лицемерка!» – кипятилась внутри Снежинка, и вопреки эмоциям лёд рвался с привязи, норovia осыпался снегом. Магия холода чутко реагировала на настроение хранительницы, и просыпалась от малейшего всплеска. Обычно, после свадьбы, по словам других, дар становилось контролировать легче...

После ужина все переместились в центральный зал замка, убранный цветами, там уже настраивали инструменты музыканты. Гости заметно оживились, и едва зазвучали первые аккорды, Трин с радостной улыбкой повернулась к Нелю. Он протянул руку, зелёные глаза весело блеснули, но тут раздался небрежный, какой-то даже ленивый голос Сола:

– Льдинка, может, для разнообразия сегодня потанцуешь первой со мной?

Триинэ нахмурилась и оглянулась, краем глаза заметив, что Нерас с Рахердом уже вышли на середину зала – они, как главные на этом вечере, открывали танцы. Сорел весело ухмылялся, глядя на Снежинку, в голубых глазах плясали искры. Трин почувствовала, как на талию легла ладонь Нелиама, но опять он не успел ничего сказать.

– Или боишься? – понизив голос, добавил он провокационно, и нарочно словно не замечая Огненного за спиной девушки.

Она вздёрнула подбородок, оглянулась на хмурого Неля, и с улыбкой коснулась ладонью его щеки, хотя обычно на людях не позволяла себе так ясно показывать отношения.

– Я не боюсь, – ласково произнесла Трин, и добавила, улыбнувшись шире. – Все остальные танцы – твои.

Нелиам тут же перестал хмуриться, перехватил её ладонь, и коснулся губами середины. Снежинка едва заметно вздрогнула: тёплая волна прокатилась до самого плеча от этого простого жеста.

– Договорились, – легко ответил он, после чего посмотрел на Проводника, уже серьёзно и чуть прищурился зелёные глаза. – А с тобой разговор потом будет, Танберт.

– Да пожалуйста, – Сол пожал плечами и взял Трин за руку. – Я тоже давно хочу пообщаться с тобой, Керстен.

Снежинке на секунду стало неудобно, такими выразительными и предупреждающими взглядами обменялись друзья. Она очень надеялась, что не станет причиной ссоры между ними... И что Сорел не всерьёз сказал утром, что берётся уговорить Неля не возражать против внимания Проводника к его Льдинке... Трин не успела додумать, а хочет ли сама этого, потому что Сол уже вывел её в центр зала. Они встали вместе со всеми – первый танец вечера, торжественная, фигурная лиаса, предваряла остальные, – Танберт церемонно поклонился партнёрише, Триинэ присела в реверансе. Когда Сорел выпрямился, и посмотрел на неё, сердечко Снежинки забило чуть быстрее, а щекам стало тепло от выступившего слабого румянца. «Да что такое, с каких пор меня стали волновать его знаки внимания?!» – мелькнула раздражённая мысль. Трин же искренне любит Неля...

– Льдинка, ну чего ты так настороженно смотришь на меня? – тихо, мягко спросил Сол, когда они сошлись в фигурах. – Я тебя действительно пугаю? Я же всё честно сказал.

Младшая леди Оннорд отвела взгляд, растеряв раздражение.

– Сорел, я Неля люблю, – пробормотала она.

– Я тебе совсем не нравлюсь? – его рука скользнула по талии, пропуская впереди себя, и дыхание Проводника коснулось щеки Триинэ.

От прямого вопроса девушка совсем стушевалась и чуть не споткнулась. Сол вовремя аккуратно поймал её под локоть, не дав сбиться с рисунка танца. Было бы правильно сейчас согласиться, чтобы не давать беспочвенных надежд, и не вбивать клин между Проводником и Огненным, им же ещё ночь вместе надо провести... Румянец Трин стал сильнее, щеки буквально полыхали, едва она снова представила, что они втроём останутся в спальне... Но врать она не умела в отличие от той же Нерас. И правду сказать тоже не могла.

– Я не хочу обсуждать эту тему сейчас, Сол, – как можно твёрже ответила наконец Триине, и рискнула посмотреть на Проводника.

Голубые глаза лучились такой нежностью, а улыбка выглядела слишком довольной, и Снежинка с безнадёжностью поняла, что провести приятеля Неля не удалось. Слава Покровителю, танец на время развёл их, и Трин настолько ушла в собственные переживания и волнительные эмоции, что не сразу поняла, с кем выполняет фигуру, совершенно механически.

– Позвольте выразить восхищение, леди, вашей грацией, – раздался хрипловатый, низкий голос, и Трин вздрогнула, вскинув на партнёра настороженный взгляд.

Прямо ей в глаза смотрел Ингор. Дыхание пресеклось, холод рванулся изнутри, замораживая кости и превратив воздух в лёгких в снежную взвесь. В серой, непроницаемой, как густой утренний туман, глубине горел нехороший огонёк, и Трин чуть не закашлялась, с трудом усмирив магию. «Это просто танец, мы сейчас разойдёмся», – несколько раз повторила она себе, чувствуя, как нехотя сила Льда нехотя отступает. Снежинка вежливо улыбнулась, понадеявшись, что ей удалось скрыть замешательство.

– Благодарю вас, – ровно ответила она.

– Могу я надеяться на хотя бы один танец с вами сегодня? – продолжил Ингор, и Триинэ всей кожей чувствовала его пристальный, тяжёлый взгляд.

Девушка покачала головой, и тем же тоном ответила.

– К сожалению, нет, лэрд, мои танцы отданы жениху, Нелиаму Керстену, – ещё одна вежливая улыбка, и к облегчению Льдинки, перед ней снова стоял Сол.

В ставших совсем прозрачными глазах полыхала холодная злость, он смотрел за спину Триинэ – наверняка на Огненного Лэйров.

– Ещё раз он приблизится к тебе, неважно, по какому поводу, я с ним... поговорю, – сквозь зубы процедил Сорел, и обняв её в фигуре, прижал к себе гораздо крепче, чем того требовал танец.

Трин сдавленно пискнула, испуганно уставившись на Проводника – таким она его ещё не видела.

– Сол, не надо, – попросила она. – Я просто буду с Нелем весь вечер, он не посмеет подойти. А так, пусть смотрит, мне не жалко.

– Зато мне жалко, – Танберт плотно сжал губы. – И Керстену, между прочим, тоже.

Про себя Снежинка с облегчением подумала, что уж лучше пусть злится на Ингора, чем выясняет, нравится ли ей или нет. Танец закончился, Сол вернул её Нелю, и вечер неспешно пошёл своим чередом. Трин расслабилась, видя, что Проводник ведёт себя вежливо, и не пытается снова выказывать свои чувства, Нерас не отходила от жениха, Ингор держался далеко, и в общем, всё хорошо. Станцевав несколько раз с Нелем, она отошла к столу вдоль стены, на котором стояли лёгкие закуски и напитки. Пытаясь отдышаться, Триинэ с улыбкой приняла бокал лёгкого вина от Нелиама.

– Пожалуй, я пропущу следующий, – сказала она, глядя в любимое лицо. – Мне отдохнуть надо.

– Как скажешь, – с ответной улыбкой произнёс он.

– Тогда ты не будешь против, Трин, если я потанцую с лэрдом Керстеном? – неожиданно раздался неестественно весёлый голос сестры.

Снежинка вздрогнула и чуть не уронила бокал. Нерас непринуждённо улыбалась, и даже в глазах поутихла злость – сейчас тёмная глубина хранила непроницаемое выражение.

– А как же *твой* жених, Нери? – небрежно обронила Триинэ, не сомневаясь, что Нель откажет наглой сестричке.

– Он, как и ты, решил отдохнуть, – будущая леди Лэйр бесцеремонно ухватила Нелиама за руку. – Ну же, милорд, разве вы откажете сестре вашей невесты? – она посмотрела на Огненного.

Лицо Нерас неуловимо изменилось, на нём на несколько мгновений проступило нетерпение, тоска, и что-то ещё, какое-то выражение, определение которому Трин не могла подобрать. Будто сестра имела на Керстена права не меньшие, чем Льдинка... Выдёргивать руку и отталкивать Нерас было бы уже совсем невежливо, и Нель нехотя пошёл за ней. Тринэ проводила парочку прищуренным, недобрим взглядом, сражаясь с волной холода внутри. На талию легла тёплая ладонь Сола.

– Они просто станцуют и всё, – успокаивающе сказал он. – А твоя сестрица, как посмотрю, наглая, – потянул Проводник.

– Да уж, – буркнула Трин и отвернулась, почти уткнувшись лицом в грудь Сорелу – он так и не убрал руку.

Снежинка нервно сглотнула и попыталась осторожно отстраниться, но Сол не отпустил.

– Я хочу сегодня вечером поговорить о нас, Трин, – негромко сказал Проводник куда-то ей в макушку.

– Не надо! – выпалила она, боясь пошевелиться, от приятного, бодрящего запаха, исходящего от друга Неля, голова слегка кружилась. – Сол, нет никаких «нас», что ты!..

– Тихонько, – прервал он её со смешком, и ладонь сжалась на талии чуть крепче. – Нет, потому что я пока не начинал серьёзно ухаживать за тобой, Льдинка. И ты же не сказала, что я тебе не нравлюсь, – голос Сорела стал вкрадчивым, мурлыкающим, а пальцы легонько погладили поясницу.

Трин выдохнула сквозь зубы и чуть не прогнулась под неожиданной лаской – три слоя шёлка и тонкого хлопка совсем чуть-чуть приглушили ощущения, но для волнующих мурашек хватило.

– Прекрати!.. – прошипела она тихо, и залпом допила остатки вина. – Сол, немедленно отпусти меня!

А Лёд между тем не спешил прийти на помощь хранительнице, вместо него в груди разливалось равномерное тепло...

– Трусиха моя маленькая, – нежно прошептал Проводник, и его губы скользнули по краю уха Трин.

Она ахнула и дёрнулась, испуганно оглянувшись: видел ли Нель, что творит его приятель?! И успела заметить только исчезающее в дверном проёме тёмно-зелёное платье сестры. Собственные проблемы с Солом тут же отошли на второй план, сердце тревожно застучало в груди, и по коже стал расплзаться холод. Тринэ бегло оглядела зал, и не нашла Нелиама. Он ушёл с Нери?! Горло сжалось, не давая вздохнуть. Снежинка, позабыв про Проводника, поспешила к выходу, не отрывая взгляда от него. Кажется, Сорел пытался ухватить её за руку, и она раздражённо стряхнула его пальцы. Кажется, Тринэ заметила косой взгляд Ингора, и прищуренный – Рахерда. Всё сильнее охватывало ужасающее предчувствие беды, чего-то непоправимого, после чего жить, как раньше, уже будет невозможно... В голове воцарилась звенящая пустота, пока Трин кралась за парочкой – до неё долетел приглушённый смех Нерас, и Снежинку едва не передёрнуло, таким он показался томным и завлекающим. Почему, почему Нель пошёл с ней?! Сердце болезненно сжалось, и Тринэ даже не задумалась, почему же так уверена, что с сестрой ушёл именно Огненный. В противном случае он бы предупредил, не стал вот так бросать Трин посреди вечера, да ещё зная, что вокруг увивается Ингор.

С другой стороны, может, Керстен просто не хотел скандалить на виду у всех, и решил поставить Нерас на место без свидетелей. Девушка тут же ухватилась за это объяснение, даже почувствовав некоторое облегчение. Ну конечно, всё именно так. Нель ведь не будет обманывать невесту, зачем ему это? Трин даже улыбнулась собственным нелепым подозрениям. И резко затормозила около одной из гостиных, услышав голоса. Дверь оставалась приоткрытой, и Снежинка без зазрения совести осторожно заглянула в щель.

– Ох, милый, как же я по тебе соскучилась! – торопливо прошептала Нерас, и её ладонь провела по щеке Неля, она прильнула к Огненному, глядя на него жадным взглядом. – Тебя так долго не было, почему ты не приезжал, Нель?.. Я до последнего ждала, думала, мы что-нибудь придумаем с этой свадьбой с Рахердом...

Трин смотрела, слушала, и чувствовала, что превращается в ледяную статую. Кусочки мозаики сложились, и стало так больно, будто в лёгкие насыпали толчёного льда. Намёки Сола, взгляды Нери, её разговор с Рахердом... И недовольство Нелиама слишком откровенным поведением любовницы – в этом Триинэ теперь не сомневалась. Как же, ему ведь нужна была инициация, и любовь Снежинки никоим образом нельзя разрушать. Серебристые глаза, превратившиеся в два прозрачных ледяных осколка, равнодушно смотрели, как Нерас прижалась к губам Неля, не дожидаясь его ответа, обвила руками шею Огненного. Трин не заметила, как на коже проступивший иней очень быстро превратился в тонкую, обманчиво хрупкую корочку Льда. Как они могли... что она им сделала, обоим?! Почему Нель так поступил, почему Нерас это сделала, она же знала, как Трин любит... любила Керстена!.. Она не понимала, почему стоит тут и смотрит, вместо того, чтобы убежать как можно дальше, от этой комнаты, из замка, вообще... Триинэ зажмурилась, и не увидела, как Нелиам оттолкнул Нери с крайне недовольным видом, и крепко сжал её за плечи, удерживая от дальнейших попыток приблизиться.

– Послушай, Нерас, – как сквозь вату донёлся до Снежинки недовольный голос жениха – теперь уже бывшего, совершенно точно. – Я никогда не давал тебе повода думать, будто ты можешь претендовать на что-то большее, чем у нас было. Ты завтра выходишь замуж, и это к лучшему. Я же через несколько недель женюсь на твоей сестре, и не хочу, чтобы она расстраивалась. Поэтому прекрати так смотреть на меня, и не подходи больше! – в последних словах Неля слышалось предупреждение, но Трин стало ещё больнее от этого.

Конечно, не хочет, чтобы расстраивалась, ему же нужно её добровольное согласие на церемонию. Но это не отменяет того, что Нерас, родная сестра, и Нель... Трин всхлипнула и сильно прикусила палец, хотя ничего не почувствовала – Лёд защищал лучше любых доспехов.

– Трин, ну куда ты побежала, ирсова печень?! – раздался вдруг встревоженный и немного раздражённый голос Сола.

Она открыла глаза, и вскинула голову, глядя на Проводника.

– Ты знал, – глухо произнесла самая младшая леди Оннорд, и сделала шаг назад. – Сорел, ты знал!! – Трин даже не стала заботиться о том, чтобы понизить голос.

В комнате послышался невнятный возглас, шум, и дверь распахнулась. На пороге стоял Нель, и Снежинка впервые видела на его лице растерянность.

– Лыдинка? – он протянул руку к ней. – Хорошая, моя, я всё объясню...

Триинэ не сдержала горького смешка, и медленно попятилась назад, переводя взгляд с одного на другого. В глазах Сола светилась тоска, тревога, немножко вины, и... боль?..

– Вы оба обманывали меня, и не только вы! – выкрикнула Снежинка, и не дожидаясь объяснений, которые ей не были нужны, развернулась и побежала по коридору, придерживая юбки.

Вслед ей раздался слаженный хор голосов:

– Три-ин!!

Она никого не хотела сейчас видеть, и знала замок, как свои пять пальцев. А также, много укромных уголков, где её никто не найдёт, и маленькая хранительница Льда сможет вволю поплакать над разбитыми мечтами. Ну и, заодно, решить в тишине, что же делать дальше.

Глава 3

Она забила в самую дальнюю часть замка, куда редко кто заходил, в одну из маленьких комнат с узким окошком под потолком – возможно, когда-то они использовались, как кладовые. Трин плакала молча, сев на пол и глотая слёзы, а внутри мела вьюга, вымораживая стужей внутренности. Сердце превратилось в острый осколок льда, разрывавший грудь, кровь мгновенно застыла красным бисером на белоснежных сугробах. Перед глазами стояла сцена в той гостиной, как Нерас целовала Неля... Тринэ зажмурилась и потрясла головой, прогоняя навязчивую картинку. Вряд ли Огненный и Проводник сейчас поднимут шум, они будут искать её сами, не поставив никого в известность. Так что, шансов, что Снежинку найдут, если она сама не захочет, очень мало. Хранительница Льда уставилась в одну точку, тихонько раскачиваясь и обхватив руками колени. Прозрачная броня и не думала таять, становясь крепче с каждой секундой. Холодно, Покровитель, как же холодно... И нет больше тепла внутри, которое бы согрело. Теперь понятно, почему Нерас решила попытаться подкупить Рахерда, ведь просто так от Снежинки не избавиться – в замке все знают, как леди Тринэ нэр'Оннорд любит... любила жениха. Сестрица ведь думала наверняка, что Нелиам поможет ей избежать брака, но просчиталась. И решила действовать сама.

А отец не поверил. Трин вспомнила разговор в кабинете, но обида почти не трогала уже – после предательства любимого её мало что могло задеть. Эмоции превратились в невесомые снежинки, а чувства уснули под сугробами, застыли, ушли глубоко-глубоко... Она выпрямилась, вытерла мокрые щёки. Реветь тут можно до поздней ночи, пока все не уснут, и потом вернуться к себе в комнату, надеясь, что около двери никто не караулит – что Проводник, что Огненный, оба упрямы, и не дадут ей избежать объяснения. А Трин не хотела слушать никаких оправданий, потому что не верила им. Случилось то, чего она боялась: Нелиаму нужно всего лишь согласие Снежинки и инициация, а не чувства Тринэ. Да, боялась, и потому упорно гнала тревожные мысли, думала о хорошем, и не замечала, что Нель относится к ней снисходительно, как к маленькой, и их поцелуи совсем недавно перестали быть целомудренным касанием губ. Ну да, он же старше её, и Нерас подходит больше, они почти одного возраста... И Сол, Сол знал, и молчал, прикрывая друга. Чего теперь стоят его уверения в серьёзности своих чувств?! Все они предатели, и нет им прощения.

Тринэ шмыгнула носом, и тихонько выглянула из кладовки: тихо и пусто. И темно. Здесь не горели светильники, только призрачный свет луны просачивался в окна. Что делать, куда идти? Остаться в замке после предательства Нелиама – это значит, обречь себя на бесконечные попытки добиться прощения, и рано или поздно она сдастся, просто устанет сопротивляться неизбежному. Этого Трин допустить не могла, жить с тем, кто тебя не любит, кому ты нужна только как ключик к силе, никакая гордость не выдержит. А младшая леди Оннорд была гордой, пусть кто-то и считал её излишне мягкой и доверчивой. К своим восемнадцати она уже даже два раза участвовала в коротких стычках с Лэйрами, где-то полгода назад, когда напросилась с Нелем на границу. Клеймор в руках Снежинка держала крепко, и умела с ним обращаться, как и любая девушка клана Рефферд. Нет. Раз им всем так нужен только её Лёд, и о чувствах Трин никто не думает, не бывает этому. Нель решил, что можно позволить себе интрижку под носом у невесты, да ещё и с её родной сестрой? Ну так пусть теперь расплачивается – она уйдёт из клана, которому не нужна. У Реффердов и так много хранительниц Льда, да и сейчас с Лэйрами вроде мир, пусть даже и не навсегда. В последнем Трин не сомневалась, что рано или поздно кто-то нарушит границы, и всё пойдёт по новой.

Прозрачные глаза сузились, пальцы сжались в кулаки. Они сами виноваты, все: отец, Нель, Сол, Нерас. Даже Ингор – не прояви он интерес, у Нери не появился бы предмет торга. Тоже спрашивать не стал, приятно ли Трин его внимание, сразу начал глазами пожирать. Ну

уж нет, никому она не достанется, раз все только за её силой охотятся. Снежинка знала единственное место, где дар не будет представлять предмета торга. Мерхилды, наёмники. А значит, отречение. Ничего не шевельнулось в душе Трин при этом решении, там и так царила выюга и морозная ночь. Надо только тихо собраться, выйти во двор, и поехать к Храму. Слова отречения, как и клятвы, Трин знала наизусть. Сейчас, избавившись от первой волны эмоций, она могла думать беспристрастно, без слёз. Может, Рахерд и согласится, чтобы Огненный стал вторым мужем Нерас, а что, заполучить ещё одного мага, пусть и неинициированного, тоже неплохо. Бледные губы Триинэ искривила злая усмешка. Будут с Солом ходить за ручку, как дети, чтобы Нель мог свой Огонь вызвать. Тогда как она в любой момент может обратиться к магии Льда. На кончиках пальцев девушки выросли острые сосульки, она поднесла ладонь к лицу, с отстранённым любопытством разглядывая необычные ногти, и лёгким движением второй руки сбила украшение. Нет, сейчас ей не нужно оружие. Она же к себе идёт.

Трин приблизилась к обжитым помещениям, и с неудовольствием обнаружила, что веселье не закончилось. Возможно, Рахерд и Нерас разошлись по комнатам, но Снежинка не хотела проверять и возвращаться в общую залу. Она прокралась на второй этаж и поспешила по коридору к себе, молясь Покровителю, чтобы её никто не поджидал у двери. Осторожно выглянув из-за угла, Трин не сдержала облегчённого вздоха: пусто. Девушка юркнула в комнату, и повернула ключ в замке, от быстрого шага дыхание немного сбилось. Неестественное спокойствие по-прежнему сковывало душу и эмоции, не давая прорваться второй волне слёз и отчаяния. Так, теперь переодеться, собрать необходимое, надеть ножны с клеймором... Пальцы Трин ласково скользнули по рукоятке, обмотанной замшей. Пусть она не так уж часто пользовалась им в реальном бою, но тренировалась регулярно, и привыкла к нему, и мысль, что скоро от клинка останется только пыль... вызывала грусть. Что ж, пусть она и откажется от родового меча, у наёмников ей дадут новый клинок. Который будет служить не хуже, и там, у Мерхилдов, ему работа найдётся.

Снежинка последний раз проверила вещи, пару увесистых мешочков с золотом – её личные сбережения, она не всегда тратила то, что выдавал отец на карманные расходы. Да и Нель баловал подарками... «Стоп. Не думай. Тебе надо идти, Трин», – одёрнула она себя, потому как глаза неожиданно опять защищало. Маленькая хранительница Льда судорожно вздохнула, проморгалась, и вышла обратно в коридор. Сюда смутно долетали звуки веселья, и Трин решила воспользоваться другим путём, уйти через кухню. Только капюшон плаща поглубже натянуть, да аккуратно вдоль стенки пройти, чтобы поменьше внимание обратили. В замке полно народу нынче, вряд ли её будут пристально рассматривать. Главное, не встретить никого из знакомых, и уж тем более, Проводника или Огненного. Даже в мыслях Трин избегала называть предателей по именам. От этого в груди начинали шевелиться острые ледяные осколки разбитых надежд, и больно ранить, а снова плакать Триинэ не хотела.

Неслышной тенью она спустилась на первый этаж, проскользнула к кухне, настороженно поглядывая по сторонам из-под капюшона. Мимо сновали слуги с крайне озабоченным видом, впереди раздавался повелительный и громкий голос экономки, маминой помощницы по замку, и сквознячок доносил соблазнительные запахи – там готовились закуски для самых стойких гостей, кто не ушёл отдыхать. Трин ещё ниже нагнула голову и переступила порог кухни. Сразу отошла к стене, быстро добралась до чёрного входа, и выскочила на улицу, вдохнув свежий вечерний воздух. Теперь к конюшням, и – к Храму. Если галопом, то до него меньше часа езды. Никто не успеет хватиться, а когда всё же заметят, будет уже поздно. Триинэ Оннорд перестанет быть Рефферд. Всё складывалось удачно ровно до того момента, как она вывела лошадь во двор. Снежинка легко взлетела в седло своей серой лошадки, и уже почти подъехала к распахнутым воротам, как вдруг её окликнул знакомый, очень удивлённый голос:

– Трин! Ты куда, Льдинка?

Не думая больше, она ударила лошадь пятками, и выскочила за стены замка. В который раз слушать попытки объяснения от Неля ей не хотелось.

Несколько секунд Проводник и Огненный смотрели вслед убежавшей Трин, потом Нель вполголоса выругался и повернулся к Нерас. Та застыла посреди комнаты, настороженно глядя на любовника, пальцы судорожно мяли тонкую ткань платья.

– Узнаю, что всё подстроила, будешь расплачиваться до конца жизни, – бросил он и стремительно вышел из комнаты, направляясь в ту сторону, куда ушла Снежинка.

Сол, проходя мимо, даже не посмотрел на Нери. А будущая леди ил Лэйр рвано вздохнула и поднесла ладонь к дрожащим губам. Нет, конечно, случившееся – просто роковая случайность. Да, где-то в глубине души Нерас смутно надеялась, что если Трин узнает... Всё может сложиться по-другому... Но решение отца насчёт женитьбы и то, что для Нелиама она была всего лишь развлечением, убило последнюю надежду. Сестра Тринэ не сомневалась, Огненный сдержит угрозу, и злить его не стоит. Хотя его слова о том, что для мага Нери была всего лишь развлечением, задела, и очень. Старшая леди Оннорд не привыкла, чтобы ею так откровенно пренебрегали, да и не слишком-то заметно, что Керстен испытывает что-то серьёзное к Снежинке. Можно было отлично всё решить, ко всеобщему согласию, Трин как-нибудь бы смирилась с тем, что у Нелиама вторая жена появится, да ещё и родная сестра... Нери трянула головой и медленно вышла из гостиной. Надо вернуться, а то Рахерд пойдёт искать. Он, конечно, с виду вроде вежливый и обходительный, но кто знает, как относится к неверности... Проверять Нерас не хотела, она догадывалась, что наследник клана Лэйр может быть жёстким, и даже жестоким. Ну а с Нелем... Она что-нибудь придумает, обязательно, чтобы показать ему, что нехорошо так поступать. О том, что Нерас сама проявила настойчивость, а Огненный просто уступил, девушка благополучно забыла.

...Нель стремительно шёл по коридорам, едва сдерживаясь, чтобы не выкрикивать имя Тринэ – в груди kloкотала досада и раздражение на всю ситуацию, ну и где-то глубже вина. Но он всё объяснит, и Снежинка поймёт, она же умная девушка!

– Да стой ты, кретин! – прошипел вдруг рядом Сол, и крепко ухватил Огненного за локоть, резко дёрнув. – Ты не найдёшь её, она знает замок гораздо лучше тебя, Керстен! И не хочет тебя видеть, кстати!

– Плевать, – отрывисто бросил Нелиам и попытался вырвать руку. – Я найду и объясню!..

– Что именно, придурок, что спал с её сестрой только потому, что лень до города дойти? – со злой насмешкой отозвался Сорел. – Я тебе когда ещё говорил, что глупость совершаешь? Ты меня не слушал, отмахивался!

– Да не спал я с ней! – рявкнул Нель и развернулся к собеседнику. – Так, пару раз было, когда я с границы приезжал! Она сама ко мне пришла, понимаешь?! Я две недели месил грязь, гонял этих ирсовых Лэйров от наших пастухов, да сам помнишь, ты был же там! – Керстен устало выдохнул и отвернулся, упершись ладонями в стену и опустив голову. – Устал, как собака, какие там девочки, ванна и спать, – Нель криво усмехнулся. – Представь моё удивление, когда в комнату заваливается Нерас в чём-то прозрачно-кружевном, вся такая соблазнительная, и вроде как приносит мне полотенце! Будто служанок не нашлось, – Огненный снова длинно вздохнул. – Я и... – он запнулся и тут же продолжил. – А что мне оставалось делать, я не железный! К горничным ломиться, что ли? Чтобы они потом пожаловались Гейбрану, что я их совращаю? В доме собственной невесты?

Конечно, слабое оправдание, Нелиам это и сам понимал. И сейчас, оглядываясь на ситуацию, недоумевал, зачем поддался. Ладно, один раз, да, там сложно было удержаться, тем более Нери была настойчива и умела. Но потом... Следующие несколько раз он просто пользовался ситуацией, когда опять же, сестра Трин сама к нему приходила. Но ни разу, ни разу не заходил разговор об их отношениях! Нель вообще понятия не имел, что Нерас сделала какие-то далеко

идушие выводы из их нескольких совместных ночей, хотя он ничего не обещал... Дурак. Ну точно, недалновидный дурак. Сол засунул руки в карманы и посмотрел на друга со смесью жалости и злости.

– Кобель ты, Керстен, и дурак, – тихо ответил Проводник, словно прочитав мысли Огненного. – Шуганул бы её и все дела. А то и Гейбрану сдал, он бы приструнил дочурку. Не верю, что тебе прямо так уж не терпелось, не мальчишка же.

– Ну, дурак, – Нель поджал губы. – Осознал, понял, что ещё? Хочешь мне в морду двинуть? – он поднял голову и посмотрел на собеседника, сузив глаза.

– Успеется, – Сол скупно усмехнулся. – Ты понимаешь, что Трин тебе не простит этого? По крайней мере, не в ближайшее время? Ты просто не сможешь к ней подойти, она не подпустит.

– Ты-то что переживаешь! – огрызнулся Керстен, замечание Проводника больно резануло по сердцу – совершенно неожиданно для Неля. – Справлюсь как-нибудь сам!

Он так привык, что Снежинка всегда рядом, всегда можно подойти, обнять, прижать к себе, потрепать по волосам. А в последнее время и поцеловать...

– Да конечно, справишься, – ядовито заметил Сорел. – А чего переживаю, так мне, между прочим, не всё равно, что происходит между вами! Или думаешь, хочу до конца жизни тебя трогательно за руку держать?! И вообще, ирса тебе в глотку, Нель, ты же очень сильно обидел Трин, она тебя на самом деле любит, болван! За что, правда, не понимаю, – буркнул он и скрестил руки на груди.

Нелиам выпрямился и пристально посмотрел на друга.

– Со-о-о-ол, – протянул он. – Думаешь, я слепой?

Тот ответил ему прямым взглядом.

– Нет, не думаю, – спокойно отозвался Сорел. – Но ты сначала прощение выпроси, и сам разберись, что к ней чувствуешь, а потом уже ревнивца изображай. Ты же её не любишь, Нель, иначе не полез бы под юбку Нерас.

– Ты, что ли, любишь? – сквозь зубы процедил Керстен.

Неожиданно то, что его Снежинка может нравиться кому-то ещё – Ингору, например, или – Солу?! – вызвало неуютное чувство внутри.

– Я бы не стал бросаться такими словами, но Трин мне нравится, – Танберт пожал плечами. – И не собираюсь это скрывать, между прочим.

Нелиам окинул его хмурым взглядом.

– А что ты собираешься делать? – зелёные глаза прищурились, в них загорелся оранжевый огонёк.

– Поставить тебя в известность, что не отступлюсь от Трин, – любезно сообщил Сол. – И если глаза меня не обманывают, ей приятны мои знаки внимания.

– Она моя Снежинка! – Нель шагнул вперёд, его руки сжались в кулаки. – И она меня любит, как ты правильно заметил!

– Пока она на тебя очень сильно обижена, – Сорел снова ткнул в больное место, и Нель дёрнулся, но Проводник вовремя перехватил его запястье. – Прекрати, – тихо сказал он, глядя в глаза другу. – Да, я хочу стать её вторым мужем, Нель. И лучше бы тебе привыкнуть к этой мысли как можно быстрее.

Несколько минут Керстен сверлил Проводника яростным взглядом, в душе клокотали эмоции, разобраться в которых было очень сложно. Конечно, планы Танберта не нравились Огненному, он не собирался ни с кем делить Тринэ, да и она никогда не заговаривала вообще о варианте, который предлагал Сол. Но ведь он упрямый...

– Потом поговорим, – отрывисто бросил Нелиам и направился по коридору.

– И куда собрался? – раздался насмешливый голос Проводника.

– За невестой, – Огненный дёрнул плечом и зашагал вперёд.

Захотелось ненадолго выйти на улицу и вдохнуть свежий воздух, уложить сумбур в голове и попытаться понять, что же теперь делать, как вернуть доверие Снежинки. Он же специально последний раз долго на границе был, хотя уже шли переговоры о мире, потому что не хотел с Нерас встречаться! А пошёл с ней сейчас, чтобы не устраивать при всех разборки... Кто знал, что Трин заметит, пойдёт следом, а Нери целоваться полезет! Дурак, действительно дурак. Ладно, не всё потеряно, надо просто найти Лыдинку и всё ей объяснить, рассказать, как было на самом деле, и что он уже месяц назад принял решение не подпускать больше сестру Тринэ к своей комнате. Зачем, если всё чаще мысли обращаются к светловолосой Снежинке с нежной улыбкой и огоньками в глубине прозрачно-серебристых глаз, и хочется целовать не только податливые губы...

Нель встряхнулся. Он добьётся прощения, чего бы это ни стоило. И не из-за того, что его Огонь отзовётся только на неё. Керстен поднял руку и задрал рукав, глядя на причудливый бордовый цветок чуть выше запястья, в центре которого ровным красным цветом рдел камень. До появления Трин в жизни Нелиама сердце знака оставалось тёмным и холодным, а теперь мягко грело, и даже когда он уезжал, один из лепестков становился ярче. Знак всегда указывал в сторону его Лыдинки, и то, что свет не исчез, говорило о том, что всё поправимо. Трин не будет обижаться слишком долго, Нерас уедет, и постепенно некрасивая история забудется, а он приложит все усилия, чтобы его Снежинка не вспоминала больше о ней. О том, что сказал ему недавно друг, Нель старался пока не думать – позже, когда разберётся с обидой Тринэ.

Во двор он вышел уже с улыбкой. Сол немного отстал, по крайней мере, шагов Проводника Нель не слышал. Но хорошее настроение резко улетучилось, едва он увидел Тринэ, выводившую лошадь. Невеста – Керстен упорно гнал от себя противное словечко «бывшая» – выглядела так будто собиралась в долгий путь. Плащ, мешок, клеймор...

– Трин! – окликнул Нелиам, удивлённый до глубины души. – Ты куда, Лыдинка?

То, что она вскочит на лошадь и даже не обернётся, и галопом покинет замок, оказалось для Огненного неприятной неожиданностью. Даже не задумываясь, он бросился в конюшню, ругаясь сквозь зубы, оседлал лошадь, и поскакал за Тринэ. Ну нет, он не даст ей просто так сбежать, сначала пусть выслушает, что же на самом деле случилось между ним и Нерас.

...Когда Нель понял, что Снежинка едет к Храму, он испугался по-настоящему. Она же упрямая, и порывистая, вполне может совершить непоправимый поступок! Только вот Трин не желала останавливаться, и всё-таки вошла в Храм Покровителя Эзора. Вбегая вслед за ней, Нель смутно слышал за спиной стук копыт – подъехал кто-то ещё, но ему было всё равно. В груди поселилась ноющая тупая боль, он смотрел на хрупкую фигурку за прозрачной завесой, и со всей ясностью понимал, что сам виноват в случившемся. От этого легче не становилось... А отчаяние в глазах Трин, превратившихся в прозрачные лыдинки, резало по сердцу не хуже острого ножа. Неужели он что-то проглядел, и незаметным образом Снежинка стала занимать в его жизни гораздо больше места, чем раньше? Почему сейчас так плохо, когда ей тоже плохо? Когда понял, что в шаге от того, чтобы потерять её? Он пытался остановить, докричаться, злился, прикрывая этим собственное отчаяние, пока она твёрдым, ясным голосом произносила слова отречения... А обнаружив, что Ингор тоже каким-то образом оказался в Храме, видимо, заметив их бегство из замка, Нель почувствовал глухое раздражение.

Вот уж кому Трин точно не достанется, так это Огненному Лэйру. Тому жены хватит, и на чужое пусть не зарится, и поэтому, когда тот дёрнулся было за Снежинкой, клэймор Керстена мигом оказался у шеи Ингора.

– Не смей к ней подходить! – сквозь зубы процедил Нель. – Трин моя Снежинка!

– Я ничья больше! – выкрикнула с болью Лыдинка, и Огненный почувствовал, как изнутри заскребли острые когти. – Ничья, слышишь?!

А дальше было молчаливое прощание. Она уезжала, несмотря ни на что. К Храму подъехал и Гейбран, и Сол, и ещё кто-то из людей Оннордов. Нель едва не усмехнулся, горько, неве-

село. Как засуетились, едва возникла угроза потерять одну из хранилищ Льда! «Сам тоже хорош, – безжалостно припечатал внутренний голос. – Так что заткнись и думай, как её вернуть!» А что думать, за ней ехать надо, благо знак подскажет, куда двигаться. Трин отреклась от клана, но тепло на руке никуда не пропало, значит, они по-прежнему связаны. И это радовало, несмотря на всё отчаяние. После отъезда Снежинки Гейбран смерил Огненного тяжёлым взглядом, но ничего не сказал, просто развернулся и поехал к замку. Нель бросил на Сорела хмурый взгляд, на что Проводник едва заметно пожал плечами. Ну да, неприятного разговора не избежать, но Керстен уже принял решение, и менять его не собирался. Он не отпустит Трин, найдёт её, и постарается вновь завоевать прощение и доверие.

В замке Гейбран спешил и отрывисто бросил Нелиаму и Солу:

– Ко мне в кабинет, – и широким шагом направился к двери.

По пути лэрд Оннорд отдал приказание привести туда же Нерас. Краем глаза Керстен заметил, как Ингор молча отправился к себе, и понадеялся, что Лэйру не придёт такая же идея и он не покинет замок ночью. Да и как он собирается искать Трин, у него же нет знака, который бы на неё реагировал. А Снежинка могла направиться, куда угодно. Нель поднялся за хозяином замка, в тяжёлом молчании они дождались Нерас – увидев кроме отца ещё и Проводника и его Огненного, леди заметно побледнела, в ярко-голубых глазах мелькнул страх. Но уйти она не посмела, раз Гейбран пожелал её видеть. Глава рода развернулся, смерил мрачным взглядом Неля, потом медленно подошёл к старшей дочери. Посмотрел на неё, потом коротко размахнулся и залепил ей увесистую пощёчину. Нерас отлетела к двери, держась за щёку, и сдавленно всхлипнула, не смея поднять взгляд на разгневанного отца.

– Шлюха, – припечатал он яростным голосом. – Да ещё и дура! Идиотка, как ты могла подумать, что сможешь заполучить Керстена? Сколько правды было в словах Трин, а? – Нери молчала, Гейбран несколько минут сверлил её взглядом, но понял, что ответа не дожждётся. – Значит, на самом деле хотела избавиться от неё, да? – мрачно подвёл итог лэрд Оннорд. – Покровитель явно обделил тебя умом при рождении, Нерас. Ты думала, Керстен кому-то отдаст свою Снежинку? – Гейбран помолчал, покачался с пятки на носок. Его старшая дочь продолжала тихонько всхлипывать, вытирая кровь с губ. – Я закрывал глаза, когда видел, как ты бегаешь к нему по ночам, – лэрд Оннорд мотнул в сторону молчаливого Неля. – Думал, у вас хватит ума у обоих вовремя остановиться и не расстраивать Трин. Видимо, ошибался, – Гейбран резко развернулся и отошёл к столу.

Нерас кусала губы и сдерживала слёзы обиды – слова отца ранили, и от стыда она готова была провалиться сквозь землю. Да ещё Сол с такой жалостью и презрением смотрел... Нери зажмурилась, лишь бы не видеть их лиц. Гейбран дёрнул шнурок звонка, и вскоре явился слуга.

– Проводите леди Оннорд в её покои, запирайте и ключ принесите мне, – отрывисто приказал Гейбран, даже не глядя на дочь.

А она не посмела возражать, знала – бесполезно. Завтра отец проведёт в Храме Покровителя обряд, и Рахерд увезёт её в земли Лэйров, как свою жену... Выходя из кабинета, Нерас вздёрнула подбородок. Ладно, но она всё же добилась своего, Трин сбежала из замка. Правда, скорее всего Керстен за ней отправится, и Ингор тоже. Нери спрятала злую усмешку: пусть побегаёт за своей Снежинкой, с Огненным Лэйром наперегонки. Ещё вопрос, кто первый догонит...

Лэрд Оннорд перевёл взгляд на Нелиама, и тот не отвёл глаз, прямо глядя на хозяина замка.

– Тоже хорош, – с отвращением сказал наконец Гейбран. – Думал, у тебя хватит совести выставить Нерас. Или хотя бы ограничиться одним разом.

– Я верну Триинэ, – твёрдо заявил Керстен.

– Не сомневаюсь, – желчно усмехнулся отец Снежинки. – Потому что в противном случае ноги твоей не будет в моём замке, понял, Огненный? Верни её и убеди дойти до Обители, – Гейбран прищурился. – Моя дочь должна снова стать Рефферд, понял?

– Она получит обратно родовой клинок, – кивнул Нель. – Не сомневайтесь.

Отец Трин вздохнул и отвернулся.

– Нелиам, если ты её не любишь, не ври ей больше, – тихо произнёс он. – Не обманывай Снежинку.

Керстен наклонил голову, но ничего не ответил. Ему самому надо разобраться, что же он чувствует к Триинэ, однако несмотря на это, он твёрдо знал: Ингору Льдинка не достанется ни при каких обстоятельствах.

– Идите, – Гейбран махнул рукой. – Я пока не буду ничего говорить о том, что случилось, но ты должен уехать как можно быстрее, Нель. Тогда можно сказать, что вы вместе решили попутешествовать.

Конечно, такая скандальная новость, как отречение от клана, да ещё и хранительницы Льда, очень быстро дойдёт до столицы, и агор Рефферд по головке не погладит. Снежинки ценились, их магия была подвластна им с рождения, и созданные магией Льда щиты и всякие опасные вещи вроде дождя из сосулк мог растопить только их Огненный. А кроме Лэйров существовало множество опасностей – нападения на караваны, стычки с другими кланами, да мало ли что ещё. Хоть они и были женщинами, но к ним относились как к равным, и Снежинки вольны были сами выбирать, кем быть, воином или женой и матерью. Клеймор в клане умели держать все, но пользоваться им или нет, женщины решали сами.

Нель коротко поклонился, вышел из кабинета и направился к себе быстрым шагом.

– Я уезжаю сейчас, – отрывисто бросил он поравнявшемуся с ним Солу.

– Отлично, а куда именно? – невозмутимо поинтересовался Проводник.

– За Трин, – так же кратко ответил Нелиам.

– Ага, она сидит под ближайшим деревом и терпеливо ждёт тебя, – насмешливо фыркнул Танберт.

– У меня есть это, – Нель поднял руку со знаком. – Направление я знаю точно. Ей всё равно нужно будет остановиться где-то и отдохнуть, пусть она даже до утра будет в пути.

– Трин будет прятаться, – предупредил Сол. – Не думай, что всё так просто, как тебе кажется. Найти, догнать, поговорить...

– Мне плевать, просто или сложно, – Нель остановился перед дверью в свою комнату и развернулся к другу. Зелёные глаза прищурились, в них замелькали огненные искры. – Я найду Снежинку, как обещал. Я постараюсь исправить то, что произошло, постараюсь, чтобы она меня простила.

Сол насмешливо изогнул бровь и скрестил руки на груди, смерив собеседника преувеличенно внимательным взглядом.

– Так быстро влюбился, или тобой руководит всего лишь желание разбудить Огонь? – поддел он.

Вот теперь в потемневшей зелёной глубине вспыхнули оранжевые огоньки. Нель резко подался вперёд, сузил глаза и процедил сквозь зубы:

– Слышишь, Танберт, я как-нибудь сам разберусь со своими чувствами! И не надейся, что Трин тебе достанется!

– Не решай за неё, – улыбка тут же сошла с лица Сола. – И так уже... нарешал. Мы даже не знаем, куда именно она направляется, только общее направление по твоему знаку.

– Мы? – тёмно-рыжая бровь Неля вздёрнулась.

– А ты думал? – фыркнул Проводник. – Конечно, я с тобой поеду. Даже не смей думать, что один будешь её искать, Керстен.

Огненный с силой втянул воздух, его пальцы несколько раз сжались и разжались, потом он толкнул дверь и зашёл к себе, Сол за ним.

– Трин отреклась от клана, а таким место только у Мерхилдов, – буркнул он и вытащил дорожную сумку. – Так что она едет туда. Но я перехвачу её раньше.

– Ну, я бы не стал так уверенно заявлять, – Сорел прислонился к стене, наблюдая за сборами друга. – И готов спорить на что угодно, Ингор тоже отправится за ней, если не завтра утром, то чуть позже точно. Кстати, правильно мыслишь, я тоже подумал, что она к Мерхилдам отправится.

– Я тебе уже сказал, он не получит Трин, – Нель посмотрел на друга. – Собираться идёшь? Или ждёшь пинка для ускорения?

Проводник со смешком вышел и направился к себе. То, что на дворе ночь, не смущало их, как и то, что у Триинэ несколько часов форы. Через полчаса замок покинули два всадника и скрылись в темноте. Из замка за ними следили две пары глаз, одна с надеждой, другая со скрытой угрозой.

Гейбран не спешил уходить из кабинета, когда его покинули Огненный и Проводник. Лэрду Оннорду беспокойно было на душе. Сначала обвинения Трин, нелепые хотя бы уже потому, что Гейб знал одну очень важную вещь про семена гвинерии, о которой понятия не имел никто из его семьи и уж тем более из Лэйров. Даже если бы Нери каким-то невероятным образом ухитрилась их достать, они не стоили бы ни медяка: семена способны дать побеги, если их посадить в течение дня после созревания. Потом они просто ненужный мусор. Тайна, которую знали всего четыре человека во всём клане. Видимо, Нери просто хотела избавиться от младшей сестры, чтобы без помех охмурять Керстена дальше. Гейбран невесело усмехнулся и покачал головой, усевшись за стол. Его ошибка, да. Надо было сразу поймать Нерас и как следует вразумить, может и обошлось бы. Но, зная старшенькую, и её упрямство – родовая черта характера, как выяснилось, – она бы нашла способы нарушить запрет. Если уж Нери что-то втемяшивалось в голову, это чрезвычайно сложно было выбить оттуда.

– Дура баба, – пробормотал Гейбран и вздохнул. – Огненные крайне редко впускают вторую женщину в свои семьи, это всем известно!

Ладно. Что сделано, то сделано, Трин тоже хороша – вместо того, чтобы разъяснить ситуацию до конца, рубанула с плеча... Надежда только на Керстена и его Проводника, что они найдут слова или совершат поступки, которые убедят Снежинку вернуться и отправиться в Обитель к Покровителю Эзору, за прощением. Гейбран устало вздохнул и поднялся. Остановившись у окна, он проводил взглядом выехавших из замка всадников. Надо идти спать, завтра хлопотный день – свадьба Нерас и продолжение празднования. «Как там моя девочка?» – грустно подумал он о Трин. Не то, чтобы она росла совсем в тепличных условиях, в последнее время его дочь ездила и с Нелем, и с ним, Гейбраном, и не всегда они ночевали в постоянных дворах. И наверняка деньги у неё с собой были. А дальше... Дальше Нель упрямый, и у него знак, они найдут Снежинку.

С этой мыслью лэрд Оннорд и уснул.

Ингор мрачно проводил взглядом всадников, едва удерживаясь, чтобы не выскочить из комнаты и не последовать за ними. Удерживало то, что за спиной стоял Рахерд, который вряд ли позволит своему Огненному совершить такую глупость.

– Итак, леди Триинэ отреклась от клана? – насмешливо поинтересовался лэрд Лэйр. – И всё потому, что застучала мою невестушку с Керстеном? Ты уверен?

– Она сама заявила, у Храма, – хмуро отозвался Ортол. – Ну или каким-то другим образом узнала, что Нерас крутила с Огненным. Потому и сбежала.

– А чего ты такой невесёлый, Инг? Зато теперь Керстен не имеет на неё никаких прав, – хмыкнул Рахерд.

– Ты же не отпустишь меня прямо сейчас, – Ингор оглянулся. – А они, – он мотнул головой в сторону окна, – уже уехали.

– Не отпускаю, – кивнул Лэйр. – Потому что если уедешь, мне начнут задавать вопросы. А я не хочу никаких подозрений.

Огненный снова посмотрел в окно. С другой стороны... полные губы тронула задумчивая улыбка.

– Я всё равно знаю, куда она отправилась, – вполголоса произнёс он. – Отверженным больше некуда идти.

– Наёмники? – сразу догадался Рахерд. – Ну да, скорее всего. Да только Керстен тоже не дурак, да и его знак ведёт. Вряд ли после отречения связь между ними прервалась.

– Даже если догонит, Триинэ не вернётся, – уверенно заявил Ингор, и его улыбка стала шире. – Она слишком сильно обижена на Керстена.

– Думаешь, примет твои ухаживания? – Рахерд пожал плечами. – Надеюсь, не забыл, что в земли наёмников просто так не пропасть?

Ортол тихо засмеялся.

– Не забыл, – произнёс он через несколько минут. – Но у меня найдётся, что поручить отряду, в котором будет Снежинка. Так что не беспокойся, пожалуй, действительно, мне нет никакого смысла ехать прямо сейчас, – Ингор отошёл от окна. – Что будешь с Нерас делать? – спросил он Рахерда.

– Воспитывать, – лэрд прищурился. – Мне не нужна гулящая жена. Если уж ей так прищипит, пусть выберет второго мужа, на это я ещё готов пойти, если уж я не устрою её в постели. Но только после того, как родит наследника. В остальном, – Рахерд жёстко усмехнулся, – мне нужна гвинерия, и я получу её. Если Нери что-то знает, я заставлю рассказать. Если же нет, – наследник Лэйров помолчал, – придумаю, как добраться до этой ирсовой тайны Реффердов. Зря, что ли, отец мир заключал? Ладно, всё, спокойной ночи, Инг, – Рахерд кивнул другу и вышел.

Ортол подумал, что было бы забавно добраться до Мерхилдов и нанять один из их отрядов, чтобы узнать про гвинерию. А ещё забавнее, попросить тот отряд, в котором будет Снежинка Реффердов. Тогда не надо будет никого искать, и как только Трин покинет безопасные для неё земли наёмников... Ингор улыбнулся. Пока она не принесёт клятву, Триинэ не будет считаться одной из Мерхилдов, и если вдруг исчезнет, посчитают, что она просто передумала и уехала. И Керстен ничего не сможет поделать, потому что агорат Лэйр лежал аккуратно с другой стороны от Мерхилдов. Даже если узнает, он просто не успеет. Ингор лёг спать со спокойным сердцем: Снежинка станет его, и никто не помешает этому. А она привыкнет, и забудет своего Керстена, уж Ортол приложит все усилия.

Триинэ чувствовала себя бесконечно уставшей и опустошённой. Она была в пути уже десять дней, и хотя расходовала деньги экономно, один мешочек уже закончился. Она ехала до самой темноты и вставала с рассветом, зачастую обедая на ходу, не задерживалась слишком долго на одном месте, и пребывала в постоянном напряжении, шестым чувством ощущая, что по её следу идут, идут упорно, потихоньку приближаясь. Трин выбирала окольные дороги, потому путь и занял больше, хотя земли Мерхилдов лежали в неделе езды от замка Оннордов, но вряд ли это помогало. У Неля был знак, указывающий направление. Что было у Ингора, Триинэ не знала, и робко надеялась, что Огненный Лэйров всё же где-то заплутал и потерял её след.

За время пути Трин много думала, чуть меньше плакала, успела несколько раз обзвать себя дурой за сгоряча принятое решение, но – что сделано, то сделано. Она теперь безрод-

ная, и земли Мерхилдов лежат ближе, чем таинственная Обитель Покровителей в горах. Да и неизвестно, что потребует Эзор в качестве искупления и возможности второй раз дать клятву и вернуться в клан. Снежинка отхлебнула холодного кваса, и снова задумалась. Мерхилды. Наёмники. Люди без прошлого, но с надеждой на будущее. Если дашь клятву их клану, дороги назад не будет, из Мерхилдов не уходили, не отрекались. Она навсегда потеряет возможность вернуться, если получит меч в Храме наёмников. Да, они давали месяц на раздумья тем, кто приходил к ним, но после – после или клятва, или уходишь. А ей идти уже некуда...

Трин допила и встала. Завтра к обеду, судя по карте, она должна пересечь границу земель Мерхилдов. Как рассказывали, наёмники наставили вдоль границы кучу сигнальных амулетов, и едва ты пересекал их земли, тебя нагонял патруль с вопросами. Владения наёмников не так уж велики, они жили заданиями, которые получал их клан в Фегере, нейтральном городе, или от тех, кто приходил сразу к ним. Всего несколько городов, включая столицу. Тринэ надеялась, её примут. Как же, бесхозная Снежинка, такая ценность и редкость. Она уже умела многое, в том числе и ставить щиты, которые не сможет пробить никакой Огонь. Кроме Неля... Но и ему она никогда не скажет «да». А значит, Трин являлась в своём роде, единственной. Её магию никто не сможет преодолеть, чем не подарок для наёмников?

Утром она встала с рассветом и поспешила вперёд. Чутьё подсказывало спешить, хотя дорога была пустынная, и она выбрала одну из тех, по которым редко ездили. Погода, несмотря на середину лета, оставалась пасмурной: туман, тучи на небе, и противная водяная взвесь в воздухе, липнувшая к лицу. Снежинка плотнее закуталась в плащ, радуясь, что абор защищает от влаги. В голове крутились всякие обрывки слухов про наёмников, что они проверяют желающих вступить в их клан, а как, это уж от человека зависит. У неё же даже оружия не было... Трин поехала и ударила лошадь пятками, переходя на галоп. Скорее бы уж доехать и узнать, что к чему.

Дорога тянулась между деревьями, мокрые кроны нависали над головой, и с веток то и дело срывались капли. Трин сверилась с картой – деревня, в которой она ночевала, была последней перед границей. Интересно, она как-нибудь обозначена или нет? Как она узнает, что уже на землях наёмников? Наверное, никак, только когда с патрулём встретится... В таких тревожных думах прошла большая часть пути, пока дорога не упёрлась в развилку. Снежинка снова развернула карту, и сердце ёкнуло: развилка находилась уже за границей. Значит... Значит всё? Она доехала? А куда дальше-то? Помедлив, Трин тронула поводья и направила лошадь направо. Вроде, в конце этой дороги значился какой-то городок. Ещё какое-то время Тринэ ехала в одиночестве и тишине, а потом события завертели с ужасающей быстротой.

Сначала впереди послышался шум, и Снежинка мигом подобралась, выпрямилась, и рука потянулась к несуществующей рукоятке клеймора. Лёд отозвался изнутри прохладной волной, готовый защищать хозяйку не хуже оружия. Трин чуть натянула поводья, лошадь с рыси перешла на шаг, а потом и вовсе остановилась. Через несколько минут из-за поворота дороги выехал небольшой отряд. Пять мужчин, все широкоплечие, высокие, лица замкнутые и настоженные. И все с оружием – рукоятки торчали из-за спины. Трин невольно сглотнула, с усилием подавив желание поёжиться, и приструнив холод, грозивший выступить инеем на коже. Нельзя сейчас показывать свою слабость и страх, никак нельзя. Отряд остановился в нескольких шагах от путницы, и вперёд выехал один из наёмников, угрюмый, с мрачным взглядом тёмных глаз и поджатыми губами. Трин настоженно посмотрела на него.

– Зачем пожаловала? – отрывисто спросил он.

– К наёмникам, – Снежинка скинула капюшон, явив отряду свои серебристые волосы и бледную кожу. – Я от клана отрекаюсь.

Густые чёрные брови поползли вверх.

– Во-о-о-от как? – протянул начальник отряда – а это явно был он. – И кто же тебя так обидел, Снежинка? С вас же обычно пылинки сдувают, – со смешком добавил он.

– Неважно, – твёрдо ответила Трин. Она знала, что тот, кто приходит к Мерхилдам, оставляет прошлое за границей земель клана. – Я хочу стать одной из вас.

– Сколько тебе лет, девочка? – насмешливо спросил кто-то из отряда.

– Восемнадцать будет через несколько недель, – честно ответила Трин. – Но я умею пользоваться своим Льдом и клэймор тоже... держала в руках, – её голос не дрогнул при этих словах.

– И хочешь к нам? – начальник отряда хохотнул. – А кто тебе сопли вытирать будет, мелкая?

Трин втянула носом воздух, серебристые глаза зло сузились. Тонкие пальцы сжали поводья, Лёд рванулся, осев на волосах искрящимися снежинками.

– Я не нуждаюсь в няньке, – сухо ответила она. – И мой Лёд никто не сможет растопить. Я ничья Снежинка.

– Ничья, значит? – начальник прищурился и смерил её взглядом. – А откуда я знаю, что ты ничья? Может, сбежала с церемонии? Или от мужа? А он потом явится за тобой, злой и со своим Огнём?

– Не явится, – тихо, отстранённо ответила Трин, глядя куда-то мимо наёмника. – У него... другие интересы теперь.

На несколько минут над дорогой повисла гнетущая тишина. Снежинка ждала, её рассматривали, открыто, настороженно, с недоверием. Она тихо вздохнула.

– Я слышала, что тот, кто приходит к вам, оставляет прошлое за границей, – негромко произнесла Триинэ. – Что ж, если вы боитесь даже призрачной угрозы моего прошлого... – она пожала плечами и тронула поводья, собираясь развернуться.

– А ну, стой, – негромко, властно скомандовал начальник отряда. – Психи здесь устраивать не надо. Ладно, раз приехала, пусть с тобой Лингар разбирается.

Трин слышала это имя – глава клана Мерхилдов. Он принимал окончательное решение, оставить ли желающего вступить в ряды наёмников, дать ли ему испытательный срок месяц, или отправить, откуда пришёл. А ещё, ходили слухи, что каждого кандидата проверяли... Она украдкой поёжилась. Ничего, Снежинка и без оружия много чего может. Прежде, чем поехать за отрядом, Трин невольно бросила взгляд назад, на пустынную дорогу – вдруг?.. Но тут же обругала себя и решительно отвернулась. Нет, никто не приедет за ней, Керстен не сунется в земли наёмников просто так. Даже со своим Огнём. Его просто сомнут числом, пока сила не разбужена, долго использовать, даже с Проводником, он свою магию не сможет. А ссориться с Мерхилдами себе дороже.

Да и не хочет Трин никого видеть. Она приняла решение, и не собирается менять его, кто бы что ни пытался ей сказать. Снежинка накинула капюшон и догнала отряд наёмников. Впереди лежала новая жизнь.

Глава 4

Покровитель Эзор сидел перед большим, от пола до потолка, зеркале, и наблюдал интересную картину. Один из многочисленных Храмов в его честь, девичья фигурка за полупрозрачной завесой, и слова отречения, гулко отражавшиеся от стен Храма. Два Огненных, наблюдавших за этой картиной один с бессильным отчаянием, другой с хмурым недоумением, удостоились лишь мимолётного равнодушного взгляда Покровителя. За последние десятилетия в мире, а особенно в подвластных ему землях, не случилось почти ничего любопытного, и Эзор скучал. А вот теперь смелый и безрассудный, и даже отчасти не слишком разумный поступок Снежинки заставил его обратить внимание на собственный клан. И, кстати, а что там делает Огненный Лэйров?

– Эзор? – раздался под сводами Наблюдательной Залы мелодичный, но холодный голос. – Не помешаю?

– Ты уже вошла, Шаине, – пожал плечами Эзор, не отрывая взгляда от зеркала.

Вошедшая, стройная высокая женщина неопределённого возраста, с пышными чёрными локонами, украшенными многочисленными нитями с разноцветными сверкающими драгоценными камушками, подошла ближе и остановилась у кресла Эзора. Черты лица Шаине, застывшие в своей совершенной красоте, казались маской. Тёмные, почти чёрные глаза – двумя холодными кусочками оникса. Летящие одежды приятного жемчужно-серого цвета обрисовывали изящную фигуру, двигалась Покровительница Лэйров плавно, словно перетекала из шага в шаг.

– Что там делает маг из твоего клана? – палец Эзора упёрся в зеркало, голос звучал безразлично.

– Эз, ты когда последний раз интересовался делами Реффердов? – с едва заметной насмешкой спросила Шаине. – Агоры кланов заключили мир, и старшая дочь Оннордов выходит замуж за наследника Лэйров. Этот Огненный прибыл с Рахердом.

– В-о-о-о-от как, – Эзор потёр подбородок, в тёмно-синих, как ночь, и таких же равнодушных глазах мелькнула слабая искра интереса. – А почему Снежинка отрелась?.. – чуть тише добавил он, и щёлкнул пальцами.

То, что историю Трин увидит и Шаине, Эзора не волновало. Среди Покровителей уже давно не плелись интриги, потому что – неинтересно стало. Каждый занимался своим делом, если оно было, ну а если нет, бессмертные развлекались, как могли. Кто-то путешествовал по другим мирам, появляясь в Обители лишь один-два раза в месяц, проверить дела клана, кто-то спускался на землю под личиной, и жил среди людей. А кто-то, как Эзор, например, просто скучал. Чем занималась Шаине, чтобы убить скуку, Покровитель Реффердов понятия не имел. Ему это было просто неинтересно.

Бессмертные молча просмотрели один день из жизни Триинэ нэр’Оннорд и её окружения, и когда картинка вернулась обратно к Храму и тому, что там происходило, на безупречных лицах появилась тень любопытства.

– Что ты об этом думаешь? – спросил Эзор.

– Думаю, она не вернётся, – уверенно заявила Шаине. – Твоя Снежинка гордая, она не простит Огненного.

Уголок губ Покровителя дёрнулся в намёке на улыбку.

– Керстен упрямый, как и его Проводник, – обронил он. – Они не дадут ей уйти так просто.

– Тебе стало интересно? – тёмные глаза Шаине посмотрели на собеседника.

– Последняя отрелкающаяся Снежинка была в этом мире лет сто назад, – Эзор снова погладил подбородок. – И тогда она дошла до Обители.

– Ингор тоже упрямый, – в голосе Покровительницы Лэйров проскользнули вкрадчивые нотки – впервые за очень долгое время в нём появились эмоции. – Он будет охотиться за Снежинкой Оннорд.

– Она его боится, и не подпустит к себе, – Эзор пожал плечами.

– Ортол умеет утешать, – парировала Шаине. – Его жена не жалуется. И другие тоже, – добавила бессмертная, в чёрных глазах засветился слабый интерес.

– Что ты предлагаешь? – её собеседник поднял голову.

Шаине медленно улыбнулась.

– Пари, Эзор. Ты говоришь, чем эта история закончится по твоему мнению, я говорю свои соображения. Кто проиграет – на десять лет отдаёт власть над своим кланом выигравшему, и не имеет права вмешиваться в дела клана.

Синие глаза загорелись неподдельным интересом.

– Занятое предложение, – медленно ответил он и тоже улыбнулся.

Холодной улыбкой змеи, почуявшей добычу.

– Согласен, – продолжил Эзор. – Только у меня встречное условие – мы остаёмся только наблюдателями. Помогать или препятствовать событиям нельзя.

– На волю случайности? Это будет... интересно, – протянула Шаине и кивнула. – Идёт.

Она долго ждала своего шанса, и вот, похоже, дождалась. Эзор встал и подал ей руку, тонкие пальцы Покровительницы Лэйров коснулись его, и между ними пробежала ветвистая маленькая молния.

– Снежинка не достанется твоему Огненному, – произнесла уверенно бессмертная. – Не простит его.

– Они вернут её, – скучающим голосом ответил Покровитель Реффердов. – И она придёт в Обитель.

– Принято, – отозвалась Шаине.

– Принято, – кивнул Эзор.

Бессмертный догадывался, что Шаине попробует жульничать, но тем интереснее становилось пари: она будет искать способы подстроить события под себя, и так, чтобы не заметил Эзор, а он – вовремя пресекать интриги Шаине. О да, игра предстоит захватывающая. Они улыбнулись друг другу совершенно одинаковыми, холодными улыбками, и Шаине, развернувшись, направилась прочь из Наблюдательной залы.

К вечеру Трин и отряд доехали до Рисдора, столицы земель наёмников. Обычный город, с каменными домами, улицами, только без замка. Вместо него на центральной площади стояло внушительное четырёхэтажное здание, без лишних украшений, с небольшим крыльцом и единственным охранником у двери. Едва увидев его, Триинэ невольно подобралась: закатанные до локтей рукава рубашки демонстрировали знакомую до боли тёмно-оранжевую татуировку и цветок чуть повыше запястья. Огненный.

– Здорово, Альши! – заметно оживился начальник отряда – кстати, он так и не представился, как и не спросил имя Трин. – Ты сегодня дежурный?

– Есть такое дело, – лениво отозвался Альши, и смерил молчаливую Трин взглядом. – Это кто с тобой, Ритан?

– Новенькая, – Ритан – теперь она знала имя, – покосился на спутницу.

Дежурный впился в девушку прищуренным взглядом, и она чуть не дёрнула поводья, направляя лошадь на шаг назад. «Да к ирсу! – возмутилась Трин собственной слабостью. – Он ничего мне не сделает!» Судя по рдевшему в знаке камню, Огненный инициированный. Интересно, а его Снежинка тоже здесь, среди наёмников? Трин выпрямилась, скинула капюшон, и с вызовом уставилась на мага. Его глаза блеснули, он тоже подобрался, и расслабленной позы как не бывало.

– Ох ты, какие гости к нам забрели, – протянул Альши, и сделал шаг вперёд. – Каким ветром, Снежинка? И где твой Огненный?

– Не твоё дело, – сухо отрезала Трин и спешила – остальные уже стояли на земле. – Где был, там и остался.

Альши хохотнул, ничуть не задетый её тоном.

– Смотри, какая колючая, – он сделал ещё шаг вперёд. – И такая молоденькая... – его голос стал вкрадчивым. – Ты сама-то церемонию проходила, девочка?

Трин смерила его отстранённым взглядом, отметила, что остальные наёмники с интересом наблюдают, но не вмешиваются, и вдруг поняла, что внутри царит мёртвый холод. Абсолютное равнодушие к происходящему, ни следа страха или неуверенности. Лыдинка вытянула руку и призвала Лёд. Магия послушно откликнулась, и с ладони Трин слетел густой рой снежинок, в считанные секунды сформировавший длинный полупрозрачный ледяной клеймор, удобно лёгший в руку. Углубления для пальцев на рукоятке и шероховатая поверхность не позволяли скользить. Снежинка улыбнулась, отстранённо и так же холодно, и посмотрела на Огненного.

– Какая тебе разница, проходила или нет? – слова упали звенящими лыдинками, в прозрачных глазах не осталось ни капли тепла.

Брови Альши поднялись, он насмешливо хмыкнул, ничуть не испугавшись ледяного клинка.

– О, Снежинка, поверь, разница большая, – протянул маг и медленно оглядел девушку. – Значит, твой Лёд никому не принадлежит, да?

Трин вытянула руку, и кончик хрупкого с виду меча коснулся шеи Огненного.

– Ко мне не прикоснётся ни один мужчина, понял? – отчеканила она. – Ни Огненный, ни обычный.

– Да ла-а-а-адно, – нехорошо ухмыльнулся Альши и аккуратно отвёл клинок в сторону. – Кто ж тебя так обидел, холодненькая моя? Что ты так сразу, может, понравится, как я греть умею!

– Я не твоя, я ничья! – огрызнулась Трин, сквозь равнодушный холод начали пробиваться эмоции.

– Это мы посмотрим, – хмыкнул Альши, не сводя с неё взгляда.

– Только подойди, – сквозь зубы процедила Снежинка и сузила глаза. – Мне твой огонь не помеха, живо поотрезаю всё лишнее!

На площадь опустилась мёртвая тишина. До того, слушая перепалку Огненного и новенькой, наёмники тихо похихатывали и вполголоса отпускали шуточки, теперь же все резко замолчали. Конечно, Трин понимала, что ведёт себя слишком дерзко, но, ирс сожри её печень, этот Огненный тоже хорош! Озабоченный такой, или своей хранильницы Лыда не хватает?!

– Раз греть умеешь, значит, иди к той, кто пробудила твой Огонь, – добавила Трин, и сразу поняла, что эти слова были лишними.

Видимо, что-то такое случилось со Снежинкой этого Альши, не очень хорошее, иначе с чего бы его кулак вдруг окутался бесшумными языками пламени?

– Смелая, да? – Альши перестал улыбаться, и в тёмных глазах отчётливо загорелись багровые огоньки. – За языком следи, беленькая.

Трин могла бы то же самое сказать, но их прервали. Неизвестно, чем бы закончилась перепалка, если бы не раздался повелительный голос Ритана:

– Хватит, оба! Альши, умерь свой гонор, – удивительно, но Огненный нехотя разжал пальцы, и огонь пропал. – Снежинка, убери Лёд. Не тронет он тебя. Идём. Я ещё поговорю с тобой, – обернулся Ритан и посмотрел на Огненного прищуренным взглядом.

Хранильница Холода легко потрянула кистью, и ледяной клинок тут же рассыпался снегом, осевшим на землю пушистым облачком. Даже не посмотрев на мрачного Альши, она

последовала за начальником отряда в дом. Что бы там себе ни надумал этот маг, к ней он и пальцем не притронется. Триинэ зашла за Ританом в гулкий холл и направилась к лестнице на второй этаж.

– А ничего, что поздно уже? – негромко спросила она, поднимаясь за начальником отряда.

– До полуночи можно приходиться, – отозвался Ритан, и добавил, бросив на неё взгляд через плечо. – Ты поосторожнее с Альши, Снежинка. Он у нас немного нервный, особенно в отношении хранильниц Льда.

– Меня Триинэ зовут, – буркнула девушка. – Не будет лезть, не будет проблем. Не я начала, между прочим.

– Тогда найди себе покровителя, – невозмутимо отозвался Ритан, а Трин едва не ахнула от такого откровенного заявления. – Потому что Альши, он не отстанет. На то есть причины, не спрашивай, какие.

Снежинка помолчала.

– Дело в моей магии? – спросила наконец она. – Он же инициированный, зачем ему она?

Они тем временем поднялись на второй этаж и прошли длинным коридором в самый конец. Наёмник остановился и взялся за ручку двери.

– Нет, дело не в твоей магии, она ему не нужна. Я не могу говорить о его прошлом, – негромко ответил Ритан и пристально посмотрел на девушку. – Но поверь, или ты всё время будешь с ним цапаться, или уступишь, в конце концов. Ну, или найдёшь кого-нибудь другого, – он пожал плечами и открыл дверь. – Лингар, добрый вечер.

Трин про себя удивилась, что главу клана называют по имени, но – может, у них тут такие порядки, у Мерхилдов. Поэтому молча шагнула за Ританом, переваривая только что услышанное, и мрачно размышляя, что, похоже, с этим Альши будут серьёзные проблемы. Обзаводиться поклонником, Огненным ли, обычным ли мужчиной, Триинэ не собиралась ни в ближайшее время, ни в будущем. Несмотря на обиду и боль, из памяти не шли глубокие зелёные глаза Неля и ласковая улыбка. И ехидная усмешка Сола... Снежинка тряхнула головой и прислушалась к разговору.

– ...на границе подобрали, – Ритан как раз закончил говорить про встречу с Триинэ. – Хочет в клан.

– Вот как? – раздался негромкий, спокойный голос с резкими нотками.

Поздняя гостья осторожно выглянула из-за широкой спины начальника отряда, и с невольным любопытством, пробившимся сквозь равнодушие, начала рассматривать Лингара Мерхилда. На удивление, у него оказалась вполне обычная внешность, без каких-либо выдающихся особенностей. Тёмно-русые короткие волосы, колючие светло-голубые глаза, плотно сжатые губы, грубоватые черты лица – таких мужчин можно во множестве встретить на любой улице любого города.

– И кто же у нас такой смелый? – с лёгкой насмешкой продолжил Лингар, его внимательный взгляд цепко прошёлся по Снежинке. – Хватит прятаться, иди сюда.

Трин сделала глубокий вдох и шагнула вперёд, нервным жестом убрав светлую прядь за ухо. Некоторое время в кабинете главы Мерхилдов царил тишина.

– Ритан, иди, – наконец бросил Лингар. – Мы побеседуем. Садись, – он кивнул на стул у стены.

Наёмник молча склонил голову и вышел, даже не оглянувшись на гостью. Триинэ пристроилась на краешке стула и искоса глянула на Лингара.

– Снежинка, значит, – он откинулся на спинку, лицо оставалось непроницаемым, а глаза не отрывались от неё. – Каким ветром занесло, маленькая? Кто тебя вообще из замка выпустил?

– Я слышала, тот, кто переступает границу земель Мерхилдов и желает вступить в ряды, оставляет прошлое, – тихо ответила Трин, вспоминать некрасивую сцену дома и своё отречение в Храме не хотелось.

Лингар растянул губы в улыбке, которая не коснулась глаз.

– Это, конечно, верно, но ты ещё не одна из нас, и я должен знать, кого вешаю на свою шею, – он прищурился, в голосе проскользнули властные нотки.

Трин на мгновение задержала дыхание, подавив вспышку раздражения, и ровным, бесцветным тоном изложила свою нехитрую историю. Она внутренне сжалась в ожидании обвинений в дурости и совете отправиться в Обитель... Но Лингар удивил ответом.

– Ты знаешь, чем мы занимаемся? – он словно и не слышал исповедь Снежинки.

– В общем да, – осторожно ответила Трин. – Охраной, иногда вас нанимают кланы в стычках с соседями...

– Моих людей могут нанять для убийства, – жёстко оборвал её Лингар, и голубые глаза холодно сверкнули. – Для кражи, для нападения на земли враждебного клана с целью провокации, да мало ли ещё чего взбредёт людям в голову по части гадостей, – его взгляд сузился. – Ты готова для всего этого, девочка?

Конечно, услышанное явилось для Трин неприятным открытием, что наёмники занимались и грязной работой. Но... Она уже пришла сюда. Значит, надо привыкать к новой жизни.

– У вас месяц испытательного срока, так? – вместо ответа спросила она. Лингар кивнул. – Ну так я его пройду.

– Самоуверенная, упрямая, и наивная, – протянул глава Мерхилдов насмешливо. – Сколько тебе лет, говоришь?

– Скоро восемнадцать будет, – Трин загнала обратно резкие слова на характеристику Лингара.

– В общем, так, – он хлопнул рукой по столу. – Отряды формирую я сам, в зависимости от задания и от того, кто сейчас в столице. Раз в неделю меняется один из отрядов на границе, но ты туда пока точно не пойдёшь, потому что пока не Мерхилд, и рано тебе знать секреты моего клана. Завтра подпишешь договор на испытательный срок, – Лингар помолчал. – Запомни, девочка. В этот месяц ты отвечаешь сама за себя, но за тобой будут все наблюдать. Захочется не выполнять приказы, – он усмехнулся, – не советую, если всё-таки решила остаться у нас. Если сбежишь, никого не предупредив, никто искать не будет. Но как только дашь клятву в Храме, ты до конца жизни станешь Мерхилд, – в голосе Лингара появились металлические нотки. – От нас не уходят. Вздумаешь сбежать после клятвы, за тобой будут вести охоту, пока не убьют, – припечатал он и впился взглядом в лицо Трин.

А она порадовалась, что кожа и так светлая, и бледность незаметна. Мелькнула малодушная мысль, а не уступить ли благоразумию и не пойти ли в Обитель. Снежинка стиснула зубы и вздёрнула подбородок. Так она только докажет всем лишний раз, что действительно взбалмошная девчонка, совершающая поступки под влиянием эмоций. Вряд ли Лингар сразу пошлёт её на сложное задание, он же тоже не дурак. Свободные хранительницы Льда на дороге не валяются, пусть и такие молодые. Что же касается жизни после клятвы... Нет, второй раз она точно не сбежит. Мерхилд так Мерхилд. По крайней мере, тут её будут ценить не только за способность управляться со Льдом. И, возможно, со временем большая любовь к рыжему Огненному уйдёт, и Трин сможет наладить даже личную жизнь...

Лингар не нарушал молчания, терпеливо дожидаясь ответа гостьи. И она ответила.

– Я поняла, – негромко произнесла Трин. – Что-то ещё, что я должна знать о порядках в вашем клане?

Глава Мерхилдов кивнул, на лице не появилось ни единой эмоции.

– До первого задания живёшь на собственные средства, – продолжил он. – Если же их у тебя нет, в городе можно найти честный приработок на первое время, – Лингар взял чистый

лист и написал на нём пару слов. – Вот, отдашь дежурному внизу, видела его уже, наверное. Он проводит тебя на постоянный двор, – наёмник протянул Трин сложенную записку. Она молча взяла, про себя с досадой выругавшись: снова общаться с Альши не хотелось. – Пока ждёшь задания, можешь приходить на тренировки, площадка за этим домом. Оружие выберешь на складе, дежурный поможет.

– А сколько мне ждать до первого задания? – решила уточнить Тринэ.

– Не переживай, недолго, – хмыкнул Лингар. – Заказов у нас много, тебе точно хватит. Думаю, через что-нибудь подкину. Всё, иди.

Девушка встала, коротко поклонилась, решив всё-таки быть вежливой, и вышла. Спускаться вниз ужасно не хотелось, ведь Ритан наверняка уже ушёл, и придётся остаться один на один со странным Огненным... Ладно. Лёд всегда с ней, так что он даже пальцем к ней не прикоснётся. Тринэ ускорила шаг, подавив зевок. Очень хотелось помыться после долгой и трудной дороги, и лечь спать в нормальной кровати, и чтобы с утра никуда не надо ни свет ни заря, и поесть можно нормальной еды, а не наспех и почти на ходу... Трин коротко вздохнула. Ну, воду ей сейчас, на ночь глядя, никто греть не будет, и вряд ли в номере есть отдельное помещение под помывку, и ещё и саму ванну придётся тащить. Так что, водные процедуры откладываются на утро. Снежинка с некоторым сожалением вспомнила и отдельную ванную комнату у себя, и купальни с горячим паром и водой. Да, вряд ли у наёмников есть все эти прелести жизни. А ещё, утром стоило пройтись по лавкам – они наверняка здесь есть, – и обновить гардероб, благо деньги ещё оставались, хоть и немного.

За всеми мыслями Трин не заметила, как оказалась у входной двери, и только когда пальцы легли на ручку, осознала, что сейчас окажется нос к носу с Огненным наёмником. Что ж, встречи не избежать. Снежинка глубоко вздохнула и решительно толкнула дверь.

Альши подпирал плечом стену в паре шагов от входа, и судя по пристальному взгляду, ждал, когда она выйдет.

– Стоп, – Тринэ выставила ладонь, с которой упали несколько невесомых хлопьев. – Я устала, долго ехала, и хочу только добраться до кровати и уснуть. Не знаю, что у тебя случилось, но я точно не смогу тебе помочь, – она не дала ему вымолвить ни слова, надеясь, что будет услышана и обойдётся без ссоры.

Теперь, когда Огненный стоял близко, и Лёд не мешал восприятию, Трин смогла лучше рассмотреть мужчину. Выше её на голову, поджарый, волосы тёмно-каштанового цвета, а глаза – светлые, необычного золотисто-янтарного оттенка. И эти глаза, не отрываясь, смотрели на неё напряжённым, внимательным взглядом...

– Как тебя зовут, Снежинка? – спросил Альши, но к тайному облегчению девушки остался на месте, не попытался подойти.

– Тринэ Оннорд, – настороженно ответила она, готовая в любой момент призвать Лёд и сотворить клинок.

Бегать от него по незнакомому городу беглянка не собиралась, глупо будет.

– Из Реффердов, значит, – маг продолжал её рассматривать. – Конечно, не скажешь, чего сюда принесло из тёплого родового гнёздышка? – в его словах промелькнула насмешка.

– Не раньше, чем объяснишь, что с твоей Снежинкой случилось, – твёрдо ответила Трин и поспешно протянула записку от Лингара. – Вот, просили тебе передать.

Он молча взял, развернул и прочитал. Тринэ воспользовалась моментом и отошла, вроде как от двери подальше, чтобы не ударили, если кто ещё выйдет. Ну и заодно подальше от непредсказуемого Огненного. Что-то в последнее время много их на её пути попадаться стало, мелькнула у Трин невесёлая мысль. Ладно, как-нибудь справится. В конце концов, тот, кто ей нужен, по иронии судьбы, зарится только на её Лёд...

– Пойдём, – вырвал из задумчивости голос Альши. Снежинка встрепенулась и моргнула, вернувшись из размышлений в реальность. – Я подумаю над твоим предложением, – криво усмехнувшись, добавил наёмник и развернулся.

Трин вспомнила, что на лошади осталась её сумка, но махнула рукой и решила с утра заняться выяснением её судьбы. Деньги всё равно остались в мешочке на поясе, а новую одежду она купит завтра. Есть уже не хотелось, настолько она устала. Они молча шли по улицам Рисдора, почти пустынным, Триинэ куталась в плащ и сдавленно зевала, стараясь запомнить дорогу. Она снова набросила капюшон, чтобы немногие прохожие не оборачивались ей вслед – девушка не хотела лишнего внимания. Наверняка слух о Снежинке у наёмников разлетится быстро, и дойдёт до Ингора... Нель и так знает, где она, и Трин не сомневалась, ему хватит наглости явиться к Мерхилдам лично и попытаться встретиться с ней. Хотела ли она этого? Будущая наёмница поёжилась, и не смогла честно ответить на этот вопрос. Сейчас, когда эмоции схлынули, и боль слегка притупилась, Триинэ понимала, что разговора не избежать, вечно прятаться от Огненного и Проводника у неё не получится. А слушать оправдания... К чему? Сделанного не воротишь, да и вряд ли у Неля хватит глупости убеждать Трин в чувствах, которых и нет. Попытается договориться? Возможно. Пока они не встретятся, предполагать можно всё, что угодно.

– Вот, – Альши остановился около добротного трёхэтажного каменного дома. – Тебе сюда. Придёшь завтра на тренировку? – золотистые глаза снова одарили Трин странным взглядом.

– До тех пор, пока не пойму, чего тебе от меня надо, держись подальше, ладно? – немного резко ответила она. Огненный вызывал у неё настороженность, хотя пока вроде вёл себя спокойно.

Альши усмехнулся.

– Как же ты поймёшь, если я буду держаться от тебя подальше, беленькая? – насмешливо поинтересовался он и шагнул вперёд.

Трин мгновенно окатила волна холода, которую она не стала сдерживать, и девушка отступила назад. В руке появился клинок, длинный ледяной кинжал, и она выставила его перед собой.

– Я не хочу проблем, – чётко произнесла она.

Ей показалось, в глубине необычных глаз мелькнуло странное выражение, то ли тоски, то ли застарелой боли, и на секунды лицо Альши стало отсутствующим. По нему пробежала тень, а в волосах вспыхнули несколько искорок. Трин воспользовалась его замешательством, и проскользнула мимо, к двери. Не прощаясь, поспешно нырнула внутрь, молясь Покровителю, чтобы сумасшедший Огненный не последовал за ней... Вспомнила, что у неё теперь нет Покровителя, нервно оглянулась, но, видимо, Альши пришёл в себя и не стал нарываться на драку. Триинэ перевела дух и подошла к стойке, за которой дремал тощий лохматый мужичок неопределённого возраста.

– Добрый вечер, – поздоровалась она.

Хозяин – несомненно, это был он, – встрепенулся, сонно моргнул и устался на него.

– Я от Лингара Мерхилда, – на всякий случай добавила Трин. – Он сказал, у вас можно остановиться.

– Новенькая? – он смачно зевнул и с хрустом потянулся. Потом наклонился, зазвенел чем-то, и выпрямился, положив перед поздней посетительницей ключ. – Второй этаж, десятая комната. С завтраком, три серебряных в неделю. Без него – полтора.

Триинэ молча удивилась: обычно, на хорошем постоялом дворе комната на ночь с завтраком стоила серебряный, а тут... За неделю всего три. Наверное, потому что она – будущая наёмница, подумала Снежинка, но уточнять не стала.

– Спасибо, – Трин улыбнулась и скинула капюшон, потом сняла с пояса кошелёк.

Пока доставала деньги, чувствовала, как хозяин откровенно разглядывает её, и боролась с желанием поёжиться. Она десять дней скрывалась, и такое открытое внимание нервировало Трин.

– Скажите, а помыться у вас можно будет?.. – спросила поздняя гостья, стараясь сохранять невозмутимый вид.

Одинокие Снежинки – редкость, и пора привыкать, что на неё будут обращать внимание.

– Утром напомнишь, принесут ванну и горячую воду, – хозяин снова зевнул, сгрёб деньги и махнул рукой. – Спокойной ночи.

Трин забрала ключ и поднялась наверх, отыскала свою комнату и зашла. Помещение оказалось небольшим, но чистым и вполне себе уютным. После ночёвок под открытым небом на колючей подушке из еловых лап узкая кровать с не очень толстым матрасом казалась пуховой периной. Бельё чистое, и от него приятно пахло мятой, в углу умывальник, у окна – стол и стул. Ещё, в номере имелся небольшой комод. Трин понравилось. На столе стояла небольшая лампа, закрытая стеклом, в ней теплился маленький огонёк. Снежинка широко зевнула, разом навалилась усталость за все эти дни, и она раздевалась уже в полусне. Плюнув на приличия, оставила только нижнее бельё и с тихим стоном удовольствия растянулась на чистых простынях. Конечно, помыться бы... На этой мысли Тринэ провалилась в сон.

Шаине с равнодушно-отстранённым видом прогуливалась по открытой галерее Обители, с которой открывался потрясающий вид на уютную закрытую долину в горах. Проход сюда был, но сложный, не каждый из отрёкшихся добирался до Обители за прощением. Со стороны можно было бы подумать, что Покровительница просто убивает время. Но Шаине знала, что тут любила дышать воздухом Адония. Как раз та, кто ей нужен. Сама вмешиваться в события Шаине, конечно не имела права – формально. Едва она покинет Обитель и отправится на земли кланов, Эзор тут же узнает, от Зеркала в Наблюдательном зале скрыться невозможно даже бессмертным, в каком бы облике они не пребывали. Но имелись и обходные пути...

– Шаине! – раздался звонкий и холодный голос Адонии. Наигранная радость в нём не обманула женщину, Покровительница Саламандр была раздражена, что на любимом месте есть кто-то ещё. – Ты же не любишь холод.

Шаине растянула губы в улыбке. При желании она могла сделать так, что бодрящий горный ветер не причинял ей неудобства.

– Я уже ухожу, – ответила она. – В Наблюдательный зал ходила.

– За своими наблюдала? – равнодушно поинтересовалась Адония.

Покровительница Саламандр, единственных женщин в мире, в чьём теле тоже жил Огонь, выглядела очаровательно: миниатюрная, тоненькая, с длинными золотисто-рыжими волосами до поясницы и остреньким личиком. Если бы не отстранённые, как у всех бессмертных, наполненные скукой, глаза.

– Да, они как раз мир заключили с Реффердами, – кивнула Шаине. – Даже свадьбу сыграли.

– Вот как, – в голосе Адонии не слышалось даже слабого интереса. – Что ж, поздравляю, но думаю, это ненадолго. Кто-то не выдержит, и снова начнутся распри.

Шаине повела плечом, не ответив на это предположение. Конечно, Лэйры будут пытаться узнать секрет абора. Конечно, кто-то из Реффердов не выдержит и попытается снова добраться до речного жемчуга на землях извечных соперников. Вопрос, кто будет первым.

– У Эзора Снежинка сбежала, – словно невзначай обронила Шаине. – И, кажется, она не собирается в Обитель идти. Эзору наконец-то стало любопытно за своим кланом наблюдать, – с едва заметной насмешкой добавила она.

– Может, не за кланом? – усмехнулась Адония, облокотившись на перила галереи.

– Эзора давно не интересуют обычные женщины, – отмахнулась Шаине. – И уж тем более, хранительницы Льда. Скорее, ему интересно, что с ней будет дальше.

– Тебе, я смотрю, тоже? – Покровительница Саламандр повернула голову и в упор посмотрела на собеседницу.

– Да нет, – Шаине пожала плечами. – Своих забот хватает. Необычно, конечно, последняя Снежинка, которая отреклась от клана, была лет сто назад. Но меня такие мелочи не волнуют.

– Тебя никогда ничего не волнует, – отозвалась Адония и снова отвернулась. – Как и всех нас. Скучно... – протянула она.

Бессмертная Покровительница Лэйров сделала несколько шагов, направившись к выходу из галереи.

– Я себя сама развлекаю, как могу, – ответила Шаине. – Приятной прогулки.

– Всего хорошего, – кивнула Адония.

Соперница Эзора по спору знала: теперь Снежинка Реффердов точно не доберётся до обители. Такой лакомый кусочек, как бесхозная хранительница Льда, точно не пройдёт мимо Саламандр. Уж Адония постарается для любимого клана, им и так редко выпадало такое счастье, добраться до вождельной магии, которая единственная могла приглушить Огонь, живущий в их телах. Обычно ведь за Снежинками стояли их маги, и не отпускали подруг никуда. Так, иногда можно было поручить опасное дело украсть хранительниц холода тем же Мерхилдам, но не всегда поход заканчивался успешно: Огненные ревностно охраняли своё сокровище.

Шаине удовлетворённо кивнула собственным мыслям. Теперь можно некоторое время ничего не делать, Адония сделает всё сама. А суженый Триинэ никогда не получит свой ключик, и бессмертная выиграет спор. В отличие от того же Эзора ей, Шаине, не всё равно, что происходит с её кланом, и до секрета абора она доберётся. Всяко лучше, чем медленно погружаться в скуку бесконечных столетий, а интриги бессмертная всегда любила. Интересно, а как там поживает тот Огненный, Ингор? Он должен уже вернуться к себе вместе с Рахердом, и надо бы посмотреть, куда всё-таки подалась Снежинка. Чуть позже. Сейчас Шаине собиралась немного порадовать себя и понежиться в горячей ароматной ванной. Несмотря на равнодушие и холод, иногда ей были свойственны маленькие человеческие слабости.

Трин впервые за последнее время всласть выспалась и нормально помылась. Пока завтракала, ей как раз натаскали воды, и когда Снежинка вышла на улицу, настроение существенно повысилось – тоже впервые за последние дни. Тягостные воспоминания отступили вглубь, и на первый план выступили более важные вещи: например, как и планировала, пройтись по лавкам. На тренировку можно завтра сходить, а сегодня познакомиться с городом получше, и потихоньку устраиваться на новом месте. Проснулось любопытство к новому месту, Трин разглядывала столицу наёмников и невольно сравнивала с городами, которые видела в бывшем родном клане.

Улицы прямые, мощёные камнем, с обязательным стоком вдоль тротуаров. Более-менее чистые, отметила Триинэ, по крайней мере те, что в центре. Дома в большинстве простые, двух-, трёхэтажные, без особых украшений. Много разнообразных лавок: одежда, обувь, ткани, домашняя утварь, оружие, даже несколько ювелирных и одна с артефактами. Трин ожидала, что женщин совсем не увидит, но – их на улицах Рисдора оказалось достаточно. Служанки торопились по своим делам, встречались и пары, и одинокие – последние, как поняла Снежинка, тоже наёмницы, судя по штанам и рукояткам мечей за спиной. На неё самую обращали внимание, новоприбывшая то и дело ловила косые взгляды, но прятать свои почти белые волосы не собиралась. Хватит с неё маскарада. Первым делом, Трин обзавелась картой Рисдора, потом по порядку посетила лавку портного, сапожника, зашла туда, где продавали всякие милые женские мелочи, в том числе и бельё. Триинэ и дома не привередничала в быту, и хотя отец и Нель баловали подарками, сама она, когда выбиралась в город, посещала не самые

дорогие и модные лавки. Воспоминание об Огненном вызвало приступ грусти. Улыбка исчезла с лица Трин, и она вернулась на постоянный двор заметно помрачневшая.

Раскладывая вещи в комнате, она снова вернулась к воспоминаниям о том злополучном вечере. Плакать уже не хотелось, но боль не отпускала, тупая, ноющая, как от занозы в пальце. Больше всего Трин хотелось понять, она действительно нужна была Нелю только как ключик к Огню? Неужели все их поцелуи, его прикосновения, взгляды – это всё игра, обман? А Сол? Почему он молчал, что Нелиам обманывает невесту, и при этом утверждал, что Трин ему серьёзно нравится? Одни и те же вопросы, по кругу, бесконечной каруселью. Разговор... Готова ли она для него? Трин не знала. Она и хотела, и не хотела видеть Неля. Хотела, потому что соскучилась, по его улыбке, глазам, голосу. Не хотела, потому что боялась. Боялась, не выдержит и всё-таки простит... Снежинка зажмурилась и прикусила губу, ладони упёрлись в край комода. Нет. Он обманул её. О каком прощении может идти речь?! Она любила, а Нель...

Стук в дверь прервал тяжёлые размышления. Трин встрепелась и посмотрела на вход. На мгновение мелькнул страх, но потом она напонила себе, что к наёмникам невозможно пробраться незаметно. Скорее всего, посланец от Лингара, глава Мерхилдов же говорил что-то о договоре на испытательный срок. Трин выпрямилась и подошла к двери, поспешно вытерев предательскую слезинку, всё-таки скатившуюся по щеке.

– Да?... – она распахнула дверь и в удивлении посмотрела на высокую женщину с бесстрастным лицом.

– Тринэ Оннорд? – уточнила она густым, низким голосом.

– Д-да, – снова ответила Снежинка, рассматривая гостью.

Широкие плечи, коротко стриженные тёмные волосы, белая полоска шрама на щеке, от уголка глаза через скулу и ниже. Внимательные, немного настороженные тёмно-карие глаза и плотно сжатые губы. Одежда простая, добротная, за спиной – неизменный меч. Не родовой клеймор, конечно, обычный клинок. Но потёртая замша на рукоятке говорила о том, что оружие без дела не висит.

– Лингар Мерхилд хочет тебя видеть, – произнесла незнакомка и, не дожидаясь ответа, развернулась и пошла по коридору прочь.

Трин даже не успела спросить её имя. Снежинка пожала плечами, поспешно схватила плащ и ключ со стола и выскочила вслед за проводницей. Женщина шла быстрым, размашистым шагом, а Тринэ, торопясь за ней, поймала себя на том, что чем ближе подходили к центральной площади столицы, тем сильнее она нервничала. А ну как там ошивается этот ненормальный Альши?! И опять приставать начнёт... Снежинка поёжилась и ускорила шаг, догнав женщину. Ладно, что-нибудь придумает. К счастью, на площади Огненного не оказалось, зато около центрального здания стояли две лошади. Трин насторожилась, почему-то мелькнула мысль, а не по её ли душу приехали...

– Иди, он ждёт, – отрывисто произнесла женщина и замерла у двери.

Дежурная, поняла Снежинка. Наверное, они менялись каждый день, и скорее всего даже существовало некое расписание. Пожав плечами, Трин вошла в холл и поднялась на второй этаж, к уже знакомой двери в кабинет главы Мерхилдов. Она постучалась, услышала приглашение и вошла.

– Вы звали... – Тринэ запнулась, во все глаза уставившись на посетителя.

Она чуть не попятилась, притихшие было эмоции взметнулись холодной вьюгой, а на языке выступила горечь. Хранительница Льда чуть не выскочила обратно за дверь, но Лингар словно почувствовал, и негромко, повелительно произнёс:

– Не дури. Он захотел поговорить, – чуть прищуренные голубые глаза смотрели внимательно и равнодушно. – Это твоё прошлое, так что, разберись, Снежинка.

После чего Лингар встал, обошёл стол, и Тринэ пришлось посторониться, пропустив главу Мерхилдов к выходу из кабинета. Беглянка осталась наедине с молчаливым Нелем. Пока

ехала к наёмникам, Трин пыталась представить себе их встречу, но не получалось. Едва в памяти всплывали зелёные глаза и улыбка, дыхание перехватывало, и комок подступал к горлу. Сейчас... Он выглядел устало: в зелёных глазах поселилась тоска, уголки губ были опущены, на лице появились морщины. Даже рыжие волосы потускнели, будто их пыль припорошила. Против воли, Снежинка не могла отвести взгляда, жадно рассматривая неожиданного гостя, и где-то глубоко в душе не могла не признаться себе, что скучала. Так хотелось подойти, дотронуться до него, прижаться, чтобы обнял... Но тут же перед глазами всплыла картинка: Нель и Нерас, сестра целует Огненного...

Триинэ поджала губы и отвернулась.

– Зачем ты приехал? – глухо спросила она, обхватив себя руками и судорожно вцепившись в плечи пальцами.

– Тебя увидеть, – раздался тихий ответ. – Трин, я скучал...

Она не удержалась от невесёлой усмешки и язвительного замечания:

– Увидел? Можешь ехать обратно.

– Льдинка, послушай... – девушка не дала ему договорить.

– Я слышала достаточно, – отчуждённым, холодным голосом произнесла Трин. – Мне не нужны твои оправдания, Керстен. Возвращайся.

– Без тебя – нет, Трин, – в голосе Неля, таком же тихом, послышались непреклонные нотки.

– Так нужен ключик к твоему Огню? – она всё же обернулась и посмотрела на собеседника, зло прищурился глаза. – Или... Гейбран сильно ругался? – Триинэ чуть не назвала его отцом по привычке.

– Ты нужна мне сама, Трин, – Нель сделал шаг к ней, не сводя взгляда. – Я... – он замешкался, подбирая слова, но всё же продолжил. – Я дурак был, прости. Мне не хватает тебя, Льдинка моя.

– Перестань так называть меня, – Трин выставила руку в предупреждающем жесте, и с неё сорвалось несколько снежинок. – Я не твоя, и вряд ли когда-нибудь ей стану, Керстен.

Тяжело было выдерживать взгляд Неля, но Снежинка упорно не отводила глаз.

– Что мне сделать, чтобы ты простила? – неожиданный вопрос слегка сбил Трин с толку, она на мгновение растерялась.

– Ничего, – наконец устало ответила хранительница холода. – Нель, ничего ты не сделаешь. Простить, может, и прощу когда-нибудь, но... Я тебе не верю больше. Я не желаю быть лишней в твоей жизни, а так будет, если вернусь. Ты... – она сглотнула вязкий ком, и продолжила. – Ты меня не любишь, и не пытайся убедить в обратном. Любил бы, не полез к Нерас, – она криво улыбнулась. – Так что, возвращайся, я не пойду в Обитель и останусь здесь, у Мерхилдов.

Нель упрямо сжал губы, в зелёных глазах появился знакомый Трин оранжевый огонёк.

– Я не вернусь без тебя, Трин, – заявил он.

– Наёмники не позволят тебе жить здесь, – Снежинка насмешливо фыркнула. – Только если сам не соберёшься к ним.

И тут Огненный улыбнулся. Сердце Триинэ пропустило несколько ударов, а коленки предательски ослабели. Эта улыбка, одновременно и ласковая, и довольная, всколыхнула совсем не желательные сейчас эмоции, которые Трин удалось подавить с некоторым трудом.

– Есть одно условие, при котором Мерхилды разрешают посторонним находиться на своих землях длительное время, Льдинка моя, – сообщил Нель встревожившую девушку новость. – И я обязательно им воспользуюсь. Я верну тебя, Триинэ, – чуть тише добавил он, уже серьёзно. – Не знаю как, но я это сделаю.

– А ты меня спросил, хочу ли я вернуться? – так же тихо ответила Снежинка. – Или собираешься после свадьбы сдать меня своему приятелю? – снова не удержалась от язвительного замечания. – Кстати, где потерял его?

Нель нахмурился.

– Я не отдам тебя Солу, что бы он ни говорил, – хмуро произнёс Огненный. – Он со мной приехал, только его отвели ждать куда-то в другую комнату. Лингар запретил находиться нам вместе в одном помещении, пока мы в его доме.

Трин хмыкнула.

– Очень верное решение, – сухо сказала она. – Уходи, Нель. Что бы ты ни задумал, у тебя ничего не получится. Я не вернусь ни к тебе, ни к Солу, ни в клан. Оставьте все меня в покое! – чуть повысив голос, добавила она.

Неизвестно, чем бы закончился их разговор, если бы дверь не открылась и не вошел Лингар. Он внимательно посмотрел сначала на Трин, потом на гостя.

– Твоё решение не изменилось? – взгляд главы наёмников снова вернулся к Снежинке.

– Нет, – твёрдо ответила Триинэ.

– Тогда на выход, – Лингар кивнул Нелиаму. – Твой приятель ждёт во дворе. И без глупостей, – глава наёмников прищурился. – Мои люди умеют не только меч в руках держать, но и стреляют отлично.

Керстен бросил на молчаливую Снежинку, застывшую у окна, последний взгляд и вышел. Она же, покосившись во двор, поспешно отвернулась: непроницаемое, отстранённое лицо Сола отозвалось в груди ноющим чувством. По нему Трин тоже скучала... И может, даже чуть больше, чем по бывшему жениху...

– Жди здесь, – коротко бросил Лингар и вышел вслед за Огненным.

Трин устало присела на стул и опустила голову. Нель не отступится, это она уже поняла. Но пока она у Мерхилдов, то в безопасности от его навязчивого внимания. Есть время подумать, что делать, когда Триинэ всё же выйдет за границы земель наёмников – ведь наверняка в скором времени Лингар предложит ей присоединиться к какому-нибудь отряду.

Глава 5

На следующий день после побега Тришнэ.

Нерас стояла у высокого стрельчатого окна, забранного частым переплётотом, и смотрела на заходящее солнце. Завтра она отправится в земли Лэйров, где теперь будет её дом, вместе с мужем. Муж. Он находился здесь же, в спальне – их общей спальне, где отныне они смогут останавливаться, когда будут приезжать в гости. Нери спиной чувствовала его внимательный взгляд, но обернуться боялась. Она не знала, рассказал ли отец про случившееся вчера вечером, догадался ли Рахерд про неё и Неля. Весь день Лэйр вёл себя учтиво и вежливо, улыбался ей, делал комплименты, и вроде даже искренне, вот только внимательный, какой-то задумчивый взгляд, который она иногда ловила, нервировал Нерас. Всё-таки это Лэйр, а она – Рефферд, да ещё и из рода, в котором выращивали гвинерию. Вдруг что-то задумал?..

Она невольно поёжилась, и мысли скакнули снова на вчерашний вечер. Нерас видела из окна, как Нель вместе с Проводником покинул замок, и обида усилилась: он наверняка за Снежинкой поехал. Вспомнив, как приходила к нему сама, как ластилась в надежде на ответную ласку, Нери ощутила на щеках жгучий румянец стыда. Оказывается, для Огненного она была всего лишь доступным утешением, чуть выше, чем обычная бордельная девка, до которой надо было ещё дойти, а тут – сама приходит и ублажает. Прав был отец, дура она. Намечтала себе, невесть что, а Керстен даже и не думал переводить их отношения во что-то серьёзное – как же, он ведь не мог обидеть свою Снежинку! «А как спать со мной втихаря, так мог!» – молча кипятилась Нерас, как-то упустив из виду, что несколько секунд назад вспоминала, как сама навязывалась мужчине.

– Миледи? – негромко позвал Рахерд, и Нери вздрогнула, вынырнув из воспоминаний.

Голос мужа раздался близко, за спиной. Она осторожно повернула голову и с некоторым беспокойством отметила, что Рахерд подошёл совсем близко.

– У меня к вам разговор, – продолжил Лэйр, глядя на неё непроницаемым взглядом. – Может, соизволите повернуться ко мне лицом?

Леди собралась с духом и взяв себя в руки, выполнила просьбу, сказанную тоном, не допускавшем возражений.

– Я вас слушаю, – с вежливой улыбкой ответила Нерас.

Он несколько томительных минут смотрел на жену изучающим взглядом, потом тоже чуть улыбнулся.

– Начну с того, что, несмотря на договорный брак, вы очень даже красивая женщина, – Нери, уже готовая к обвинениям, растерянно моргнула. – И как мужчина, я скорее рад обстоятельствам, по которым вы стали моей женой. Однако, – улыбка пропала, и серо-голубые глаза прищурились. – Я не настолько наивен, чтобы полагать, будто вы обрадуетесь этому союзу, по крайней мере, я допускал, что у вас до встречи со мной могли быть другие планы на свою личную жизнь. Собственно, как и вышло, правда? – теперь взгляд стал острым, пронзительным. – Вы же не будете отрицать, что ваше нежелание уезжать из дома связано с неким Огненным магом, покинувшим замок вслед за своей невестой?

Нерас отвела взгляд, не зная, что сказать. Врать Рахерду, как отцу, она опасалась. Сказать правду... тоже было страшно. Она ведь совсем не знает своего мужа... Он шагнул вперёд, Нери вжалась в каменный подоконник, едва подавив желание по-детски зажмуриться.

– Леди, – мягко произнёс Рахерд, и его пальцы коснулись подбородка супруги, заставив её посмотреть на собеседника. – Я не склонен к бессмысленному насилию, тем более, всё это было до меня, а значит, только ваше личное дело. Но, Нерас, – он впервые за два дня назвал её по имени, и девушка вздрогнула – появившиеся в голосе Рахерда новые нотки заставили беспокойство усилиться. – Если узнаю, что за моей спиной наставляешь мне рога, неважно с

кем, с этим Огненным или кем-то ещё, наказание будет очень суровым, – он помолчал, потом медленно наклонился к замершей Нери. – Предлагаю всё-таки попытаться привыкнуть друг к другу и хотя бы подружиться, – улыбка, на сей раз открытая и искренняя. – Поверь, уж что касается постели, пока ещё на меня никто не жаловался, – понизив голос, произнёс Рахерд, и эмоции Нерас в который раз за последние несколько минут поменялись: теперь её бросило в жар от огонька, загоревшегося в глубине серо-голубых глаз. – И если не будешь стесняться, Нери, то со своей стороны обещаю, – губы Рахерда скользнули по щеке жены, а пальцы погладили контур её губ, отчего она невольно приоткрыла рот, а дыхание девушки на мгновение пресеклось. – Никаких других женщин. Я не гоняюсь за хорошенькими мордашками, и предпочитаю одну постоянную, но... – выразительная пауза, и рука Лэйра обвилась вокруг талии Нерас, уверенно прижав её к сильному телу. Она инстинктивно выставила ладони и упёрлась в грудь Рахерду, однако он не обратил внимания на такую смехотворную попытку остановить его. – Умелую и не застенчивую, – голос мужа стал вкрадчивым, он крепче обнял Нери, и вторая рука переместилась на затылок, не дав леди отвернуться. – Мы договорились, миледи?

Как бы ни хотелось ей верить в то, что кроме Неля Нерас никто не нужен, тело считало совсем по-другому. Рахерд был привлекательным мужчиной, молодым, хорошо сложенным, и её мужем. И он не собирался спать с ней из чувства долга, или потому, что больше никого под рукой не было. Уж Нери понимала, когда мужчина искренне хочет её. Да и какой смысл ссориться с тем, с кем предстоит жить? Ну а касаясь его предупреждения... Нерас не считала себя охотницей за мужчинами, и в общем, если Рахерд так хорош в постели, как убеждает, зачем создавать себе сложности в чужом доме, заводя любовника? Нель... Она подумает позже, как лучше поступить с тем, кто так с ней поступил.

– Договорились, – теперь улыбка Нери вышла искренней, её руки погладили плечи мужа и поднялись выше, обвив шею.

В конце концов, оставался ещё Ингор. И возвращаться они будут вместе... Можно попытаться осторожно узнать у него насчёт планов на Трин, вдруг он собирается её искать? И если нет, почему бы не уговорить его?... Дальше на довольно долгое время все мысли о мести покинули голову леди Лэйр. Муж не хвастался, и когда через несколько часов она вытянулась на смятых простынях, усталая и довольная, то со смешком признала: разница между мужчиной, который на самом деле не против, и тем, которого настойчиво убедили дать волю инстинктам, существенная. По крайней мере, Рахерд не ограничился одним разом, и Нерас осталась более чем довольна таким тщательным подходом к исполнению супружеских обязанностей.

Храм Покровительницы Адонии выглядел одновременно и просто, и величественно. Наполовину утопленный в скале, украшенный резьбой по камню снаружи, и мозаикой, изображавшей огненные языки пламени на стенах, внутри, без окон, он, тем не менее, не создавал гнетущего впечатления. Ровно горели светильники, поблёскивали золотистые прожилки в мраморном алтаре, и тишину ничто не нарушало. В отличие от других Храмов Покровитель, в этом имелось изображение Адонии – статуя, из такого же мрамора, что и алтарь, с золотыми вкраплениями. На скамейке у стены сидела неподвижная фигурка и смотрела на Покровительницу. Ярко-рыжие, цвета огня, волосы заплетены в толстую косу, перекинутую через плечо. Тёплый, подбитый мехом лисы, плащ лежал рядом, и тонкие пальцы женщины рассеянно поглаживали мягкую опушку. Оранжевые глаза не отрывались от статуи, а полные губы сжаты в линию. Тонкие, хищные черты лица Саламандры обладали притягательностью, на неё хотелось смотреть и смотреть. От всей изящной фигуры веяло скрытой силой и затаившейся опасностью. Рэйя ил Ингире производила впечатление дикого зверя, заключённого в тело женщины, пусть и выглядела не так внушительно, как некоторые из Саламандр.

Она не знала, зачем пришла сюда, в Храме Рэй бывала редко. Гораздо чаще Охотница находилась на заданиях, рыскала по окрестным землям кланов, в поисках Снежинок и воз-

возможности их украсть. Клан Ингире, хоть и не такой большой, как те же Лэйры или Рефферды, тем не менее, мог похвастаться двумя крупными городами, Оремом и Бронной, столицей, и ещё несколько поселений были раскиданы вокруг. И всем Саламандрам хотелось иметь свою Снежинку... Ведь только их холод мог усмирить на время живущий в крови женщин Огонь.

Рэйя длинно вздохнула. Да, проклятье, по-другому не сказать. Стихия, была неуправляемой и вспыхивала, едва Саламандры испытывали сильные эмоции, и пусть самих носительниц не трогала, но вполне могла устроить пожар. Поэтому тех, кто принадлежал клану Ингире, не очень любили в других городах, где много деревянных домов. И поэтому от них прятали Снежинок, главное сокровище равнинных кланов. Рэйя прикусила губу и нахмурилась: с каждым разом становилось всё сложнее достать хранилища холода, за ними тщательно следили. А на всех Снежинок не хватало, и даже у неё, второй после Иллис, до сих пор не было своей хранилища холода. Это ужасно раздражало Рэйя, и стоило больших трудов сдерживать свой горячий темперамент, и так приходилось регулярно ремонт в доме проводить и покупать новые вещи.

Саламандра не выдержала, вскочила со скамейки и нервно прошлась перед алтарём, хмурясь и кусая губы. До недавнего времени Рэйя было всё равно, есть у неё Снежинка или нет, но теперь, когда совершенно неожиданно в её жизни появился Дерк, охотнице срочно захотелось стать хозяйкой одной из них. Потому что заниматься любовью в холодной воде не совсем удобно и приятно, пусть даже её Огонь не причиняет вреда телу, а только согревает, в отличие от того, которым владеют мужчины. Но Саламандры и не могли им управлять, никаких огненных шаров, плетей и прочих радостей. Очередная шутка давно ушедших богов, исправить которую нынешние Покровители не могли, или просто не хотели. Рэйя раздражённо вздохнула и стряхнула с кончиков пальцев несколько искр. Где, ну где достать Снежинку?! Слава Адонии, у Саламандр не имелось отличительных знаков, как у Огненных или у Лыдинок, и довольно легко было прятаться среди обычных жителей, главное держать себя в руках. Только Рэйя не повезло с внешностью, полностью соответствовавшей той стихии, что жила в крови. Приходилось носить парик и вести себя сдержанно, когда она выбиралась на охоту. И каждый раз эти вылазки уходили всё дальше от предгорий, где расположились земли клана Ингире...

– Рэйя, – послышался вдруг тихий мелодичный голос.

Саламандра вздрогнула и посмотрела на статую, подумав, что ослышалась. Ходили слухи, что иногда Покровительница снисходит до общения с главой клана, но не с обычными жителями. Рэйя взглядела на статую – показалось или нет, глаза наливаются насыщенным золотистым цветом?..

– Да, это я, – мраморные черты лица дрогнули, поплыли, и сквозь них проступило вполне живое, настоящее. – Рэйя, ты хотела Снежинку?

– Д-да, – с запинкой пробормотала женщина, во все глаза глядя на чудо. – Х-хотела...

– У Мерхилдов появилась свободная Снежинка, – с улыбкой сообщила Адония. – У тебя есть месяц, пока за неё никто не отвечает и пока она не принесла клятву в Храме.

Рэйя задохнулась от радостной вести. Задумываться о причинах, по которым Покровительница была столь благосклонна, что сделала охотнице такой роскошный подарок, Саламандра не хотела. Пусть бессмертная крайне редко вмешивалась в дела своего клана – как, впрочем, большинство Покровителей, – но уж если снисходила до подопечных, то по делу. Рэйя несколько минут глубоко дышала, усмиряя Огонь, рванувшийся по жилам – нырять в сугроб и щеголять обугленной одеждой тоже не хотелось, – потом схватила плащ и почти бегом выбежала из Храма. С косы за ней сыпался шлейф искр, однако на свежем морозном воздухе они быстро гасли. Рэйя пронеслась по улицам Бронны, до двухэтажного каменного дома с балкончиком, и замерла перед дверью, нашаривая в карманах ключи. Очень хотелось обрадовать Дерка радостной вестью. Он, конечно, не жаловался, а Рэйя тем более не ныла, но Саламандра чувствовала, что наёмнику нелегко даётся жизнь рядом с ней. Охотница даже себе боялась

признаться, что где-то очень глубоко в душе сильно привязалась к Теброну, и порой на неё накатывали приступы удивления и недоверия, что он рискнул остаться вместе с Саламандрой, даже несмотря на сложности.

Открыв наконец дверь, она остановилась около лестницы и громко крикнула:

– Дерк! Ты дома?

В ответ – тишина. Рэй сбросила плащ прямо на пол и поднялась на второй этаж, проверив спальню и кабинет, потом на всякий случай заглянула в гостиную и столовую с кухней. Наёмника дома не оказалось. Саламандра досадливо вздохнула и вернулась в спальню, переодеться. Ну конечно, как она могла забыть – официально Дерк Теброн находится в Бронне по договору с Иллис, обучал охотниц и других желающих сражаться. Ведь именно так они и познакомились, Рэй приехала с очередного рейда, злая, с пустыми руками, и раненой Саламандрой на руках, и когда пошла на доклад к Иллис, на учебной площадке увидела его...

Рэй тряхнула головой, избавляясь от воспоминаний, и скинула сапоги и тёплую куртку. В доме было прохладно, в каминах теплились только угли – и Дерк, и хозяйка с утра ушли, – время близилось к обеду, и поскольку служанки в доме не было, Рэйя поспешила на кухню. Она не любила чужих людей в доме, и предпочитала всё делать сама, тем более, дом небольшой, и готовить Саламандра умела. Сменив штаны и рубашку на удобное домашнее платье из плотной шерсти, охотница повязала фартук и принялась за обед. На лице то и дело расплывалась довольная улыбка, стоило только вспомнить посещение Храма, и Рэй уже предвкушала, как сообщит Дерку радостную новость. Тут она замерла: может, не сообщать, сделать сюрприз?! Но тут же отказалась, с некоторым сожалением. Без Дерка её не пустят в земли наёмников, значит, надо ехать с ним. Хорошо, что он не распространялся о своей личной жизни, и никто не знает среди Мерхилдов, что у него роман с Саламандрой. Можно не прятаться. Ну а внешность... Да мало ли рыжих женщин, и ведь далеко не у каждой из них в теле живёт Огонь! Рэй постарается держать себя в руках, ведь от этого зависит, получится ли украсть Снежинку.

...Закончив с едой, растопив везде камин – ей-то холод даже в радость, но Дерк обычный человек, – Саламандра, после некоторого колебания, решила приготовить наёмнику сюрприз. Она поднялась в спальню и открыла шкаф. Придирчиво изучила одежду, в основном тёплую, конечно, потом полезла в глубину и выудила наряд, который давно ждал своего часа, но пока всё не было повода его надеть. Платье из шёлкового кружева, красного с золотом, не так давно купленное при посещении Фегера. Стоило немало, ткань производилась одним из южных кланов, и её секрет тщательно оберегался, но оно того стоило. Наряд облегал тело, как перчатка, оставляя открытыми спину и руки, спереди – глубокий вырез, и под него ничего больше не надевалось. Кружево было достаточно плотным, чтобы оставаться на грани приличия, но в то же время так откровенно намекало на то, что скрыто под тканью, что Рэй не сомневалась, платье долго на ней не продержится. Она оглядела себя в зеркало и осталась довольна: золотистые нити поблёскивали в полутьме спальни, такие же искорки плавали в оранжевых глазах, грудь приподнималась от частого дыхания, и сквозь кружево отчётливо проступали горошинки сосков.

Рэй облизала ставшие сухими губы и тряхнула распущенной гривой – волосами она гордилась по праву, и Дерку тоже очень нравилось запускать в них пальцы, перебирать золотисто-огненные пряди, и даже, как ни странно, заплетать косички. Саламандра хихикнула, вспомнив, с каким сосредоточенным лицом наёмник занимался этим мягко говоря совсем не мужским делом. А уж если учесть, что обычно на них в это время одежды вовсе не было, картинка выглядела очень забавной. Рэйя длинно вздохнула, в очередной раз усмиряя Огонь, который уже превратил кровь в тягучую, обжигающую лаву, взяла бокал с любимым терпким вином и села в кресло перед камином. Откинувшись на спинку, Рэй прикрыла глаза и мечтательно улыбнулась: она успела соскучиться по Дерку, а уж когда у них появится своя Сне-

жинка... Хозяйка дома прерывисто вздохнула. До хранительницы холода ещё надо добраться, и заставить надеть ирсов пояс, без которого беленькая вряд ли будет вести себя послушно.

– Ничего, придумаю что-нибудь, – пробормотала Рэй, глядя на пляску оранжевых язычков в камине, которая отражалась в глазах того же цвета.

Внизу приглушённо хлопнула дверь, и Саламандра встрепенулась, выплыв из мечтаний. Обед уже ждал, накрытый здесь же, в спальне, и до конца сохраняя сюрприз, Рэйя не спешила выйти встретить любовника. Послышались шаги на лестнице, и хозяйка дома с предвкушением улыбнулась.

– Рэй, ты дома? – раздался приятный, неожиданно мягкий голос и дверь в спальню распахнулась.

– Дома, – мурлыкнула охотница, окинув Дерка радостным взглядом.

Тёмные брови поднялись, едва наёмник заметил Рэйю, он остановился на пороге, разглядывая необычное зрелище.

– У нас какой-то праздник? – поинтересовался он и снял куртку.

– Можно сказать и так, – Рэй положила ногу на ногу, при этом домашняя туфелька соскочила с пятки, и женщина покачала ею, по-прежнему не сводя с него глаз.

– М-м, и какой же? – Дерк приблизился и присел рядом с Саламандрой, медленно скользя по собеседнице взглядом. – Знаешь, это кружево тебе очень идёт, Искорка, – он улыбнулся, и широкая ладонь легла на тонкую лодыжку.

Рэйя задохнулась от нахлынувших эмоций при виде этой улыбки, а то, как он её назвал, породило россыпь огненных мурашек вдоль спины.

– Дерк, – Рэй улыбнулась в ответ. – У нас будет Снежинка.

Наёмник замер, несколько мгновений пристально всматривался в мерцающие глаза подруги, а потом выпрямился и сел во второе кресло.

– Отправишься на очередную охоту? – он подвинул столик к себе и открыл крышку, шумно втянув ароматный запах запечённого со специями мяса. – И куда же?

– К Мерхилдам, – со смешком ответила Рэй, с удовольствием наблюдая, как на обычно невозмутимом лице с грубоватыми, но притягательными чертами проступает неподдельное удивление.

Дерк не донёс вилку с куском до рта, уставившись на охотницу.

– Может, тогда уже по порядку объяснишь? – он быстро справился с изумлением и вернулся к обеду, тем более, что после тренировки проголодался.

– Я в Храме была, и Адония со мной говорила, – просто объяснила Рэйя. – Она сказала, у Мерхилдов появилась ничейная Снежинка, и пока её не приняли, за неё никто не отвечает, – в оранжевых глазах вспыхнул огонёк предвкушения.

– Ничейная? – Дерк нахмурился. – Так разве бывает? И как она попала к наёмникам?

– Вот поедем и выясним, – хмыкнула Рэй. – Тебе всё равно уже пора появиться в Рисдоре, ты же получил от Иллис жалованье за месяц. Чем не предлог, отдать долю Лингару? Меня там никто не знает, знаков, которые бы указывали, кто я такая на самом деле, тоже нет, – Саламандра усмехнулась. – Узнаем всё про эту Снежинку и подумаем, как забрать её, пока она не принесла клятву Хильдину.

Теброн прожевал мясо, запил большим глотком вина и посмотрел на Рэйю долгим взглядом.

– Ты очень хочешь Снежинку, да, Искорка? – тихо спросил он.

– А ты нет? – так же тихо и серьёзно ответила Рэйя, улыбка пропала с миловидного лица.

– Хочу, – в тёмно-серых, как чёрнёное серебро, глазах вдруг мелькнула затаённая нежность. Дерк отодвинул стол с недоеденным мясом и снова опустился на пол рядом с креслом Рэйи. – Очень хочу, – задумчиво повторил он и медленно провёл пальцами по изящному изгибу стопы.

Рэй от неожиданности дёрнула ногой, но Теброн легко поймал и поднёс к губам, осторожно поцеловав пальчики. У Саламандры перехватило дыхание, пальцы впились в деревянные подлокотники.

– Дерк... – немного охрипшим голосом произнесла она, своенравный Огонь уже зашепотал горячим дыханием, откликнувшись на ласку наёмника.

– Я вижу, как ты переживаешь, Рэй, – губы прошлись выше, язык нежно обвёл выступающую на щиколотке косточку, и до Дерка донёлся судорожный вздох подруги. – Я сам хотел уже наведаться в ближайшие кланы, – пальцы мужчины скользнули выше по ноге, поднимая тонкое кружево, а за пальцами следовали губы. Рэё стало трудно дышать, а в рыжих волосах заблестели искорки. – Вдруг бы что интересное обнаружилось... – охотница тихо охнула, когда Дерк добрался до чувствительного местечка под коленкой.

– С-стой... – хрипло выдохнула Рэйя, от впившихся в подлокотники пальцев пошёл слабый дымок. – Дерк, пожалуйста... – прошептала она, сильно прикусив губу.

О, как бы хотелось продолжить здесь, в этой уютной спальне, перед горящим камином! Но тогда от комнаты мало что останется, и придётся покупать заново и мебель, и вещи. Ирс бы побрал это проклятье, этот Огонь, который почему-то поселился именно в её теле! Хотя отец обычный человек, без дара, она родилась такой вот неправильной. Рэй уже с трудом сдерживала стихию, по волосам непрерывно бежали искры, и будет жаль, если это платье безвозвратно пропадёт – у неё же так мало красивой одежды... А она женщина, и иногда хочется покрасоваться перед Дерком в чём-то кроме штанов, рубашек, да шерстяных платьев.

Наёмник молча подхватил Рэй на руки и быстрым шагом подошёл к небольшой дверце в углу спальни. Ногой открыв её, он внёс драгоценную ношу и поставил на каменный пол, но не отпустил: его руки обвили вокруг тонкой талии, прижали к себе, а рот накрыл дрожащие губы Рэйи. С тихим всхлипом она обняла Дерка за шею, с головой нырнув в обжигающие эмоции, с распущенных волос уже сыпался настоящий дождь из огненных искорок. Ладони наёмника скользнули по спине, заставив Саламандру прогнуться, нащупали замочек на шее, и через мгновение платье опало к ногам Рэйи сверкающей кучкой. Она нетерпеливо отбросила ткань, не отрываясь от губ Дерка, и запустила горячие руки под рубашку, слегка царапнув его спину. Он глухо рыкнул, и переместил ладони на упругую попку любовницы, приподняв Рэйю. Саламандра тут же обвила его ногами, на то, что одежда наёмника уже начала дымиться, никто из них не обращал внимания. А по распущенным волосам женщины уже змеились оранжевые язычки, переходили на плечи, плясали на пальцах, перебиравших тёмные волосы Дерка.

Через несколько секунд прожжённая в нескольких местах рубашка полетела на пол, а Рэйя почувствовала, как её спина прижалась к прохладному камню стены. Огонь рвался из тела, оплетая любовников, но не причиняя никому из них вреда, а вот штанам наёмника, пока он пытался снять их одной рукой, был нанесён непоправимый ущерб. Пробормотав ругательство, он кое-как стянул их и отбросил в сторону. Саламандра рассмеялась мурлыкающим смехом в губы Дерка и крепче сжала ноги на его поясе. Она растворялась в жаре страсти, именно сейчас отчаянно не желая гасить Огонь, и плевать, что у стены не слишком удобно, и спина потом будет в царапинах... Рэй выгнулась и зажмурилась, едва пальцы Теброна добрались до чувствительной точки и легонько погладили, из её горла вырвался низкий стон, а языки пламени взметнулись под самый потолок. Но едва Рэйя почувствовала, что спина больше не касается стены, сумела выговорить задыхающимся голосом:

– Нет... не хочу в воду... не сейчас...

Очень скоро уже не надо будет таких крайних мер, и оттирать ванную от копоты тоже не придётся. Снежинка, чей холод способен на время усмирить стихию, живущую в теле Саламандры, она обязательно попадёт к Рэё. Картинки того, как они с Дерком заживут с появлением хранительницы холода, сплелись с наслаждением, обостряя ощущения в разы, заставляя

Рэй заходиться криком от ласк и поцелуев наёмника. И плевать на холодную стену и пол, плевать уже на всё. Главное, найти ту Снежинку, про которую говорила Адония...

Некоторое время спустя они вернулись в спальню, обессиленная и довольная Рэй на руках у Дерка. Он осторожно уложил драгоценную ношу на покрывало и вытянулся рядом, пальцы Теброна медленно гладили волосы, в которых ещё иногда мелькали искры, и горячее плечо тяжело дышавшей Саламандры.

– Я люблю тебя, Искорка, – вдруг тихо произнёс он.

Рэй замерла, во все глаза уставившись на Дерка. Она не ждала такого откровенного признания, по крайней мере, не сейчас. Хотя где-то в самой глубине души очень хотела услышать эти слова... Дерк нежно улыбнулся, убрав несколько прядей с лица Рэйи, и легко поцеловал кончик прямого носа.

– И у нас будет Снежинка, – шепнул он и подмигнул.

Охотница тихо засмеялась и бросилась ему на шею, повалив на кровать. Сейчас, в эту минуту, она была счастлива, как никогда.

Во дворе Нелиама ждал Сол, и когда Огненный появился, встретил его вопросительным взглядом. Вместо ответа Нель негромко поинтересовался у сопровождавшего наёмника:

– Скажите, уважаемый, можно ли нам поехать перед обратной дорогой?

Тот, поколебавшись, кивнул.

– Следуйте за мной, – скупно обронил он.

Нель с невозмутимым видом сел на лошадь, и тройца в молчании поехала по улице. Сорел почему-то подумал, что приятель не просто так решил пообедать в Рисдоре, и терпеливо дождался, пока их не привели к таверне.

– У вас есть полчаса, – сообщил наёмник и статуей застыл рядом с крыльцом.

Огненный согласно наклонил голову, спешил и зашёл в заведение, Проводник за ним. Они заняли дальний от входа столик, заказали еды.

– Ну и как разговор? – хмуро поинтересовался Сол. – Судя по всему, Трин никуда отсюда не поедет, да?

– Ты же сам говорил, что она сильно обиделась, – вопреки нерадостным новостям, на губах Неля появилась улыбка, и сильно расстроенным он не выглядел. – И да, в Обитель Трин отказалась идти. Как и покидать земли Мерхилдов.

– Тебя этот факт совсем не огорчает? – едко заметил Сол, не разделяя хорошего настроения Огненного. – Через полчаса нас вежливо попросят из Рисдора, и даже до границы проведут. А пользоваться тут твоим Огнём я считаю бесполезно, – Сорел пожал плечами. – Это ни к чему не приведёт, разве что натыкают в нас стрел издалека. Все ты не сожжёшь при всём желании. А увезёшь Трин силой, навсегда потеряешь её.

– Сол, я не настолько дурак, чтобы не понимать очевидных вещей, – беззлобно огрызнулся Нель. – И не собираюсь устраивать потасовок только затем, чтобы забрать Лыдинку. У меня идея получше, – его улыбка стала шире. – Мы сможем остаться в Рисдоре на законных основаниях, Сол.

– Да-а-а-а? – иронично протянул Проводник. – И на каких же? Если правильно помню, для этого надо сделать заказ наёмникам. Ты вознамерился убить Ингора чужими руками?

Огненный прищурился, в зелёных глазах мелькнули оранжевые огоньки.

– Для начала, надо узнать, где он, – негромко отозвался Керстен. – И вот это, дорогой мой друг, вполне можно поручить наёмникам.

– Где, где, в Боргерисе наверняка уже, – хмыкнул Сол.

– А вот не скажи, – не согласился Нель. – Рахерд, может, и вернулся домой, а вот Ортол, – Огненный помолчал. – Готов спорить на что угодно, он уже начал охоту на Трин. И мне нужно знать, где он сейчас и что задумал.

– То есть, ты и не собирался сегодня уезжать, да? – усмехнулся Проводник.

Их разговор ненадолго прервался – официантка принесла заказ.

– Нет, конечно, – Нелиам кивнул. – Я ещё когда ехал сюда, предполагал, что могут возникнуть сложности, и продумал, что можно заказать наёмникам, чтобы остаться в Рисдоре.

– Умнеешь на глазах, – не удержался Сол от ироничной подколки. – Где же раньше твои мозги были, Керстен?

Тот сразу помрачнел.

– Долго ещё будешь мне Нерас припоминать? – буркнул он.

– Долго, – спокойно подтвердил Сорел. – Потому что если бы не твоя дурасть, Трин бы не сбежала.

– Я её верну, – Нель уставился в тарелку с упрямым выражением лица.

– Посмотрим, – Сол замолчал, сосредоточившись на еде.

Обед прошёл в тишине. Через полчаса они вышли обратно, и Нель снова обратился к наёмнику.

– Я бы хотел снова поговорить с Лингаром Мерхилдом.

Мужчина смерил его настороженным взглядом.

– По какому вопросу? – нехотя поинтересовался он.

– По вопросу заказа, – прямо ответил Нель, глядя на собеседника.

Наёмник недоверчиво хмыкнул, но тем не менее, возражать не стал, и Огненный с Проводником вернулись на площадь перед резиденцией главы Мерхилдов. Нелиам не удержался и посмотрел вверх, в окна кабинета, где недавно разговаривал с Триинэ. Конечно, она уже давно ушла. Керстен удержался от вздоха и с некоторым усилием отвёл взгляд от окон. Они спешили и втроём зашли в дом.

– Ты, жди здесь, – бросил наёмник Солу, и Проводник не стал спорить.

Нель поднялся по уже знакомой лестнице, и чем ближе подходил к кабинету, тем сильнее билось сердце. А вдруг всё-таки Трин ещё там?.. Он действительно скучал, и очень хотел обнять Снежинку, они же не виделись целых десять дней. Но она вряд ли позволила бы ему прикоснуться к себе... Отгнав грустные мысли, Нель сосредоточился на деле. Наёмники не всегда охотно брались за сбор информации и слежку, и стоило сделать всё, чтобы Лингар не посчитал заказ просто предложением остаться в Рисдоре, рядом с Триинэ. Иначе точно откажет, зачем ему в столице тот, кто сможет увести такого ценного кандидата, как свободная Снежинка? А сведения об Ингоре Нелю действительно нужны были. У Мерхилдов имелись свои способы быстрой доставки информации, и если Огненный сегодня заключит контракт, есть шанс уже завтра к вечеру что-то знать о Лэйре. Керстен не исключал, что тот тоже догадался, куда поедет отрёкшаяся Снежинка, и у него уже готов свой план, как добраться до его невесты. Нель даже в мыслях не прибавлял слово «бывшей». Он вернёт Льдинку, обязательно.

– Лингар, тут опять Огненный, – наёмник вошёл в кабинет к главе. – Говорит, у него заказ есть.

– Ну пусть заходит, раз заказ, – в голосе Мерхилда отчётливо слышалась насмешка.

Нель усмирил раздражение и переступил порог кабинета. Колючие глаза уставились на него с такой же насмешкой, а губы сложились в ироничную ухмылку.

– И что ты придумал? – Лингар скрестил руки на груди и откинулся на спинку стула.

– Мне нужны сведения об Ингоре нир’Ортолле ил Лэйре, – не обратив внимания на тон, изложил Нель просьбу. – Где он, что собирается делать, с кем встречается и так далее. Как можно полнее.

– О, как, – глава наёмников помолчал. – А теперь честно, это только предлог, чтобы остаться в Рисдоре, или тебе действительно надо знать про этого Ингора?

Нель в свою очередь внимательно посмотрел на собеседника. Интересно, Трин ему что-нибудь рассказывала про себя, и если да, говорила ли о нахальном Лэйре, положившем на неё глаз?

– Он Лэйр, и у него виды на Триинэ, – наконец сообщил Нелиам. – Так что мне ОЧЕНЬ надо знать, где он сейчас и что затевает.

Лингар издал смешок.

– Однако, да эта Снежинка нарасхват, смотрю. Ты, этот Лэйр, – глава снова помолчал. – Так и хочется спросить, кто следующий. Мне надо пару часов, чтобы подумать. Ждать будешь здесь, со своим приятелем, и если хоть искра сорвётся с твоего пальца, – взгляд Лингара стал холодным. – Живым не уйдёте, оба. И выходить из дома не советую, и уж тем более, снова искать встречи с Триинэ Оннорд. Она ясно высказала свою позицию.

Нель чуть не заскрежетал зубами, но сдержался. Он на чужой земле, и чужие законы следует уважать. Понятно, что просто так Лингар не отпустит Трин, хоть она сейчас и на испытательном сроке.

– А если всё-таки примешь заказ, мне тоже нельзя будет видеться с ней? – ровным голосом поинтересовался Нелиам, сверля собеседника взглядом, в котором медленно разгорался огонь.

– Это уж как она сама захочет, – Лингар пожал плечами. – Но пока договор не подписан, она на моей земле, и пусть ещё не дала клятву, однако собирается это сделать. Так что подчиняется тем законам, по которым живут все Мерхилды. Всё, иди, через два часа я дам ответ.

И хотя Нель не отличался терпением, он готов был подождать ещё немного. Он надеялся, что глава клана всё же ответит согласием – ведь получалось, что Ингор тоже представляет опасность для Снежинки, и ему самому выгодно знать об Огненном Лэйре. Пока всё складывалось хорошо, и к Солу он вернулся, сверкая довольной улыбкой.

– Ждём, – кратко ответил он и присел на стул у стены, прислонившись затылком к прохладному камню.

Пока есть время, можно снова, в который раз за этот долгий путь, прокрутить варианты, как уговорить Триинэ вернуться.

– Ждём, так ждём, – невозмутимо кивнул Сол, и без всякого перехода спросил. – Нель, а ты как дальше действовать будешь? Ну, допустим, Лингар согласится взять твой заказ, – голубые глаза испытующе посмотрели на Огненного. – Мы останемся в Рисдоре, рядом с Трин. Но она тебя не хочет видеть, и меня тоже, – в голосе Сорела послышалась досада.

– Не думаю, что она будет долго обижаться, – Проводник едва не рассмеялся уверенности, звучавшей в словах младшего друга. – Она же меня любит.

– А ты её? – негромко и серьёзно поинтересовался Проводник. – Нель, ты хоть раз говорил ей, что любишь? Или только целовался по углам? Почему ты так уверен, что обида Трин не такая уж сильная? Она отеклась от клана, между прочим, потому что её обманули близкие люди, перестань же быть таким слепым, а! Ты ничего не добьёшься подарками и цветами, как раньше, – Сол не отводил от молчавшего Неля тяжёлого, пристального взгляда.

Тот изучал свои пальцы, и его лицо хранило непроницаемое выражение.

– Ну чего молчишь, герой-любовник? – со злой насмешкой поинтересовался Проводник. – Думать будем, или так дальше, по накатанному действовать?

Нель вскинул голову и посмотрел на собеседника сузившимися глазами.

– Ты чего от меня хочешь, Танберт? – огрызнулся он. – Я тебе всё равно не отдам Трин! Хватит с тебя того, что в первую ночь будешь рядом!..

– Дур-р-рак, – выплюнул Сол с явной досадой. – Я хочу, чтобы ты хотя бы себе ответил на один важный вопрос, Керстен, зачем тебе нужна Снежинка? Чтобы Огонь открыть? Или для чего-то большего?

Огненный открыл было рот для очередной гневной отповеди, но наткнулся на взгляд Сола, требовательный и серьёзный, и вспышка раздражения погасла. Проводник старше, да, пусть всего на несколько лет, но его советы не раз помогали Нелю. Может, и сейчас стоит прислушаться, и затолкать недовольство Соловым интересом к Трин поглубже? Пока она одинаково недоступна как для Нелиама, так и для Сорела, и делить им ещё нечего. Нель честно задумался, пытаясь поймать то гложущее ощущение пустоты, не отпускавшее с ночи отъезда Тринэ. Любовь? Керстен не мог бы с уверенностью утверждать, всё же это сильное и серьёзное чувство.

– Она мне просто нужна, – наконец тихо ответил он. – Мне... не хватает Трин.

Сол подавил вздох. Это он уже слышал, и не один раз, только подобных слов мало, чтобы Тринэ простила. Да, пока получается, что его собственные чувства к Снежинке сильнее...

– Тогда перестань вести себя, как болван, – негромко, твёрдо ответил Танберт. – Ты знал Льдинку, как милую домашнюю девочку, а разглядел ли в ней стержень, а? Она упрямая и гордая, между прочим. И тебе придётся ох как постараться, чтобы Трин простила тебя.

Огненный потёр ладонями лицо, потом снова посмотрел на друга.

– У тебя есть соображения? – в зелёных глазах мелькнула надежда.

Проводник скупно усмехнулся.

– Она хочет стать самостоятельной, и доказать всем – и себе в первую очередь – что может стать наёмницей. Перестань относиться к ней, именно как к девочке, Нель. Тринэ выросла. Относись к ней, как к равной, – Сол помолчал. – Пойми, что ей сейчас нужно, и попробуй дать это. И перестань повторять, как заведённый, что вернёшь её, и она тебя простит, – не удержался он от ироничного замечания. – Иначе точно потеряешь её окончательно.

– Как я пойму, если она даже говорить со мной не хочет? – Нель тоскливо вздохнул.

– Тебе никто не мешает наблюдать за Трин, – Сол улыбнулся, почти без ехидства. – И я тебя уверяю, она не хочет говорить с тобой именно потому, что ты начинаешь твердить, что Снежинка тебе нужна и что она должна вернуться в клан. У нас есть месяц, это не так уж мало.

– Но и не слишком много, – возразил Нель. – А особенно, если Лингар куда-нибудь её отправит на задание...

– Рад, что ты понимаешь про время, – Сорел перестал улыбаться и склонил голову к плечу. – И я хочу, чтобы ты понял ещё одну вещь, Нель. Мои чувства к Трин серьёзные, сильнее, чем у тебя сейчас. И я виноват только в том, что молчал про тебя и Нерас. Я не буду сидеть ровно и просто наблюдать со стороны за твоими попытками, Снежинка мне нужна не меньше, чем тебе. Только для меня её Лёд не имеет никакого значения.

Нелиам отвёл взгляд и нахмурился, услышанное ему совсем не понравилось. Сол не шутил, похоже, и действительно задумал стать вторым мужем Трин... Внутри заворочалось глухое раздражение к давнему другу, а уж только представив, что он обнимает Снежинку... причём, совсем не по-дружески... Огненный сжал пальцы в кулаки.

– Можешь пыхтеть, сколько угодно, Керстен, но Трин я тоже нравлюсь, – продолжил Сорел, правда, без насмешки и ехидства. – Иначе остался бы в стороне, поверь. Ссориться с тобой, как ни странно, мне не хочется.

Его собеседник исподлобья глянул на Проводника.

– Для начала, стоит дождаться ответа Лингара, – наконец ответил он ровным голосом. – Если всё, как ты говоришь, строить планы рановато. И учти, если я замечу, что Тринэ не устраивают твои знаки внимания, Сол, не посмотрю, что мы друзья, набью морду, если ты ещё хоть раз прикоснёшься к Трин.

Танберт спрятал усмешку. Снова тыкать друга в его некрасивый поступок с Нерас он не стал, и язвить на тему такой явной ревности – тоже. Сорел ещё в замке заметил в последнее время, как нервно Нель реагировал на мужчин, которые оказывались рядом со Снежинкой. Осталось только заставить друга понять свои чувства, и научить его относиться к Тринэ не как

к чему-то привычному и родному. Заставить разглядеть в ней женщину... Это будет интересно, хотя и сложно, но Сола трудности никогда не пугали.

– Будешь прислушиваться к моим словам, возможно, у нас всё получится, – Проводник пожал плечами. – И начинай думать головой, Нель, а не тем, на чём сидишь. Взрослеть пора, хотя вроде и не шестнадцать тебе, – в своей манере добавил Сорел.

Нелиам прислонился затылком к стене, прикрыл глаза и устало вздохнул. После разговора с другом хорошее настроение незаметно улетучилось.

– Заткнись, а, – пробормотал Огненный. – Ещё учить меня будешь...

– Буду, буду, не обольщайся, – последовал невозмутимый ответ.

Керстен счёл благоразумным просто промолчать и не поддаваться на очередную провокацию друга.

Сердце Трин ещё учащённо билось после встречи с Нелем, тело охватывали попеременно волны тепла и холода, и непреодолимо тянуло подойти к окну и бросить ещё один взгляд на Огненного и его Проводника... Углубиться в переживания не дал вернувшийся Лингар. Он молча прошёл за стол, сел и достал из ящика листок.

– Вот договор, на месяц, – Мерхилд протянул ей. – Подписывай. С сегодняшнего дня считаешься на испытательном сроке.

Она взяла, пробежала взглядом аккуратные ровные строчки. Разрешается находиться на территории Мерхилдов... Принимать участие в заданиях... К секретам клана не допускается... По истечении месяца со дня подписи или клятва в Храме или покинуть земли наёмников... Ничего такого, с чем она не была бы согласна. Недрогнувшей рукой Тринэ поставила подпись и вернула договор главе наёмников.

– Теперь дальше, – в неё упёрся холодный, отстранённый взгляд серо-голубых глаз. – Ты когда-нибудь убивала, беленькая?

Она непроизвольно сглотнула и помотала головой. Спину осыпало снежными мурашками. Взгляд Лингара прищурился.

– А крови боишься?

Тут Трин не могла ответить с уверенностью. Да, в детстве часто разбивала коленки и падала, но собеседник говорил явно не о царапинах от сучков деревьев и учебного меча.

– Н-нет... наверное, – с запинкой ответила она.

– У тебя есть неделя, чтобы научиться действовать в команде и использовать оружие и свой Лёд наиболее эффективно в бою, – равнодушно сообщил Лингар. – Вряд ли, конечно, у тебя получится, но азы хотя бы освоишь. После отправлю на первое задание. Твоим наставником будет Альши Ластон.

После этих слов в кабинете наступила оглушающая тишина. Трин показалось, она ослышалась.

– Простите... что? – тихо переспросила она, внутри стала потихоньку закипать холодная злость.

– Ластон сможет не только по оружию натаскать тебя, но и со Льдом кое-что подсказать, – Лингар словно не услышал вопроса Снежинки. – Он инициированный Огненный, думаю, ты уже поняла, так что, опыт общения с такими, как ты, у него есть. Сегодня ещё отдыхай, осматривайся, а с завтрашнего дня начнутся тренировки. Я передам Альши.

Тринэ тряхнула головой и подавила желание нервно рассмеяться. Этот озабоченный, слегка двинутый Огненный будет её наставником целую неделю?! Да Лингар умом тронулся, если думает, что Трин подойдёт к Альши ближе, чем на несколько метров!

– Хочешь что-то возразить? – неприятный, пронизывающий взгляд Лингара упёрся в возмущённую посетительницу.

– Я не буду с ним общаться! – выпалила Снежинка. – Я вообще не хочу с ним встречаться!..

– А тебя никто тут не будет спрашивать, хочешь или нет, – улыбка главы наёмников больше походила на оскал. – Я тебя предупреждал, захочешь оспорить приказ – хорошо подумай прежде, чем сделать это. Альши пока единственный Огненный в Рисдоре, который знает ещё и хотя бы в теории способы управления Льдом. У меня не так уж много магов, и уж тем более ни одной Снежинки, так что заткнулась, развернулась и вышла. Завтра в десять Ластон зайдёт за тобой, выберешь оружие, и начинайте тренироваться. Всё, свободна.

Трин ещё несколько минут пыталась справиться с закипавшими эмоциями, потом махнула рукой, резко развернулась и выскочила из кабинета, едва не хлопнув дверью со всей силы. «Они наёмники, между прочим, а он – их глава, и лучше знает, что и кому делать, – осадил клокочущую злостью девушку спокойный внутренний голос. – И если поставил Альши помогать тебе, значит, так надо. Это не дом, Трин. Тут никто не будет считаться с тобой». Она споткнулась на лестнице, эмоции потихоньку успокаивались, и их сменяла задумчивость. А ведь правда, Тринэ не в родном, привычном мире, и рядом уже нет ни отца, ни родных. Она одна, сама по себе, и пришла к наёмникам. Воинам, убийцам, ворами. Бывшим преступникам. Тем, кому платили деньги за любую грязную работу. И она собиралась стать одной из них... Трин вскинула голову и упрямо сжала губы. У неё есть месяц на раздумья, если поймёт, что не осилит – что ж, тогда Обитель, соглашение с Нелем, единственная ночь с ним и его приятелем, и потом Снежинка вольна уйти на все четыре стороны. От последнего варианта во рту появилась горечь, Трин не сдержала кривой улыбки.

Нет, проигрывать не в её характере. И пусть многие считали Льдинку Оннорд слишком мягкой там, в замке отца, это далеко не так. Просто пока не подворачивалось случая быть другой, а теперь... Теперь всё зависит только от неё, какой она станет, насколько изменится.

Из дома Лингара Мерхилда Тринэ выходила с высоко поднятым подбородком. Альши, так Альши. Придётся с ним договариваться.

Глава 6

Лингар пригласил их даже раньше, чем через указанные два часа, и сразу приступил к делу.

– Я возьмусь за ваш заказ, – он положил перед собой чистый лист и начал писать. – Первые сведения получите дня через два, моим людям нужно время. Жить можете здесь, в Рисдоре, – Мерхилд говорил короткими, резкими фразами и одновременно составлял заказ. – Учтите, узнаю, что отговариваете Снежинку – вышвырну из земель и разорву договор, – острый взгляд уколол Неля. – Пусть сама решает, оставаться ей или нет. Хочет ли встречаться с вами, тоже пусть думает сама, следить не буду. Какие сроки заказа? – перо замерло над бумагой.

Нелиам спокойно улыбнулся, внешне не задетый отповедью Лингара.

– Я ещё не решил, – любезно сообщил он главе наёмников. – Не ставьте пока.

Только на мгновение поджатые губы выдали недовольство Мерхилда. Он молча кивнул, поставил размашистую подпись и протянул договор Огненному и Проводнику. Ничего лишнего, излагался предмет заказа – сведения об Ингоре нир’Ортоле ил Лэйре, сумма, и приписка, что срок будет оговорён позже.

– До конца недели я бы советовал определиться всё-таки со сроком выполнения заказа, – сухо обронил Лингар.

– Непременно, – кивнул Нель и протянул руку за пером.

Когда формальности были улажены и друзья, оставив Мерхилду часть оплаты, вышли на улицу, Нелиам задумчиво произнёс:

– И где нам искать Трин? Рисдор большой...

– Зачем искать? – Сол пожал плечами. – Сначала сами устроимся, а завтра просто придём к тренировочной площадке, – Проводник улыбнулся. – Заодно понаблюдаешь, вдруг ей помощь понадобится, – Танберт подмигнул.

Нель мрачно вздохнул. После недавней отповеди друга он уже начал сомневаться, что Тринэ действительно рада будет его видеть в Рисдоре снова...

– Не кисни, – усмехнулся Сол, заметив состояние Огненного. – А то я подумаю, что ты уже сдаёшься, ещё толком и не начав что-то делать. Пойдём искать жильё.

Керстен ничего не ответил на подколку друга. Они нашли постоянный двор недалеко от центральной площади, заплатили сразу за неделю, и до вечера гуляли по Рисдору, изучая город. Ну и, Нель втайне надеялся, что вдруг удастся встретить случайно Трин... Но больше в этот день Снежинку он не видел.

Вернувшись на постоянный двор после разговора с Лингаром, и пообедав, она решила, что не стоит сидеть в комнате и ждать, пока Альши явится к ней выражать восторги по поводу назначения Лингара. В том, что Огненный обрадуется, Трин даже не сомневалась. И для себя твёрдо решила, что если он опять начнёт вести себя... странно, она потребует ответа, в чём причины. Искать себе здесь покровителя, как советовал глава пограничного отряда, Снежинка не собиралась. Вот ещё! Она и сама справится. Ничего ей мужчины не сделают, Лёд защитит лучше любого доспеха, хотя на вид он кажется хрупким и непрочным. Она вспомнила, как впервые получила доказательство того, что живущая в теле сила действительно способна противостоять удару меча. Наставница даже не вздрогнула, когда клинок одного из воинов со свистом рассёк воздух и опустился на её плечо. И бессильно отскочил, а на прозрачной броне не осталось ни царапины. Она сама отчаянно трусила, и даже глаза закрыла – но страх оказался тоже полезным, по словам старшей Снежинки любая эмоция, которая вызывает Лёд, только усиливает его крепость.

Покинув постоянный двор, Трин ушла на окраину Рисдора, нашла небольшую рощицу, и вызвав ледяной клинок, вспоминала всё, чему её учили в замке, в том числе и по управлению силой. В ней взыграло упрямство, и захотелось завтра доказать и Альши, и тем, кто будет наблюдать – а такие точно найдутся, – что она не изнеженная капризная девчонка, психанувшая по пустяку. Для кого-то пустяк, для неё – нет. И Трин, стиснув зубы, повторяла приёмы, представляя, что невидимый противник – Нель. Она нет-нет да и возвращалась в мыслях к вчерашней встрече, и назойливо вертелся вопрос: если Огненный не отстанет и найдёт способ вернуться в Рисдор, начнёт что-то предпринимать в отношении неё, сможет ли простить?.. Ведь скучала, несмотря ни на что. Скучала и хотела увидеть, и одновременно не могла избавиться от горечи, при мысли, что он обнимал и целовал другую. Нерас. Трин зажмурилась, тряхнула головой, и резко взмахнула рукой – с ладони сорвался рой снежинок, в доли секунды образовавших длинную плеть, усыпанную острыми ледяными осколками. Движение кистью – и на коре ближайшего дерева остались глубокие царапины, тут же налившись соком.

Нет, нет! Что бы он ни делал, она не поверит ему больше! «А Солу?» – отозвалось коварное подсознание. Тому точно её сила не нужна, хотя бы в этом Проводник ей не врал... Трин досадливо выдохнула, шевельнула пальцами, и плеть осыпалась на траву быстро растаявшим снегом. Сорел молчал о делишках Нелиама, и значит, тоже обманывал. Где-то в глубине души Снежинка понимала, что твердит одно и то же, что Сол не обязан был ей докладывать о делах друга, но... Всё равно обидно было.

К вечеру она изрядно утомилась, и когда вернулась домой, еёхватило только на быстрый ужин и подняться к себе, чтобы растянуться на кровати и провалиться в крепкий сон. А утром Трин открыла глаза и поняла, что она выпалась, отдохнула и готова к встрече с Альши. Снежинка привела себя в порядок, спустилась в общий зал, заказала завтрак. Специально села подальше от окна, чтобы не коситься во двор, и спиной к двери. Поесть хотелось спокойно и без нервов, успеется ещё. Тринэ наполовину съела омлет, когда явился её наставник на ближайшую неделю. В очередной раз хлопнула дверь, пропуская посетителя, Снежинка не обернулась, продолжая спокойно есть, и даже не подозревая, кто неслышно подходил к ней сзади. Только когда на шею легла широкая ладонь, и около уха раздался весёлый, с мурлыкающими нотками, голос, едва не вздрогнула и не выронила вилку.

– Привет, беленькая. Вот мы и снова встретились.

Изнутри поднялась волна холода, мягко окатила и выступила на коже искристым инеем. Трин застыла.

– Убери руку, – каким-то чужим голосом произнесла она.

– Какая строгая, – мягко рассмеялся Альши, его пальцы погладили затылок девушки, но просьбу он исполнил. Обошёл стол и сел напротив Тринэ. – Лингар сказал, я с тобой заниматься буду неделю, – озвучил он то, что Снежинка и так знала.

– Магией и с оружием, – кивнула Трин, настороженно поглядывая на него.

– А может, и ещё чем-то, м-м? – тёмно-каштановая бровь выгнулась, янтарные глаза потемнели, и по губам скользнула двусмысленная улыбка.

Она не ожидала, что маг вдруг вытянет руку, и пальцы Альши, горячие, как отметила Снежинка, медленно провели по тыльной стороне ладони Трин.

– Я тебе всё сказала, – собеседница Огненного резко отдернула кисть. – Перестань тратить на меня своё... обаяние, – она позволила силе заполнить себя, удерживая на грани, и светло-серые глаза превратились в две прозрачные льдинки. – Я ничья, и такой и останусь.

В янтарных глазах Огненного загорелся огонёк, улыбка стала отсутствующей. Он откинулся на спинку стула, но рук со стола не убрал.

– Трин, Снежинка не должна быть одна, – странные нотки в его голосе вызвали змейку обжигающе-холодных мурашек вдоль позвоночника. – Это неправильно. Ты будешь в безопасности со мной, уверяю.

– Я буду в безопасности сама по себе, – она отправила в рот последний кусок омлета и встала. – Пойдём. Лингар сказал, мне надо тренироваться.

До неё донёлся вздох.

– Ну, пойдём, – уже нормальным голосом ответил Альши.

Она только молча покосилась на наёмника, но его лицо хранило невозмутимое выражение. Всю дорогу до тренировочной площадки Трин старалась держаться от Ластона на расстоянии, и чуть позади – чтобы видеть его. Перепады настроения мага её настораживали, Снежинка готова была спорить на что угодно, причины кроются в прошлом Альши. И возможно в том, что случилось с его женой. Как бы узнать?.. Она даже готова была взамен рассказать о причинах, по которым отрёклась от клана, хотя это могло дать магу ненужные надежды.

– Оружие умеешь выбирать? – ворвался в мысли Трин голос Альши.

– А?.. – она мгновение непонимающе смотрела на него, потом с пренебрежением хмыкнула. – Умею, конечно.

– Отлично, – невозмутимо кивнул маг. – Будь готова к царапинам и синякам, потому что учебных мечей у нас нет, – он усмехнулся и подмигнул. – Могу потом помочь смазывать, у меня есть отличное средство...

– Спасибо, не надо, – оборвала его Трин и добавила язвительно. – Благодарю за заботу, но Лёд убержёт от царапин и синяков гораздо лучше, чем твоё средство.

– Ах да, Лёд, – протянул Альши и Снежинка заработала насмешливый взгляд. – А сможешь одновременно сражаться и поддерживать его? Такому тебя учили, беленькая? Совмещать магию и владение клинком?

Ответить было нечего – её занятия проходили отдельно, по крайней мере, до сих пор. Может, дальше было бы так, как говорит Альши, однако она этого уже никогда не узнает. Трин молча покачала головой.

– Тогда будем учиться, – мурлыкающим, очень довольным голосом ответил Ластон, и хранительница Льда поймала его многообещающий взгляд.

Её передёрнуло, и с пальцев соскользнули несколько снежинок. Мелькнула мысль, что Альши намеренно провоцирует её, ведь как инициированный Огненный, он знает, что эмоции усиливают Лёд. Пока, правда, Трин не всегда могла контролировать магию, но, видимо, придётся, если она хочет остаться с наёмниками. Тем временем, они дошли до тренировочной площадки, которая находилась позади дома Мерхилда, и на ней к тихому неудовольствию Трин уже разминались довольно много мужчин. Все поголовно в одних штанах, щеголяющие мышцами и загорелыми телами, и хотя комплекции тоже разной – высокие, низкие, широкоплечие, худощавые, – Трин видела, что это воины. По тому, как они двигались, как держали оружие в руках, по прищуренным взглядам, в которых мелькала настороженность и удивление, когда они замечали её.

Альши воспользовался тем, что Снежинка отвлеклась, и ловко поймал её руку, крепко сжав тут же похолодевшие пальцы. Трин тихо зашипела и попыталась выдернуть ладонь, но наткнулась на взгляд мага, в котором загорелись жёлтые огоньки.

– Не дёргайся, – так же тихо и серьёзно ответил он. – Пусть думают, что ты со мной, беленькая.

– Меня Трин зовут! – огрызнулась она. – И почему это они должны так думать?!

– Дурёха, хочешь, чтобы они полезли проверять, действительно ли Лёд тебя защищает? – янтарные глаза потемнели и сузились. – Тут тебе не твой родной замок, где все белые и пушистые, Трин! И пока ты ничем не заслужила уважительное к себе отношение, – уже спокойнее закончил он. – Так что молчи и спрячь гордость подальше. Пока будешь со мной.

Она опустила взгляд и упрямо поджала губы. Снежинка понимала, что с одной стороны, Альши прав, она действительно пока никто среди этих людей. С другой... нездоровое любопытство других мужчин она сможет осадить, в ней достаточно злости и обиды, чтобы вызвать

ту же ледяную плеть и огреть слишком настойчивых пониже спины. Зато потом зарекутся лезть к ней. Хотя, кто их знает, этих наёмников, может, сопротивление такой экзотической штучки, как бесхозная Снежинка, только раззадорит, и придётся по улицам с оглядкой ходить...

– Ластон, а кто это с тобой такая тихая? – раздался громкий голос, едва они зашли на площадку.

– Ученица моя, Лингар назначил, – невозмутимо ответил Альши, крепче сжав пальцы Трин.

Она в этот момент остро пожалела, что не стала надевать плащ, и её светлые волосы, заплетённые в косу, выдавали Снежинку с головой.

– Значит, правда, что у нас Лыдинка появилась? – в голосе следующего наёмника звучало недоверие. – Я слышал, Ритан говорил, что на границе встретил...

– Правда, правда, – кивнул Альши, по-прежнему шагая вперёд, к невысокому одноэтажному каменному зданию. – Только не у *вас* появилась, Юрд, а у *меня*, – Трин вскинулась при этих словах, наткнулась на оскал улыбки Ластона, и проглотила возмущённые слова. Проследила за его взглядом – и чуть не споткнулась, внутри тут же взвихрился холод, превратив кровь в вязкую ледяную кашу.

Чем-то наёмник напоминал Ингора, по крайней мере, размерами точно. Выше Триинэ почти на две головы, с внушительными мышцами, и шевелюрой смоляного цвета – что отличало его от Огненного Лэйра – он стоял неподалёку, скрестив руки на груди, и внимательно смотрел на них с Альши тёмными, почти чёрными глазами.

– Что, уже права заявил? – тот, кого маг назвал Юрдом, медленно улыбнулся. – Жаль, жаль, я всегда хотел проверить, правду ли говорят про Лёд этих малышей, – наёмник хохотнул и окинул Триинэ откровенным взглядом.

– Подбери слюни, проверять буду теперь я, – Огненный похабно ухмыльнулся, подмигнул и дёрнул Трин к себе, на мгновение отпустив её руку и тут же обняв.

Она задохнулась от морозного воздуха в лёгких, и изо рта вырвалось облачко пара. Снежинка с трудом удержала силу на грани, чтобы на коже не выступил иней. Взмокнуть Триинэ ещё успеет, на тренировке. Отовсюду раздался громкий хохот и пошлые замечания, которые девушка постаралась пропустить мимо ушей. Щекам в отличие от остального тела стало тепло, и на них показался слабый румянец.

– Терпи, – тихо прошипел Альши, правильно поняв её состояние. – Раз сунулась к Мерхилдам!

– А ты и пользуешься! – не осталась в долгу Трин, её так и подмывало сбросить руку мага с плеч.

– Конечно, – со смешком ответил он и подтолкнул в спину. – Давай, нам на склад.

Даже не посмотрев стоявшего рядом с дверью очередного Мерхилда, Трин взялась за ручку и уже хотела открыть, как спину пронзило ощущение чьего-то пристального тяжёлого взгляда. Вот теперь она заметно вздрогнула и резко повернулась – за косой остался шлейф из сверкающих снежинок.

У входа на тренировочную площадку стояли две до боли знакомые фигуры, и одна из них, не отрываясь, смотрела на Триинэ с мрачным выражением на лице. Второй же крепко держал друга за плечо, только по его непроницаемой физиономии невозможно было определить, что испытывает Проводник. А Трин... За несколько минут она пережила целый веер эмоций, от недоумения и к собственной досаде радости, до вновь вспыхнувшей обиды и жажды поквитаться. Судя по всему, Нель видел, как чужой Огненный обнимает её, именно потому у него такое недовольное лицо. Его проблемы... «Что они тут делают?» – мелькнул вопрос, но тут Альши положил ладонь ей на плечо.

– Трин, на кого ты так уставилась? – голос звучал требовательно, и на сей раз Снежинка не стала огрызаться.

– Так, просто, – и даже плечом не дёрнула. Спокойно отвернулась и толкнула дверь. – Пойдём вооружаться.

Видимо, что-то всё же промелькнуло в тоне, как она это сказала, потому что едва за ними закрылась дверь, Огненный, так и не убравший руку, резко развернул Триинэ к себе и прижал спиной к стене. Широкие ладони упёрлись в камень по обе стороны от головы девушки, и она вынуждена была отвернуться – так близко находилось лицо Альши, что дыхание буквально обжигало. А внутри тихо падал снег, стремительно охлаждая тело, и на глаза наворачивались слёзы...

– И что это было, там, на площадке? – отрывисто спросил Ластон, тёплые пальцы ухватили за подбородок, заставив Трин смотреть ему в глаза.

– Что именно? – Снежинка сглотнула вязкий комок, блуждая взглядом по стенам и потолку за спиной Альши.

Она начала тихонько дрожать, эмоции грозили захватить с головой – девушка не ожидала, что очередная встреча с прошлым так сильно подействует на неё. Огненный медленно стёр скатившуюся предательскую каплю со щеки, и его голос смягчился.

– Они тебя обидели, да, беленькая? – маг наклонился ниже, и Трин не выдержала, зажмурилась, крепко прикусив губу.

– П-пусти, н-не надо... – кое-как выговорила она, в носу уже нещадно щипало, и влажные дорожки холодили кожу. – Альши-и-и-и...

– Ш-ш-ш-ш, маленькая, – его губы коснулись щеки, собрав солёную влагу. – Я тебе точно плохого не сделаю, ну что ты, – Трин не заметила, в какой момент ладонь Огненного переместилась на её затылок. – Поплачь, если легче станет, не держи в себе.

Это оказалось последней каплей. Вцепившись в его рубашку, Триинэ уткнулась в грудь Ластона носом, и тихонько заревела, давась слезами. Нахлынула старая обида, боль, страх, всё, что подспудно копилось все эти нелёгкие дни. И теперь вот снова, ну почему Нель не оставит её в покое?! Сказала же, что не вернётся, что он ещё придумал?! Пальцы Альши тихонько перебирали выбившиеся из косы пряди, он что-то шептал на ухо, время от времени осторожно касаясь губами макушки, а вторая рука уже обнимала, прижимая к горячему даже через одежду телу. Трин почувствовала себя маленькой девочкой, так уютно было в этих объятиях, и даже холод настороженно затаился, чутко прислушиваясь к состоянию хозяйки. А хозяйка не желала сейчас шарахаться от чужих рук, оказавшихся неожиданно ласковыми и совсем не страшными.

– Ты его любишь, да, Трин? – прошептал Альши, когда она немного успокоилась и затихла, время от времени тихонько всхлипывая.

– Любила, – глухо отозвалась Снежинка.

– Лю-у-убишь, холодненькая моя, – а вот сейчас она отчётливо расслышала нотки грусти в голосе Огненного. – Иначе не ревела бы сейчас так.

Девушка последний раз шмыгнула носом и осторожно пошевелилась, ожидая, что её отпустят. Не тут-то было. Трин чуть подняла голову и настороженно уставилась на Альши. Вспышка жалости к себе и обиды прошла, ей действительно полегчало. Позволять Огненному дальше обнимать себя Триинэ не собиралась.

– Ты же не думал всерьёз, что я подпущу тебя к себе, а? – прямо спросила она. Снова задавать вопрос про его Снежинку будущая наёмница не рискнула.

– Почему нет? – просто ответил Альши, и неожиданно ласково улыбнулся, его ладонь прошлась по светлой макушке собеседницы.

Триинэ завозилась активнее.

– Ладно, всё, спасибо за утешение и всё такое, но давай уже найдём мне меч, ага? – вернулась настороженность, особенно когда в янтарных глазах загорелся жёлтый огонёк, и появилось желание поскорее вернуться на площадку.

Всё-таки наедине с магом Трин чувствовала себя не слишком уверенно.

– А им не понравилось, когда я обнял тебя, – весело заметил Альши, и не думая убирать руки. – Беленькая, может, подразним их? Я правильно понимаю, это твой Огненный и Проводник, от которых ты сбежала?

Хранительница холода упрямо сжала губы и упёрлась ладонями в грудь Ластона.

– Пока не расскажешь о своей жене, я ничего тебе не скажу, – огрызнулась она, уже не думая о том, как отреагирует Альши на упоминание о второй половинке.

Истерика прошла, и в объятиях Огненного становилось с каждой минутой неуютнее. Он вдруг разжал руки и отступил на шаг.

– Ладно, – каким-то напряжённым голосом ответил маг. – Сегодня вечером, когда гулять пойдём.

Триинэ открыла рот, чтобы возмущённо отказаться, но... Прозрачно-серые глаза с подозрением прищурились.

– Не обманешь? – на всякий случай уточнила она.

– Нет, – золотистый взгляд не отрывался от её лица. – А ты расскажешь, что у тебя с этой парочкой.

– Х-хорошо, – запнувшись, ответила Трин. – И Альши, давай без крайностей, – твёрдым голосом добавила она. – Позволишь себе лишнее, лучше я буду отбиваться от желающих проверить на крепость мой Лёд.

Ластон скрестил руки на груди и тихо хохотнул.

– Ой, устанешь отмахиваться, беленькая, – ехидно обронил он. – Так что терпи и привыкай к моим знакам внимания. Всё, давай выбирай меч.

Она сдержала резкие слова, рвавшиеся с губ – иначе их перепалка затянется до бесконечности. Судя по всему, Альши или не слышал её, или действительно у него бзик на Снежинках. Отложив на время решение проблемы слегка сумасшедшего мага, девушка обратила внимание на стойки с разнообразным оружием. Она выбрала себе клинок по руке, отдалённо напоминавший её родовой клеймор – лёгкий, удобный, хорошо сбалансированный. Пару раз взмахнув, Трин осталась довольна. Альши, временно решив побыть нормальным, внимательно изучил выбранный меч и тоже кивнул.

– После обеда сходим, подберём тебе перевязь, он на поясе носится, – пояснил маг. – Кстати, мы покупаем оружие у Дорриков, – небрежно обронил Огненный, и довольно улыбнулся, заметив, как поднялись в удивлении брови Трин.

Горный клан Дорриков делал лучшее оружие, в основном, конечно, мечи, их маги почти все работали кузнецами и владели каким-то особым секретом. Стоили их изделия недёшево, и судя по всему, Мерхилды были действительно богатым кланом, раз могли себе позволить обеспечивать своих членов оружием Дорриков. Трин неопределённо повела плечом, промолчав, и направилась к двери. Там её догнал Альши и придержал за талию, склонившись к самому уху и вкрадчиво прошептав:

– Так что, подразним твоих обидчиков, беленькая?

Трин замерла, в горле застрял ком холодного воздуха... «А действительно, почему нет? – выиграла вдруг в ней раненая гордость и желание заставить Неля почувствовать то же, что и она у той злополучной комнаты в замке. – Я ничего не теряю! Нель же не любит меня, ему нужна только моя сила», – с мысленным горьким смешком добавила она. Бледные губы Триинэ раздвинула шальная улыбка, не коснувшаяся резко ставших прозрачными глаз.

– Почему нет? – озвучила она вслух самую первую мысль.

– Умница моя, – со смешком выдохнул Альши, и его губы коснулись изгиба шеи Трин, чуть ниже мочки.

Она дёрнулась, но вокруг талии тут же обвилась рука.

– Придержи свой холод, Трин, мы же дразним, – весело произнёс Ластон и толкнул дверь, так и не убрав нахальную конечность.

Снежинка намеренно не смотрела в сторону Проводника и Огненного, хотя сразу почувствовала их взгляды.

– Расслабься, Трин, и веди себя естественно, – шепнул Альши, и провёл тыльной стороной ладони по прохладной щеке девушки. – А то тебе не поверят, – и снова тихий смех.

Триинэ чуть повернула голову и изогнула губы в ехидной усмешке. В крови бурлило какое-то новое, не совсем понятное чувство, которое бодрило и разгоняло привычный холод, и заставляло принять правила игры Огненного Мерхилда. Она вспомнила, как наблюдала за флиртом Нерас, вспомнила, что из всех тех мужчин, что проявляли к ней интерес в последнее время, двоим точно не нужна её сила. Сол – Проводник, Ингор – инициированный. Про Альши ещё до конца не понятно. Значит... Она может нравиться, просто как девушка? Несмотря на невзрачную – по мнению Триинэ – внешность?

– Поверят, не переживай, – Снежинка удивилась собственному голосу, звонкому и переливчатому, как горный ручеёк. Подняв светлую бровь, она добавила. – Кажется, кто-то хотел позаниматься со мной, м-м?

В глазах Альши блеснуло восхищение, он отпустил Трин и медленно вытащил меч.

– Ну давай посмотрим, что умеешь, – снова этот его вкрадчивый, бархатистый голос!

Но почему-то сейчас он не раздражал, как и пристальный взгляд Огненного. Снежинка точно знала, её поведение не понравится молчаливо наблюдавшему за всем Нелю, и эта мысль несказанно радовала хранительницу холода... Она поудобнее перехватила выбранный клинок и встала напротив Альши. Краем глаза Трин заметила, что остальные наёмники оставили тренировки и подошли поближе, собираясь, видимо, насладиться зрелищем. Ну нет, может, она и не участвовала в серьёзных стычках, однако меч в руках держать умеет!

– Три раза выбью, с тебя поцелуй, – нахально заявил вдруг Альши, янтарные глаза искрились откровенной насмешкой.

Среди Мерхилдов послышались смешки и двусмысленные замечания, отчего Трин всё-таки слегка покраснела. Огненный озвучил желание достаточно громко, чтобы стоявшие у невысокой ограды Сол и Нель услышали. Снежинка упорно не смотрела в их сторону, даже не косилась, чтобы не сбить настрой.

– Сначала выбей, – небрежно отозвалась Трин, внутренне собравшись.

При мысли, что к ней прикоснутся чужие губы, в груди заворочался холод, слегка остудив горевшие в крови эмоции. Игра игрой, но Альши шёл по самому краю дозволенного.

– Умница, – тихо одобрил Ластон и подмигнул, его улыбка стала шире.

А потом Триинэ пришлось вспомнить всё, чему учил отец, наставник в замке, Сол с Нелем, когда бывали в гостях... Она действительно взмокла, отражая удары противника и ужом вертясь на площадке, уворачиваясь от его атак. Если бы не природная гибкость, меч бы уже не раз оказался на песке. Но радовалась Снежинка недолго: в очередной раз уходя от клинка Альши, она пропустила его неуловимое движение, и вмиг оказалась прижата спиной к груди Огненного.

– Ты же не думаешь, что я пошутил насчёт поцелуя, беленькая? – и прежде, чем она успела возмутиться, или взметнувшийся внутри снежный вихрь просыпался снегом и снаружи, Мерхилд отпустил Трин и легонько шлёпнул мечом плашмя пониже спины.

Она издала возмущённый возглас, резко развернулась и, не совсем понимая, что и зачем делает, выбросила вперёд ладонь, не став останавливать волну холодной злости. С пальцев сорвался сверкающий рой снежинок, прямо в лицо изумлённо замершему Альши. Трин воспользовалась его секундным замешательством, и ловко выбила клинок из руки мага. На несколько секунд воцарилась тишина, Огненный тряхнул головой и медленно стёр с лица влагу. Триинэ смело встретила его взгляд и нахально усмехнулась.

– А мне что будет за три победы? – непринуждённо осведомилась она.

Не удержалась и всё-таки бросила косой взгляд на зрителей: Нель наблюдал за всем с той же хмурой физиономией, скрестив руки на груди, а вот Сол... Проводник весело ухмылялся, а когда заметил, что на него смотрят, несколько раз беззвучно хлопнул в ладоши. Трин досадливо поджала губы, перестав улыбаться. Разгадал, что она играет, или отдавал должное сообразительности Снежинки? Подходить и спрашивать она не собиралась, а потому снова вернулась к поединку, тем более, Альши уже поднял свой клинок.

– Сначала победы, беленькая, – тёмная бровь насмешливо вздёрнулась. – Но за приём хвалю, сообразительная, молодец.

...В какой-то момент Трин так увлеклась поединком, что позабыла о Керстене и его Проводнике. Снова совместить Лёд и увороты от Альши не удалось, похоже, до её выходы со снегом он щадил девушку и сражался вполсилы. Теперь же, выяснив, что она неплохо управляется с мечом, взялся за неё всерьёз. Сколько раз кончик его клинка свистел в опасной близости от тела Трин, она сбилась со счёта, и не заработала царапины только потому, что Огненный был достаточно опытен, чтобы рассчитывать силы и удар. И, конечно, упорный и вредный Ластон так и оставил её три раза без оружия... Подавая Трин клинок в конце поединка, Огненный согнал с лица весёлое выражение и спокойным негромким голосом известил:

– В общем и целом, неплохо, думал, будет хуже. Однако и есть, над чем работать. Завтра попробуешь против двух, подберу второго кого-нибудь из наших, – он внимательно посмотрел на тяжело дышавшую Трин, в её серебристо-серых глазах светилась настороженность – она не забывала о выдвинутом Мерхилдом призе за три победы. – После обеда займёмся твоей магией, покажешь, что умеешь, а я расскажу, как это можно использовать в бою, наравне с мечом.

Снежинка устало вздохнула и вытерла пот со лба, опустив ставший тяжёлым меч. Да, так она не выкладывалась даже не обязательных ежемесячных проверках в замке агора Уингерда...

– Неделя слишком мало, – пробормотала она, с тоской осознав размер предстоящей подготовки. – Прав Лингар, ничему толком я не научусь...

– Мне казалось, ты так просто не сдаёшься, – перебил её Альши и ухватил за подбородок, заставив смотреть себе в глаза. – Вечером поговорим, – тихо добавил он, и уже громче, – так, час на отдых, потом зайду за тобой. Идём, провожу.

Трин настолько выдохлась от тренировки, что эмоций никаких не осталось, и то, что придётся пройти мимо Проводника и Огненного, уже не пугало и не напрягало. Она засунула меч за пояс, переплела растрепавшуюся косу и кивнула Альши, что готова идти. Вслед раздавались замечания наёмников, которые, не стесняясь, обсуждали Трин и её умение владеть мечом, но Снежинка почти не обращала на них внимания. Хотелось сполоснуться и растянуться на кровати, дать отдых натруженным мышцам, а ещё, робко постучалась мысль о массаже. В замке личная горничная Триинэ умела отлично его делать, и тело после не ломало так, что ни сесть, ни встать.

– Может, массаж? – словно угадав её мысли, ворвался в рассеянные размышления Снежинки бархатистый голос Альши, его ладонь снова опустилась на талию девушки.

– Спасибо, переживу, – немного сухо ответила она и покосилась на спутника.

Они как раз подходили к выходу с площадки, под пристальными взглядами Сола и Неля. Удивительно, как последний не рванул до сих пор выяснять отношения с Альши, ехидно подумалось Трин, ведь Керстен рычал даже на своего приятеля, когда тот заигрывал со Снежинкой. «Тоже мне, собственник!» – мысленно фыркнула она, краем сознания отметив, что обида почти утихла, и осталась только здоровая злость. Не та, от которой хотелось сжимать кулаки и глотать слёзы, а та, которая толкала на непривычные поступки. Например, показать этому несносному и вероломному Керстену, что на нём свет клином не сошёлся, и она тоже имеет право выбирать. Если уж не любит, так пусть побесится, что Трин может дарить внимание

кому-то ещё кроме него и Проводника. И вообще, он уже не имел никаких прав на неё, так что может хмуриться, сколько угодно.

– Зря отказываешься, – со смешком произнёс Альши, словно и не замечая взглядов невольных зрителей. – Я хорошо делаю, уверяю.

– Она же сказала, что не хочет, – подал вдруг голос Нель, и Трин чуть не подскочила от неожиданности.

Холод с готовностью отозвался морозной волной по телу, собираясь по первому же зову хозяйки защитить. Она справилась с секундным замешательством и повернулась в сторону говорившего. Вмиг заледеневшие глаза прищурились.

– Я способна сама за себя постоять, Керстен, – ровным тоном ответила Тринэ, и не удержалась от вопроса. – И какого ирса ты тут делаешь, а? Ты должен был уехать! – её палец обвиняюще упёрся ему в грудь.

И снова Нель удивил Снежинку. Его спокойная улыбка несмотря на то, что рука Альши так и лежала на талии девушки, никак не вязалась с прежними вспышками раздражения, когда кто-то чужой прикасался к Трин.

– У меня заказ к Мерхилдам, – последовал ответ, которого она не ожидала. – И я имею право находиться в Рисдоре, пока он не будет выполнен, – в зелёных глазах блеснуло торжество, которое здорово задело Тринэ.

– Даже не думай! – категорично заявила она и отступила на шаг. Пусть и пришлось прижаться спиной к Альши, который и не подумал освободить ей место. – Я тебе всё сказала, Керстен!..

Взгляд Огненного Рефферда стал вопросительным.

– Ты о чём? – с искренним недоумением переспросил он. – Я уже понял, уходить ты не собираешься, в Обитель идти тоже. Я больше не буду тебя уговаривать, – по губам Неля скользнула немного грустная улыбка.

Трин моргнула, растерянно глядя на его лицо, такое до боли родное, к которому очень хотелось прикоснуться, разгладить пальцами морщинки...

– Какой умный мальчик, – со смешком встрял вдруг в разговор Альши, и крепче прижал к себе Тринэ. – Правильно, не надо её уговаривать. Она теперь вольна сама распоряжаться своей жизнью.

– Ластон! – резко окрикнула Снежинка и настойчиво выбралась из его объятий. – Сама разберусь, – она повернула голову и посмотрела на него прищуренным взглядом.

– Точно? – он с наигранным сомнением окинул её внимательным взглядом, но в янтарных глазах плясали шальные искорки.

Трин не знала, что на неё так подействовало, но провокационное поведение Альши начало утомлять. Да и Нель, судя по всему, не собирался выходить из себя и устраивать разборки, как втайне надеялась хранительница холода. Так резко поумнел, или это заслуга Сола, что приятель ведёт себя тихо и спокойно? Тринэ не имела большого желания выяснять.

– Увижу поблизости от моего постоянного двора, пожалуй, Лингару, – обратилась она к Нелю. – И очень надеюсь, твой заказ не имеет ко мне никакого отношения.

– Не имеет, Лыдинка, – заговорил Сол, и почему-то его голос звучал весело. – Разве только косвенное. Забыла, у Ингора тоже на тебя виды?

Трин вспомнила Огненного Лэйра и по телу прокатилась волна прохладной дрожи.

– Так, я ничего не хочу про это знать, – она подняла ладонь. – Ваши дела меня не касаются. Счастливо оставаться.

Снежинка развернулась и решительным шагом направилась прочь от площадки. Она ожидала окрика в спину, или того, что парочка последует за ней, но – догнал только Альши.

– Отлично держалась, беленькая, – одобрительно заметил маг. – А твой этот, сдержанный, на удивление, – насмешливо добавил он и снова попытался обнять Трин.

– Слушай, хватит, – огрызнулась девушка, только сейчас поняв, в каком напряжении пребывала в последние минуты, во время разговора с бывшим женихом. – Поиграли и будет. Некого уже дразнить, успокойся.

Она начала дрожать, начинало отпускать потихоньку. А когда осознала, как разговаривала с Нелиамом – без всякого внутреннего трепета и замирания сердца... Ну разве где-то совсем глубоко в душе. Чувства прошли? «Дурость прошла, детская», – грубо ответила она мысленно сама себе. Да, внутри словно что-то щёлкнуло, разом проведя черту между прошлым и настоящим. Время грустить и обижаться прошло, надо двигаться дальше. И, пожалуй, Тринэ готова была идти вперёд – и если чувства к Нелю остались, они потеряли флёр наивного восторженного восхищения, это уж точно. Пока Трин не готова была ответить на вопрос, что же чувствует к Керстену, слишком много всего переплелось в душе. До постоянного двора Альши её не трогал, они шли молча. У двери она развернулась и упёрла палец в грудь Огненному.

– Ты зачем о поцелуе заикнулся? – заявила Трин, пристально посмотрев в золотистые глаза. – Ты кого дразнил, Керстена или меня?!

Тёмные брови Ластона поднялись, он аккуратно обхватил её пальчик своими.

– Вас обоих, – обескуражил он ответом. – Только маг твой оказался на удивление сдержанным, даже удивительно, – мягкий бархат его голоса пощекотал нервы Трин, и Альши без всякого перехода, уже нормальным тоном, добавил. – Ты мне прогулку обещала, помнишь?

– А ты мне разговор, – Снежинка и самой себе не могла бы объяснить, откуда в ней вдруг прорезалась эта решительность, с которой она разговаривала с Огненным.

И, кстати, куда подевался страх перед ним, тоже не совсем понятно. Трин пообещала себе подумать об этом позже.

– На память не жалуюсь, – усмехнулся Альши и подмигнул. – Всё, давай, через час зайду, будем магию тренировать.

Она едва не рассмеялась: Огненный будет учить её управляться с Холодом, кто бы мог подумать! Скажи ей кто другой, не поверила бы, а вот поди ж ты, именно с ней подобное и происходит. Трин прерывисто вздохнула, развернулась и зашла в дом, не прощаясь. Смысл, если они увидятся скоро снова. Попросив хозяйина приготовить обед, девушка поднялась к себе, стянула рубашку и ополоснулась над тазиком, напомним себе договориться к вечеру о ванной. После чего, сменив одежду, растянулась на кровати и устала в деревянный потолок, заложив руки за голову. В голове блуждали картинки недавней тренировки, мышцы напоминали о ней немного болезненным, ноющим ощущением, а на губах почему-то расплзалась широкая улыбка. Ей понравилось, ирсова глотка, ещё как! Трин и не думала, что схватка может доставлять такое удовольствие, и хотелось повторить, а ещё больше – понять, в чём же её пробелы и по возможности восполнить их. Да, не сравнится с занятиями в родном замке. Там, конечно, наставник был суров, но всё-таки щадил, девушка ведь. Альши поблажек делать не будет... Размышлений о Неле Трин намеренно избегала, не желая портить себе настроение. Но где-то совсем в глубине души тихонько и довольно попискивал внутренний голос – Керстен и Танберт остались в Рисдоре, нашли-таки возможность. Только вот что они будут делать дальше, если по словам Неля уговаривать снова Трин никто не собирается?

Нель рвано выдохнул, едва Снежинка и Огненный Мерхилд скрылись за поворотом дома. Очень хотелось последовать за ними, но железная хватка пальцев Сола на плече не давала сделать подобной глупости.

– Ну что, рыжий, зачёт по выдержке, – со смешком произнёс Проводник. – Умнеешь на глазах.

Его друг скрипнул зубами, сердце колотилось, как ненормальное – слова наглого наёмника о поцелуе до сих пор звучали в ушах, и одолевало настойчивое желание догнать и вколотить их в глотку магу вместе с зубами.

– Заткнись, – глухо отозвался Нель. – Знаешь, чего мне стоило держать себя в руках?!

– Догадываюсь, потому и говорю – молодец, – спокойно отозвался Сол. – Ты хоть понял, что она тебя дразнила, умник? Твоим же оружием, так сказать? И как, видеть, как твою девушку обнимает другой? – вот сейчас в голосе Танберта отчётливо слышалась издёвка.

Нель метнул на друга мрачный взгляд и вырвал наконец руку. Крыть было нечем, а бурлящие эмоции переплетались с запертым в теле Огнём – от греха подальше, лучше не касаться Проводника. Спалит тут ещё к ирсу площадку, объясняйся потом с Лингаром...

– Она пока не моя девушка, – нехотя отозвался он. – Думаешь, дразнила?

– Нель, у неё в глазах Лёд сверкал, – доходчиво объяснил Сорел и резко сменил тему. – Итак, поведай, какие соображения насчёт дальнейших действий?

– Идём, пообедаем, заодно и обговорим, – предложил Огненный, по пути надеясь обдумать смутные пока мысли.

– Дельная мысль, – одобрил Проводник.

Они устроились в ближайшей таверне, дождались заказа и, поев, приступили к обсуждению. Сол откинулся на спинку стула, сжимая в ладонях кружку с прохладным и вкусным грушевым сидром.

– Итак, я внимательно слушаю, – он посмотрел на друга. – Какие выводы тебя посетили после тренировки Трин?

Нелиам помолчал, подбирая слова, потом заговорил.

– Раз она хочет стать воином, или хотя бы попытаться это сделать, а у меня есть опыт реальных схваток, почему бы не помочь ей? – Керстен не сдержал кривой улыбки – следующее признание далось ему нелегко, но он знал, что сдержит слово. – Я даже готов терпеть рядом этого наглого наёмника, если это даст возможность нормально общаться с Трин.

– Нормально – это как? – подхватил Сол, не сводя с Огненного внимательного взгляда.

Керстен поднял на него прищуренные глаза.

– Хотя бы так, чтобы она не огрызалась и не шарахалась от меня, – тихо и решительно заявил он.

Глава 7

К моменту, как за ней снова зашёл Альши, Трин уже почти пришла в себя и сидела в общем зале, обедала. Только теперь она предусмотрительно устроилась лицом ко входу – дальше позволять Огненному распускать руки девушка не собиралась. Хватит и того, что она теперь должна ему поцелуй... Трин поёжилась. Она не горела желанием выполнять условие пари и подозревала, что Альши имел в виду совсем не целомудренный в щёчку. Снежинка нахмурилась, обмакнув хлеб в подливку и отправив кусочек в рот. Вот же ж, свалился упрямый на её голову! Ладно, посмотрим, что он вечером расскажет, может, станет понятнее, чего это он так настойчиво проявляет к Трин интерес буквально с первого её дня у Мерхилдов.

– Приятного аппетита, – девушка несильно вздрогнула и подняла голову – у стола стоял улыбающийся Огненный.

Как-то она пропустила его приход, углубившись в размышления. Альши отодвинул стул, уселся напротив и задал неожиданный вопрос:

– Трин, а почему ты согласилась на моё предложение подразнить, м-м? – он склонил голову к плечу, и хотя по-прежнему улыбался, глаза смотрели серьёзно и пристально. – Ты же шарахаешься от меня, беленькая.

Триинэ неопределённо дёрнула плечом и уставилась в тарелку – а и правда, почему? Она покрутила вилку, прерывисто вздохнула, честно пытаясь нащупать ответ. И кое-как сформулировала сумбурную мысль.

– Ты... не стал бы делать того, что мне сильно не понравится, – медленно ответила наконец Снежинка. – Твои провокации на грани, но... – она замялась, – ты вовремя останавливаешься, – Трин нахмурилась и бросила на него взгляд. – Пока вовремя, – поправилась хранительница холода. – И надеюсь, так будет дальше.

Альши прикрыл глаза, его улыбка стала задумчивой.

– Доедай, – он кивнул на тарелку, никак не обозначив отношение к услышанному. – Дел много, а времени не так уж чтобы очень. Сначала за перевязью к твоему мечу зайдём, негоже таскать оружие за поясом, – Огненный Мерхилд подмигнул.

Триинэ поспешно закинула в рот последний кусочек мяса, запила морсом и встала.

– Слушай, а откуда ты знаешь про магию Снежинок? – не удержалась она от вопроса, когда они выходили на улицу. – Ты же Огненный.

– Инициированный, – кратко ответил Альши. – Потому и знаю.

По его отрывистому тону Трин поняла, что сейчас не стоит развивать эту тему, и молча понадеялась, что вечером беседа будет более содержательной. Только бы про поцелуй не вспомнил... Пока они шли в лавку, Трин из чистого любопытства попыталась покопаться в памяти, к какому клану относился род Ластонов – в замке история кланов и родов входила в обязательный курс обучения. И хотя этот предмет юная леди Оннорд любила и знала почти на отлично, почему-то Ластоны не вспоминались. Никак. Может, в этом кроется тайна странного отношения к ней Альши и отсутствия его Снежинки?.. Триинэ рассчитывала вечером узнать хотя бы про последнюю.

Альши вёл будущую наёмницу на окраину города, и всю дорогу девушка молчала, только время от времени искоса поглядывала на спутника. Перевязь они по пути купили, и теперь меч удобно расположился в ножнах, не мешаясь под ногами. Немного непривычно было, когда оружие на поясе, ведь родовой клеймор Трин носила за спиной, но она надеялась быстро привыкнуть. Когда они углубились в лес, Снежинка слегка забеспокоилась, однако Ластон вскоре остановился на симпатичной полянке и повернулся к ней.

– Итак, – Огненный скрестил руки на груди и окинул её внимательным взглядом. – Что ты умеешь со своим Льдом делать?

Трин дёрнула плечом, чувствуя себя немного неудобно: просто так, перед кем-то, она свои умения не демонстрировала. Тренировки с наставницей не считаются, там она училась управлять холодом и приручать его, чтобы Лёд стал послушным её воле. До обряда с Огненным лучше всего это получалось, если Снежинка испытывала сильные эмоции, магия слушалась лучше, чем когда она была спокойна. Но и в обычном состоянии Лёд подчинялся, просто чуть медленнее. А сейчас от неё требовали демонстрации, как будто она какой бродячий актёр... Трин нахмурилась и прикусила губу, сравнение, пришедшее в голову, не очень понравилось.

– Клинок ты видел, – начала она говорить, расхаживая по поляне. – Щит ещё, плеть ледяную, ну, метель сегодня случайно получилась...

– Покажи, – прервал Альши требовательно.

– М-м, я не уверена... – начала было Трин, но договорить не успела.

Раздалось шипение, и в неё вдруг полетел небольшой, с капустный кочан, сгусток огня. Снежинка испуганно пискнула, её зрачки резко расширились и глаза стали почти чёрными. Она рефлекторно вскинула руку, отшатнувшись, Лёд рванулся на защиту хозяйки, и перед Трин в считанные секунды вырос узорный полупрозрачный щит. Огонь врезался в преграду и бессильно стёк по ней на траву, не оставив ни единой проталины в литой ледяной стенке. Трин с шумом выдохнула, на коже выступил противный холодный пот, а сердце колотилось в ушах, никак не желая успокаиваться. Она гневно воззрилась на довольного Альши, не торопясь убирать щит. Мало ли, какие ещё сюрпризы он задумал...

– Реакция хорошая, молодец, – Огненный одобительно кивнул. – И щит хороший, толстый, неплохо Лёд контролируешь.

– С-сдурел?! – прошипела наконец Снежинка, стряхнув щит с ладони, и он осыпался под ноги сверкающими осколками льда. – Предупреждать надо!..

– В бою никто тебя ни о чём предупреждать не будет, – осадил Ластон резко. – С плетью хорошо управляешься?

Раздражение и злость, разбухшие неожиданным поступком наёмника, стали сильнее, стихия холода и не думала успокаиваться. Методы обучения Альши магии Льда резко разонравились Трин. Если он все уроки собирается строить на провокациях... А ну как в очередной раз она просто не успеет?! «Тогда и в обычном сражении от тебя останется только пепел, – безжалостно сообщил внутренний голос. – Так что в твоих интересах не психовать, а учиться, дорогая моя». Снежинка глубоко вздохнула, прикрыла глаза и сделала неуправляемое движение кистью, направив туда магию и придав ей форму. В воздухе свистнула длинная снежная плеть, которая на глазах уплотнялась и покрывалась мелкими острыми ледяными кристалликами.

– Наставница довольна была, – кратко озвучила Трин и крепче сжала шероховатую рукоятку.

– Проверим, – усмехнулся Альши, встряхнул рукой, и на траву вдруг упали огненные кольца точно такой же плети, как у неё, только из другой стихии.

У Трин широко распахнулись глаза, она сглотнула, попытавшись унять взметнувшуюся тревогу.

– Ты не много ли от меня хочешь на первый раз? – с опаской спросила она, не отводя взгляда от оружия Альши. – Я запасную одежду не взяла, если что!..

– Я аккуратно, – мягко улыбнулся Огненный. – А ты щиты вовремя выставляй.

– Как?! – выпалила нервно Трин и крепче стиснула вмиг повлажневшими пальцами рукоятку своей плети.

– Молча, беленькая, – и он резко взмахнул огненным хлыстом.

Следующие десять минут она потом долго вспоминала с внутренней дрожью: Альши знатно погонял её, управляясь со своей стихией так же отлично, как с мечом. Одежда Снежинки не пострадала, хотя потрескивавшая плеть свистела в опасной близости, а когда две противоположности обвивались вокруг друг друга – хлыст Альши шипел и плевался искрами,

но ничего не мог сделать Льду Трин. Когда наконец наёмник убрал её, девушка дышала, как загнанная лошадь, и руки немного дрожали.

– Знаешь, будь это обычная схватка, тебя бы уже раз пять точно обожгло, – небрежно обронил он. – Так, с плетью неплохо, но я кому сказал, щиты выставить? – Альши наставил на неё палец. – Я понимаю, да, ты знаешь, что я не собираюсь портить твою одежду, – снова весёлая ухмылка, – только, знаешь ли, чужой Огненный вряд ли будет столь же любезен.

– Я не умею! – огрызнулась Триинэ сердито. – И вообще, кто из нас учитель, ты или я?!

– Ты просто не привыкла рассредоточивать внимание, – Мерхилд пожал плечами. – Ладно, научись, ерунда. А неплохо твой Лёд тебя слушается, – он подмигнул. – Ну, чем ещё порадуешь?

Трин порадовала немногим: уже знакомым Ластону ледяным клинком, снежками с теми же острыми кристалликами льда, как на хлысте, и той метелью, что швырнула ему утром в лицо.

– Мда, – он почесал в затылке. – Сколько ты занималась с наставницей? – спросил маг.

– Ну, вообще, с десяти лет, как Лёд проснулся, – Трин пожал плечами, радуясь возможности перевести дух. – Но придавать ему форму по желанию учусь только последние года два. Альши крикнул.

– Это шесть лет ты контролировать его училась, что ли?! – недоверчиво переспросил он.

– Ну-у... – Триинэ почувствовала себя неловко. Она что-то не то сказала?.. – Наставница не всегда могла на уроки приходиться, она уезжала на границу часто, с остальными Снежинками, кто в патрули ездил, – пояснила хранительница холода. – И вообще, Лёд между прочим и в хозяйстве очень полезен! – она едва не поморщилась – прозвучало, как оправдание.

– Ладно, ладно, – он поднял ладони. – В хозяйстве, так в хозяйстве, – Огненный примирительно улыбнулся. – Давай, я расскажу тебе, что ещё можно сделать с помощью Льда, а ты попробуешь осуществить это? – он вопросительно глянул на Трин. – Теорию, извини, не знаю, тебе виднее, как с силой договориться.

Серебристые глаза Снежинки загорелись любопытством, первоначальное раздражение практически утихло. В ней проснулась любознательность, собственная магия всегда вызывала у неё искренний интерес и желание узнать, а как же ещё можно её применить.

... Через три часа, когда солнце уже перевалило на западную половину неба и потихоньку склонялось к крышам, они возвращались в Рисдор. Трин смотрела под ноги и перебирала в памяти недавний урок: оказывается, холодом можно ещё много чего сделать, чтобы лишить человека жизни. Под конец Альши предложил поиграть, он швыряет огненные шарики, а Трин отбивает щитом. Ирс её знает, зачем согласилась... Если бы Мерхилд вовремя не гасил снаряды, которые она пропускала, щеголять бы её рубаше прожжёнными дырками, а волосам – роскошными подпалинами. И всё-таки, несмотря ни на что, было весело. Альши вёл себя нормально, не провоцировал, не делал двусмысленных замечаний и не пытался пристать, и Трин практически успокоилась, поверив в то, что днём это действительно была просто провокация. Когда Мерхилда не переклинивало, оказалось, с ним вполне можно общаться, и как учитель, он Снежинке тоже понравился. Вместо того чтобы утомлять её многословными объяснениями, как наставница, маг либо заставлял Трин реагировать рефлекторно своими действиями – кстати, так магия Льда слушалась ещё лучше, словно сама знала, какую форму принимать, пока хозяйка тратила драгоценные секунды на осознание ситуации. Либо просто в три предложения говорил, чего он видел, предлагая ей самой догадаться, что и как делать. У Триинэ закрался вопрос: а если бы она осталась в замке, её бы тоже этому научили?..

– Вряд ли, – отозвался вдруг Альши – кажется, последнюю мысль она произнесла вслух. – Это боевые умения, беленькая, и им не каждую Снежинку обучают. Только тех, кто выбирает путь воина. И не спрашивай, откуда я их знаю, – неожиданно добавил он каким-то чужим голосом.

Будущая наёмница молча кивнула. Где-то на задворках утомлённого бурным днём сознания мелькнула ещё одна мысль, о Неле и Соле, и взгляд метнулся вдоль улицы, невольно выискивая среди прохожих знакомую тёмно-рыжую шевелюру... С сожалением Трин вынуждена была признать, что чем бы Проводник и Огненный ни занялись в столице земель Мерхилдов, за Снежинкой они точно не следили, держали слово. «Сожалением?..» Девушка поджала губы и вздёрнула подбородок. Вот ещё, скучать по ним! Больно много чести!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.